Дерюжинский

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ Хоз. Строит.

1

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГК 680
Д 493

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ГК680
Д493

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1928

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

В. И. ЛЕНИН

О ХАРАКТЕРЕ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СССР

Составил П. Ташкаров

Стр. 398. Ц. 1 р. 50 к.

★

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

О ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СССР

Доклад на XXIII Чрезвычайной Ленинградской Губернской Конференции ВКП(б.)

Стр. 52. Ц. 20 к.

★

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ СССР

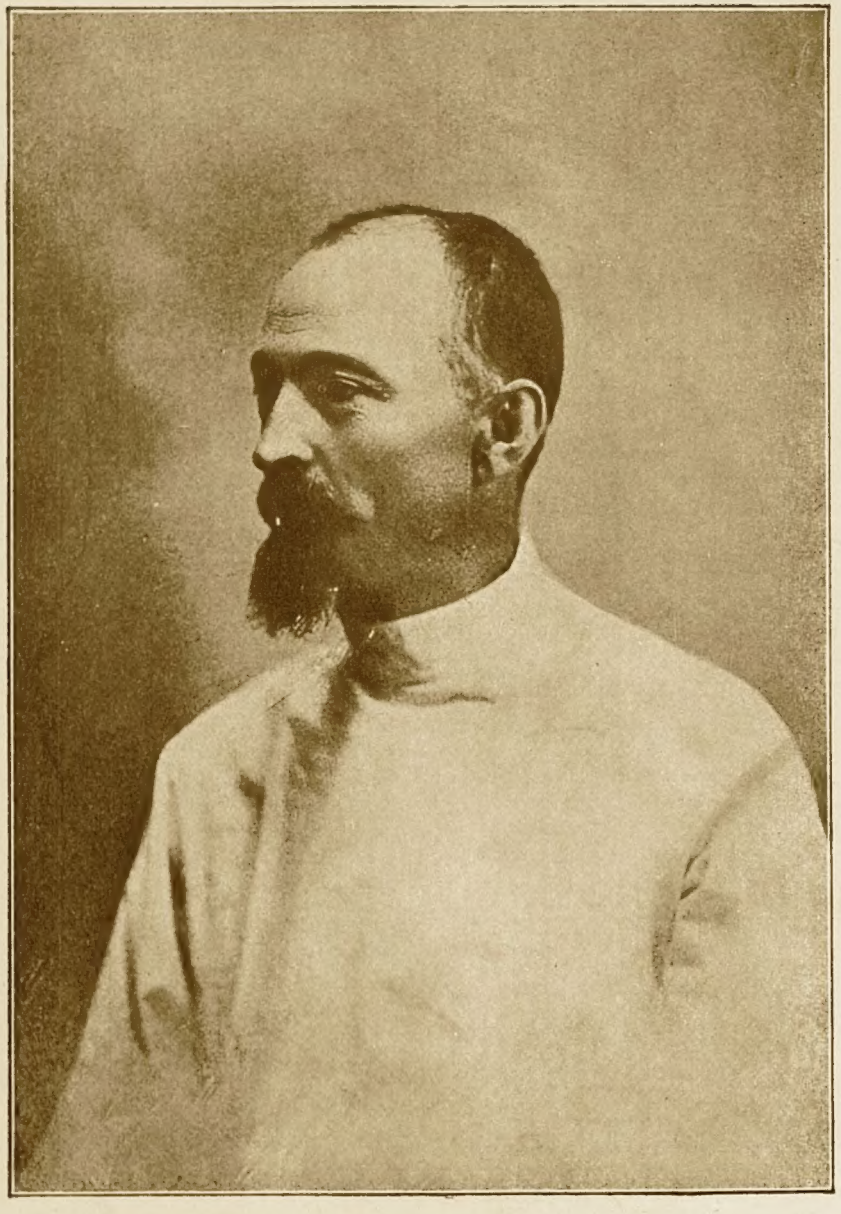
Доклад на пленуме ВЦСПС 9/II 1926 г.

Стр. 32. Ц. 15 к.

★

ТРИ ПОСЛЕДНИЕ РЕЧИ

Стр. 62. Ц. 20 к.



Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

★

СБОРНИК СТАТЕЙ

★

ТОМ ПЕРВЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1928 ★ ЛЕНИНГРАД

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.

П 1986

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
Главлит А-7477, А. 16. Гиз 24460.
Зак. 5638. Тираж 5.000 экз.

ГК680
Д493 ф

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

663
28 24250

4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Настоящее издание выпускается Государственным Издательством во исполнение постановления Совнаркома СССР, признавшего распространение популярных сборников произведений Феликса Эдуардовича Дзержинского одной из форм увековечения его памяти.

Издание произведений Ф. Э. Дзержинского будет состоять из двух сборников.

В первый войдут статьи и речи по основным вопросам хозяйственного строительства СССР: советской торговли, металлопромышленности, производительности труда и др.

Во второй — статьи и речи, посвященные железнодорожному и водному транспорту и промышленности СССР.

Хотя помещенные в сборниках речи и статьи относятся к периоду между 1923 и 1926 годами, обсуждаемые в них проблемы жизненны и актуальны и в настоящее время.

Но не только своим содержанием важны для нас и ценны произведения Ф. Э. Дзержинского.

Они еще значительнее отражением его личности, отражением принципов и методов, которыми руководился и пользовался в своей деятельности один из наиболее энергичных и преданных строителей социализма.

Самоотверженный революционер, исполненный героизмом пролетарского борца, товарищ Дзержинский эти свойства переносит и в государственную советскую работу.

Его произведения служат страстным призывом к борьбе с трудностями и недочетами, которыми полна наша действительность, они

дышат уверенностью в конечной победе пролетарской революции. К узким хозяйственным задачам тов. Дзержинский умел подходить с широкой политической точки зрения. Интересы учреждения он подчинял интересам целого: свою работу и самого себя он рассматривал с точки зрения поставленных партией задач, и в сфере практической деятельности он оставался истинным коммунистом-партийцем.

Товарищу Дзержинскому более чем кому-либо другому видны болячки и недочеты нашей практической хозяйственной работы. Он бичует их, тут он беспощаден ко всем и к самому себе. Но трудности, недочеты, язвы хозяйственной жизни не вызывают уныния или пессимизма, он призывает удвоить усилия, поднять качество нашей работы, он верит, что энергия и воля пролетариата к творчеству преодолеют все препятствия на пути социалистической революции.

НА КОМАНДНЫХ ВЫСОТАХ.

(Доклад на XXIII чрезвычайной ленинградской конференции ВКП (б). 11 февраля 1926 г.)

Истекший 1925 г. в нашей советской промышленности является примером того, как правильная политика партии в деле социалистического строительства может привести хозяйственную жизнь страны к блестящим результатам, результатам, неожиданным не только для наших врагов, но неожиданным и для наших друзей и даже неожиданным для нас самих. Эти достижения, которые мы получили без всякой посторонней помощи, исключительно благодаря усилиям рабочего класса в союзе с крестьянством, встретили на своем пути, как и встречали раньше, значительные затруднения. Моей задачей является — выяснить как те успехи, которых мы достигли, так и те трудности, которые нам еще предстоит коллективными усилиями преодолеть.

ПРОДУКЦИЯ ПОДНЯЛАСЬ НА 64 %.

Если вспомнить состояние нашей промышленности, каким оно было не так давно, осенью 1923 г., то нужно сказать, что наша молодая, неокрепшая, советская промышленность стояла уже в 1923 г. перед опасностью кризиса сбыта. Тогда, в осенние месяцы, в октябре, ноя-

бре и декабре, нашим заводам приходилось в своем производстве все больше и больше работать на склады, которые ломились от наших изделий, не находивших сбыта. Эти затруднения, на которые мы наткнулись, были быстро ликвидированы мерами, своевременно принятыми партией. Сейчас же мы находимся в периоде самого острого товарного голода, несмотря на то, что наша промышленность, по сравнению с октябрем-ноябрем 1923 г., развернулась больше, чем в $2^1/_2$ раза.

Причина заминки, которая была в 1923 г., лежала в слишком высоких ценах на наши изделия. Цены на наши изделия были недоступны для большинства населения, в особенности для тех, кто является нашим могучим союзником, — для крестьянства. Так как союз рабочих и крестьян является той реальной основой, на которой зиждется и развивается наша рабоче-крестьянская республика, то это отсутствие платежеспособного спроса, это обеднение крестьянства должно было своим другим концом ударить по рабочему классу, ударить по производству. Тогда были снижены цены на промышленную продукцию до уровня, более низкого, чем этого требовали так называемые восстановительные цены, т. е. те, при которых цена полностью окупает все издержки производства и обеспечивает его дальнейшее развитие.

Это снижение цен настолько усилило спрос, настолько подняло платежеспособность населения, что тот мертвый капитал — изделия рук рабочего класса, которые бесполезно заполняли наши склады, моментально разошлись, и увеличение производства дало возможность снизить уже не только цену, но и себестоимость наших изделий. Вместе с тем такая продукция труда рабочего класса, как оборудование, с.-х. машины и др., распространяясь по всей стране, создала новые ценности, подняла производительные силы страны, подняла урожайность земли,

подняла производительность труда крестьян. Одновременно была проведена нашей партией самая крупная реформа: была введена твердая валюта, которая путем регулирования взаимоотношений между промышленностью, находящейся в руках рабочего класса, с одной стороны, и крестьянством, с другой, дала возможность правильного распределения национального дохода, правильного распределения средств, находящихся в стране. Твердая валюта могла быть проведена не без жертв со стороны рабочего класса. Твердая валюта могла быть удержана лишь при условии бездефицитного бюджета, а это требовало уменьшения дотаций промышленности [1]), с одной стороны, а с другой — кампании по поднятию производительности труда, которая была проведена всем рабочим классом и вела одновременно и к снижению цен и к укреплению червонной валюты. И вот, в результате этой двухлетней борьбы налицо то, что прошлый, 1924/25 г., когда страна частично была поражена недородом, дал нам столь бурный рост всей нашей промышленности, которого до сих пор во все годы нашего мирного строительства еще не было.

В прошлом году продукция нашей промышленности поднялась, по сравнению с предыдущим годом, на целых 64 %, если считать всю промышленность в целом. Если же взять отдельные ее отрасли, как, например, металлопромышленность, то она за этот год возросла более, чем в два раза. В предыдущие годы процент прироста был гораздо меньше. Так, в 1922/23 году (это год кризиса сбыта) мы имели всего только 30 % прироста продукции всей промышленности, в 1923/24 г. — 45 % и в 1924/25 г. — 64 %, т.-е. гораздо более, чем весь прирост за два предыдущие года. В абсолютных цифрах

---

[1]) Дотация — безвозвратная ссуда от государства.

эти 64% означают прирост продукции более чем на миллиард рублей в течение года, который можно охарактеризовать как год товарного голода. Платежеспособный спрос крестьянства из всего населения не мог быть удовлетворен, несмотря на бурный темп развития нашей промышленности. Платежеспособный спрос рос в более сильной спепени, чем развивалась наша промышленность. И вместе с тем этот год можно было охарактеризовать как год, в течение которого мы подошли к 100%-ному использованию всего того основного капитала, который достался нам в наследство от старого режима. Сейчас уровень нашей промышленности, если его сравнить с довоенным, достигает уже не менее 90% довоенного уровня.

Я должен указать, что не так давно, год — два тому назад, наши ученые, которые рассматривали перспективы нашего развития, допускали, что мы сможем достигнуть довоенного уровня не ранее 1935—1941 г.г., а мы уже в 1925/26 г. достигаем почти 100% от продукции довоенной промышленности.

Я хочу остановиться на развитии ленинградской промышленности. Ленинградская промышленность в своем развитии не только не отставала от темпа общего развития промышленности всего СССР, но даже обогнала его в довольно значительной степени. Рост производства в Ленинграде в истекшем году был в полтора раза выше, чем рост производства во всем СССР. В то время, как промышленность СССР поднялась на 64%, ленинградская промышленность за этот год поднялась на 92%, и одновременно ее удельный вес во всей промышленности за этот год поднялся с 13% в первом квартале до 15% в четвертом квартале. Точно так же и количество рабочих по ленинградской промышленности росло быстрее, чем по всей союзной промышленности.

Этот более быстрый темп развития Ленинграда не удивителен, он вполне закономерен, потому что именно 1924/25 г. был годом усиленного развития тяжелой промышленности, производящей средства и орудия производства. А мы знаем, что именно ленинградская промышленность в большей своей части является промышленностью, производящей орудия производства. Поэтому Ленинград в предыдущие годы в развитии своей промышленности несколько отставал. В первую очередь шло развертывание производства в легкой индустрии, и только тогда, когда основной капитал, основное оборудование легкой индустрии было вовлечено в производство, на первый план должна была выступить промышленность, производящая средства и орудия производства.

КУРС НА БЫСТРОЕ РАЗВИТИЕ НАШЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЗЯТ ПРАВИЛЬНЫЙ.

План, который нами был намечен в конце прошлого года на 1925/26 г., уже не мог быть рассчитан на тот темп, который имел место в 1924/25 г. Процент прироста нашего производства в плане нами был намечен всего в пределах 49 %. Поскольку мы подошли к исчерпыванию основного капитала, именно этот факт и определил, почему мы в 1925/26 г. не можем развиваться так же быстро, как в прошлом году. Тогда мы все более и более загружали неработающие цеха. Тогда мы пускали в движение фабрики и заводы, до сих пор бывшие в консервации [1]), сейчас же, поскольку мы подошли уже вплотную к исчерпыванию резервов основного капитала, поскольку для того, чтобы можно было в том же темпе развивать нашу промышленность, необходимо строить но-

---

[1]) Консервация,— хранение, сохранение.

вые заводы, новые фабрики. А, как известно, для постройки новых фабрик и заводов требуется и колоссальное количество средств и времени. Поэтому, если мы в этом году наметили 49 % увеличения против предыдущего года, то по плану на следующий год процент увеличения уже не превысит 20—25 %. Спрашивается, правильно ли взят курс на столь быстрое развитие нашей промышленности? Спрашивается, тот товарный голод, который мы испытываем сейчас, не является ли он сезонным, связанным только с тем хорошим урожаем, какой мы имели в 1925 г.?

У нас был спор,— существует ли так называемая диспропорция[1]) между сельским хозяйством и промышленностью? Со стороны некоторых ведомств — Наркомфина, отчасти Наркомзема — указывалось, что товарный голод, какой мы имеем в настоящее время, не есть глубокое явление, а выражает собою только несовпадение момента урожая с наличием промышленных изделий в данном сезоне, так как самое большое предложение хлеба бывает именно осенью и в начале зимы, в то время как производство промышленности длится непрерывно в течение года. Эта точка зрения неправильна: ее сторонники не понимают того огромного сдвига, который произошел в нашем хозяйстве после и вследствие Октябрьской революции. Если проанализировать, что получило крестьянство от Октябрьской революции в материальной части своих приобретений, то по ориентировочному подсчету, опубликованному в „Правде“ т. Преображенским, видно, что крестьянское население в пределах СССР уплачивает прямых налогов меньше, чем в царское время, на 1 400 млн. червонных рублей; в то же время крестьянство, освобожденное от помещиков, не платит аренды и др.

---

[1]) Диспропорция — несоответствие.

поборов, которые оно должно было платить помещику и помещичьему хозяйству.

Тов. Преображенский подсчитал, что крестьяне, по сравнению с нынешним временем, должны были на 1400 млн. наших червонных рублей продавать свою продукцию без всякого для себя эквивалента. Эти материальные ценности правящий класс помещиков и капиталистов пускал за границей на предметы роскоши, не предъявляя внутри страны спроса на предметы широкого потребления: между тем сейчас, когда эти материальные ценности остаются у крестьянства, они предъявляются рынку, вызывая соответствующий нуждам крестьянства спрос.

Поэтому, если сопоставить доходы крестьянства за прошлый и текущий год при хорошем урожае с размером товарной части промышленной продукции, то нужно сказать, что у крестьянства в целом должны были скопиться значительные средства, которые предъявляются на рынке, как спрос на изделия нашей промышленности. По последним контрольным цифрам Госплана подсчитано, что нами заготовлено хлеба у крестьян до 1 января 1925 г., начиная от июля прошлого года, на 227 млн. рублей, в то время как сельскохозяйственный налог крестьяне за то же время должны были уплатить в сумме 238 млн. рублей, т.-е., как вы видите, крестьяне должны были уплатить налога на 11 млн. рублей больше, чем они за это время продали хлеба; это значит, что они должны были платить налог не только за счет порданного хлеба, но и из других источников своего дохода. В этом же году хлеба у крестьян за аналогичный период заготовлено на 415 млн. рублей, а налог за то же время равен 118 млн. рублей, т.-е. мы видим, что у крестьянства доходов от одного хлеба осталось после уплаты налога на сумму до 300 млн. рублей. Кроме того, если мы сравним про-

дажу хлопка в прошлом году и в этом году, то окажется, что за хлопок в прошлом году, за 1-й квартал, крестьяне в Средней Азии и в Азербайджане получили 83 млн. рублей, в то время как за первый квартал этого года они получили 130 млн. рублей. Таким образом, если взять, с одной стороны, социальный сдвиг, который произошел благодаря Октябрю, и, с другой стороны, урожай, который дал возможность крестьянам иметь доходы и от реализации хлеба и от технических культур, то станет ясно, что товарный голод, который мы переживаем, не является сезонным, преходящим явлением.

Для подтверждения этой мысли можно указать еще на один момент. Когда мы говорим, что промышленность наша доходит и дошла до довоенного уровня, то не надо думать, что и потребление в стране доходит тоже только до довоенного уровня. Не надо забывать, что потребности страны в довоенное время покрывались ввозом предметов широкого потребления в гораздо большей мере, чем сейчас, что бывшая Российская империя включала в себя и ныне самостоятельные Польшу и Латвию, государства с высоко развитой промышленностью, работавшие на общероссийский рынок. Поэтому, если сравнить производство на душу населения в бывшей Российской империи и ныне в пределах СССР, то мы видим колоссальнейшее уменьшение производства на душу населения Например, по чугуну в этом году мы достигли всего лишь 59 % довоенного уровня, по хлопчатобумажным тканям — 63 %, по коже — 57 %, по сахару 82 %, по соли — 93 %, по спичкам — у меня сказано в справке — 100 %, но, если принять во внимание качество наших спичек и количество спичек в коробке, то 100 % будут только на бумаге, потому что в действительности в нашей коробке процентов на 15 — 20 спичек меньше, чем в старой коробке. Совершенно очевидно, что для того, чтобы достигнуть

довоенного уровня потребления и производства на душу населения, нам той промышленности, которая у нас сейчас налицо, недостаточно без ее дальнейшего расширения и развития. Это ставит перед нашей партией и перед советской властью задачу, которая встала перед XIV партийным съездом, — задачу индустриализации нашей страны, ибо при том уровне промышленности, который у нас имеется сейчас, без отошедших от нас заводов Польши и Латвии, нужно построить еще много фабрик и заводов, чтобы производство страны на душу населения достигло, хотя бы на первое время, того уровня, который был в довоенное время.

ПРОГРАММА 1925/26 ГОДА ПРЕДВИДИТ РОСТ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Партия правильно определила сущность теперешних затруднений и наметила путь, ведущий к нашему росту и к развитию социалистического строительства. Та линия и то направление, по которому мы шли до сих пор, вели прежде всего к увеличению производства тех орудий, которые могли поднять производительные силы сельского хозяйства. Политику цен мы прежде всего изменили по отношению к сельскохозяйственным машинам. Первый опыт снижения цен был сделан в начале 1924 года, когда цены на сельскохозяйственные орудия были назначены — червонный рубль за рубль довоенного прейскуранта; эта политика дала блестящие результаты во всех отношениях. Сельскохозяйственное машиностроение первое стало становиться на ноги, оно первое стало вводить у себя стандартизацию и улучшать свое производство, чтобы подтянуться к этим низким ценам и удовлетворить все растущий спрос. Уже в этом году производство сельскохозяйственных машин достигло до 23% от довоенного,

причем, если сравнить те цены, по которым продаются наши изделия, то мы видим, что заграничные, даже не лучшего качества, сельскохозяйственные орудия стоят не дешевле в общем и целом, чем наши.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что развитие нашей промышленности в небывалых размерах подняло и развитие технических культур нашего крестьянства. Достаточно упомянуть, например, о хлопководстве. В 1923/24 г. мы имели всего 145 тысяч засеянных десятин хлопка и собрали всего только два с половиной миллиона пудов, в то время как уже в 1925 г. было засеяно 590 тысяч десятин, а сбор был от 10 до 12 млн. пудов. В отношении засева сахарной свеклы мы также видим усиление роста: в 1924 г. было засеяно до 441 тысячи десятин, а в этом году уже 576 тысяч десятин, за текущий сезон крестьяне получили от государственной промышленности за свеклу 65 млн. рублей. Вот характерный факт, который характеризует эти 65 млн. рублей, как сдвиг, который произошел по сравнению со старыми временами. Мы знаем, что прежде сахарные заводы принадлежали капиталистам, помещикам; на крестьянских землях собиралось всего 13% свеклы, а остальные 87% собирались с помещичьих земель. Между тем у нас в этом году отношение обратное: 25% на землях национального фонда и 75% — на землях, переданных крестьянству.

Мною было уже указано на быстрый рост числа рабочих, занятых в нашей промышленности, который облегчил так называемое аграрное перенаселение[1]) в деревне. Этот рост выразился в 28% за прошлый год, а за этот год, если считать от октября 1924 г. до де-

---

[1]) Аграрное перенаселение — излишек населения в деревне, труд которого не находит приложения в сельском хозяйстве.

кабря 1925 г., количество рабочих увеличилось в крупной промышленности на 465 тыс. человек.

Как развивалась за это время промышленность и какой был относительный рост частной и государственной промышленности? Здесь надо указать на безусловные и громадные успехи. С 1923/24 г. по 1925/26 г. вся промышленность как частная, кооперативная, так и государственная, увеличилась в червонных рублях с $5^1/_2$ млрд. рублей до 11 млрд. причем первый год, 1923/24 г., наша госпромышленность составляла 63%, в прошлом году она уже составила 67,8%, и в этом году по нашим подсчетам она должна будет составить уже $71 — 71^1/_2$% всей промышленности, включая и всю кустарную.

Программа, которая составлена нами на 1925/26 г., предвидит, как я указал, рост тяжелой промышленности, т. е. промышленности, производящей средства и орудия производства в более быстром темпе, чем рост легкой индустрии; мы полагали, что группа промышленности, производящей средства и орудия производства, вырастет на 55%, а легкая индустрия на 45%. Некоторым может показаться неправильной такая политика. При товарном голоде, когда у нас не имеется непосредственно средств потребления, казалось бы, вместо того, чтобы средства направлять на тяжелую индустрию, нам необходимо было бы эти средства направить на легкую индустрию. Но дело, как вам известно, обстоит не так. Мы знаем, что без топлива, без транспорта, а значит без металлургии, без оборудования, легкая индустрия не в состоянии развиваться, и поэтому для того, чтобы обеспечить будущее развитие легкой индустрии, т. е. промышленности, производящей непосредственно предметы потребления, нам нужно создать необходимые условия: достаточную добычу металла и топлива для производства оборудования и для развития транспорта.

Я должен указать, что уже по целому ряду отраслей наше оборудование использовано почти до отказа. Эти отрасли следующие: каменноугольная, бетонная, огнеупорная, кирпичная, стекольная, хлопчатобумажная, обувная и отчасти металлическая. Нам в этом году пришлось пустить в движение до 400 бездействовавших заводов. Таким образом перед нами встает задача нового строительства и реконструкции промышленности, без чего ее дальнейшее развитие невозможно.

При составлении нашей программы на 1925/26 г. мы руководствовались прямыми указаниями, которые были выработаны Госпланом и подтверждены Советом труда и обороны, которые служили директивой для нашего развития в области промышленного производства; 100%-ное использование техники пригодного и экономически рентабельного наличного оборудования. Ограничение этой директивы допустимо лишь при наличии непреодолимых препятствий финансово- и технико-организационного характера или при отсутствии рынка. Как мы знаем, мы не натолкнулись на недостаточность рынка, наоборот, почти все наши тресты по всем областям не могут удовлетворить тех требований, которые к ним предъявляются со стороны потребителей. Некоторые наши тресты, которые не понимали состояния нашего рынка и его потребностей, ухитрялись продавать до 112% своей годовой продукции, т.-е. ухитрялись продавать то, чего у них не было и не могло быть. Программы, которые нами были намечены, были приняты в максимальных размерах.

Мы в своих планах руководствовались тем экспортно-импортным планом, который был утвержден Советом труда и обороны по предложению Наркомвнешторга. Летом прошлого года, 31 июля, Совет труда и обороны, утверждая эту программу, как ориентировочную, признал, что эта программа, в общем и целом, отвечает реальным

ресурсам Союза и ходу развития народного хозяйства. Выполнение нашей программы органически зависит от уровня ввоза к нам сырья, полуфабриката и оборудования. На это необходимо обратить внимание в связи с постановлением нашего партийного съезда, который указывает на опасности, связанные с увеличением нашего внешнего оборота, на опасности, которые надо преодолеть, разворачивая те отрасли нашего хозяйства, без развития которых наше хозяйство слишком зависит от заграницы. И вот, несмотря на быстрый рост хлопководства, как вы это видели из приведенных мною цифр по хлопководству, мы все еще зависим от ввоза из-за границы и в отношении хлопка, и в отношении шерсти, и в отношении кожи. Тот хлопок, который мы заготовляем в Средне-азиатских распубликах и Азербайджане, не удовлетворяет потребностей наших работающих заводов; то же и в отношении сукон, особенно в отношении тонких сукон и шерсти, то же и в отношении кожи. Сначала империалистическая, а затем гражданская война в отношении овцеводства и в отношении животноводства нанесли нам большие потери, которые мы и до сих пор не наверстали, и таким образом в этих отраслях мы более всего зависим от заграницы, и, конечно, от размеров нашей экспортно-импортной программы зависит и наш план, программа разворачивания наших фабрик и заводов которые не могут работать и разворачиваться без сырья.

Вместе с тем в построении нашего плана по программе производства по капитальным работам и новому строительству мы исходили из тех финансовых соображений, которыми руководствовалось и наше финансовое ведомство — Наркомфин. Я приведу здесь выдержку из статьи тов. Сокольникова в „Финансовой газете“ в годовщину нашей Октябрьской революции, 7 ноября 1925 г. Тов. Сокольников писал:

„Однако даже при более осторожном темпе масштаб хозяйственного подъема будет очень значительным. Общая сумма средств, которая будет вложена государством и всеми нашими хозяйственными органами в оборудовании промышленности, транспорта, в жилищное строительство, в строительство новых зданий, в ирригацию, сельское хозяйство, составит, по данным Наркомфина, 2 миллиарда рублей. Это, конечно, немало.

„Из указанных выше двух миллиардов руб. капитальных затрат, примерно, $^1/_3$ составляют средства, которые выделяют сами же хозяйствующие организации, а остальные $^2/_3$ идут, как дополнительные средства от государства, через государственный бюджет и государственную систему кредита (в том числе заем хозяйственного восстановления). Действительно, в проекте бюджета мы имеем по графе чрезвычайных расходов 481 млн. руб., которые пойдут на укрепление народного хозяйства (175 млн. руб. — сельскому хозяйству, 110 млн. руб. — промышленности, 75 млн. руб.— электрификации, 35 млн. руб.— кооперации, 75 млн. рублей — коммунальному кредиту, 11 млн. руб.— на борьбу с безработицей)". („Финансовая газета", 7 ноября 1925 г., статья тов. Сокольникова — „Финансовые задачи девятого революционного года").

2 млрд. рублей капитальных затрат. Это, товарищи, конечно, не только не мало, а это оказалось очень и очень много. Из этих 2 миллиардов руб., которые, по подсчетам Наркомфина, должны быть найдены в нашем народном хозяйстве для нового строительства, на промышленность и на наш план капитальных работ и новое строительство падало около миллиарда руб. В соответствии с этими планами, промышленность и должна была развертываться. 14 августа было принято постановление СТО относительно займа хозяйственного восстановления для капитальных работ в сумме 300 млн. руб. Вот

юридическая и финансовая база, на которой мы стояли, и та директива, которой мы руководствовались при составлении плана развития нашей промышленности в 1925/26 г.

ТОПЛИВО.

Особое внимание мы должны были обратить на топливный баланс. Как известно, СССР является страной постоянного недостатка топлива, т. е. при развертывании промышленности, при развитой сети железных дорог топливный баланс у нас будет очень и очень напряжен.

Положение с топливом в 1923/24 и 1924/25 г. как будто бы противоречило этому, ибо мы знаем, что в конце 1923/24 г. и в начале 1924/25 г. мы не знали, что делать с донецким топливом. Мы должны были пойти на то, чтобы ввозить топливо из Донбасса в Ленинград, снизить тариф до очень низких размеров для того, чтобы продвинуть тот уголь, который не находил себе сбыта на места производства. У нас, вследствие нашей недостаточной опытности и новизны дела, бывает часто, что мы просчитываемся, это не только наш грех, это бывает и у военных — то недолет, то перелет, прежде чем научатся попадать в цель. Когда перед нами стала опасность топливного кризиса, все было мобилизовано на топливо, до этого мы жгли топливо безбожно, без всякого расчета. С того момента, когда мы стали упорядочивать (до сих пор оно еще не упорядочено) наше топливное хозяйство, когда наши железные дороги и промышленность перестали жечь топливо безрассудно, оказалось, что усилия, которые были приняты нами для поднятия производства топлива, были очень велики, и дали нам топлива больше, чем было необходимо для нормального снабжения промышленности. Поэтому мы в прошлом году должны были сократить быстрый темп развертывания добычи топлива.

При общем увеличении процента нашего производства на 64% в прошлом году, мы видим, что добыча топлива возросла на 3—4% именно потому, что у нас были излишки и большие запасы. В прошлом году приходилось потреблять топлива больше, чем производилось, чтобы уменьшить запасы, которые были на поверхности и которые угрожали горением.

В этом году мы уже вошли сейчас зимою в полосу топливных затруднений, но не столько вследствие недостатка топлива вообще, сколько из-за недостатка подвижного состава у транспорта, который не может справиться при зимних затруднениях с переброской топлива, находящегося на местах производства. Затруднения нынешнего года уже сигнализируют серьезные затруднения с топливом в будущем году. Мы в этом году разворачиваем нашу угольную промышленность на 52% и доходим до 100% использования наших шахт и наших рудников. Для того, чтобы в будущие годы можно было увеличить производство топлива в степени, достаточной для нормального снабжения нашей развертывающейся промышленности, необходимо вложение в нашу топливную промышленность значительных новых капиталов для ее дооборудования и складки новых шахт. Благодаря тому, что в прошлом году было перепроизводство и излишки донецкого угля, у нас замедлили темп дровозаготовок. Теперь же хозяйственным органам даны указания, чтобы они заботились заготовлением дров в достаточном количестве для будущего года, однако, эти заготовки идут очень и очень медленно и очень скверно. Я должен указать на эту опасность: если мы не преодолеем, это может затормозить темп [1]) развертывания ряда отраслей промышленности. Необходимо, чтобы наши хо-

[1]) Темп — быстрота.

зяйственные органы, которые ведут свое топливное хозяйство на дровах, обратили сугубое внимание на достаточную и необходимую заготовку дров в этом году.

Кроме того, тем, на что необходимо обратить сугубое внимание в этом году, как и в прошлом году, является наша металлопромышленность. В то время как в прошлом году мы увеличили производство по металлопромышленности на 100%, в этом году, благодаря загруженности наших заводов и изношенности оборудования, увеличение по плану не может превысить 70%. Металлический голод ощущается особенно сильно и особенно остро, мы не в состоянии удовлетворить тех требований, которые предъявляют нам транспорт и легкая индустрия, не говоря о крестьянском и кустарном спросе. Транспорт в этом году дал нашей промышленности заказы в два раза больше, чем в прошлом году.

Как в отношении топлива, так и в отношении металла нам необходимо, чтобы наши хозяйственные органы завели у себя режим величайшей экономии в использовании топлива и металла, не преувеличивая своих требований, чтобы не обездолить ряд заводов, которые не могут иметь самого необходимого. А нам известны случаи, когда заводы и тресты запасаются на несколько месяцев, в то время как другие не могут достать самого необходимого на несколько дней.

Отраслью, которой нам в этом году пришлось уделить особое внимание, является производство промышленно-строительных материалов. Мы надеемся, что как в области цемента и лесных материалов, так и в области красного кирпича мы кое-как концы с концами свести сможем. При известном недостатке красного кирпича, мы все-таки при экономном отношении и при использовании старого кирпича от разбираемых домов справимся, и строительную программу выполним, поскольку, конечно, не

будет среди потребителей той паники, которая сейчас уже проявляется в тех ценах, которые имеются на строительный материал. В то время, как на все наши изделия цены оптовые более или менее стабильны, индекс на строительный материал увеличивается на 30 — 35 и даже 40%. Это показывает на закупки, которые ведут в запас, и на ту спекуляцию, которая вокруг этого ютится. И партии и хозяйственным организациям необходимо обратить на это сугубое внимание.

НАША ПРОГРАММА ВЫПОЛНЯЕТСЯ.

Если обратиться сейчас к тому, как же выполнена программа, намеченная нами за первый квартал, то нужно указать, что программа эта в общем и целом выполняется. По нефти она выполнена за первый квартал на 100%, по каменному углю на 97%, по хлопчатобумажному производству на 100% и даже с превышением. На лесные материалы на 120%, на табачные — 120%, на металлические изделия программа выполнена почти полностью: около 83—85%. Причины невыполнения программы кроются в старом, крайне изношенном, оборудовании, которое подвергает производство очень частым авариям и остановкам.

В общем и целом, если мы возьмем в денежном выражении производство за первые 3 месяца этого года, то по последним данным это производсто выразится в 825 миллионов рублей по нашей крупной промышленности, что составит по сравнению с первым кварталом[1]) прошлого года увеличение на 51%, а по сравнению с четвертым кварталом истекшего года на 22%. Если же сравнить с средним кварталом прошлого года, то тогда процент роста будет равен 33. Это значит, что, если

[1]) Квартал — четвертая часть.

наша промышленность удержалась и остановилась на том уровне, которого она достигла за этот квартал, то мы имели бы превышение против прошлого года на 33%. Мы не должны забывать, что тот уровень прироста, которого мы достигли в этом квартале — 33%, есть такой рост, которого ни в одной из стран нет не только для квартального, но даже для годового масштаба. Цифры бешеного темпа развертывания производства в последние годы нас избаловали, и, когда мы несколько замедляем этот бешеный темп развития, нам кажется, что происходит большая заминка. Ленинградская металлопромышленность за первый квартал выполнила 93% программы, тогда как вся металлопромышленность выполнила 83%. Электротехническая промышленность выполнила 82%.

ОТКУДА ВОЗНИКЛИ ЗАТРУДНЕНИЯ ПО ЭКСПОРТНОМУ ПЛАНУ.

Перейдем к подводным камням, к трудностям на нашем пути. Первый подводный камень, который наметился в начале ноября, который мы чувствовали и понимали, но не могли тогда определить в цифровых выражениях, был в области экспорта[1]). Тот план, на котором мы базировали развитие нашей промышленности, оказался несколько оптимистическим и потребовал значительного сокращения, потому что ход заготовок показывал, что экспорт в таких размерах по отношению к хлебным и сельскохозяйственным культурам выполнен быть не сможет. Это сокращение необходимо было сделать во что бы то ни стало в связи с ходом хлебозаготовок и потому, что, как вам известно, мы имели пассивный баланс[2]) по внешней торговле в прошлом году.

---

[1]) Экспорт — вывоз.

[2]) Пассивный баланс по внешней торговле — превышение стоимости ввозимых товаров над стоимостью вывозимых товаров.

Иметь пассивный баланс по внешней торговле — это значит прийти в то состояние, которое мы переживали в 1923 г., или попасть в то положение, которое переживает сейчас Польша. Именно благодаря дефицитному бюджету, благодаря пассивному балансу торговли с заграницей, Польша пришла к государственному банкротству, и, благодаря падающей валюте в Польше, крестьянское население было экспроприировано, ибо оно не могло иметь никаких сбережений. Сбережения эти утрачивали изо дня в день свою ценность. Благодаря этому спрос на промышленные изделия сократился, и половина польского пролетариата осталась без работы. Поэтому совершенно ясно, что Центральный комитет нашей партии и наше советское правительство не могли итти по той дороге, по которой мы уже прошли, и по той дороге, по которой идет Польша. Но это обозначало не только сокращение экспорта — это обозначало необходимость сокращения импорта.

Перед нами встал вопрос, что сокращать в нашем импорте? И вот здесь мы уперлись в тот факт, что нам нельзя избежать того, чтобы не сократить до некоторой степени покупки хлопка, шерсти, кожи, резины и предметов сельскохозяйственного обихода. В этом направлении было произведено сокращение, причем мы не могли сократить целиком ввоз предметов широкого потребления, потому что эти предметы широкого потребления в утвержденной программе 1925/26 г. были закреплены еще летом 1925 г., на них были произведены издержки, и таким образом мы лишены были возможности сократить их настолько, поскольку надо было при теперешнем положении вещей.

Откуда возникли эти затруднения? Является ли это указанием на то, что и партией и правительством взят неверный курс на индустриализацию страны, на расши-

рение производства, или здесь имеются лишь временные, случайные, первоначальные, если можно так выразиться, ошибки, связанные с нашей учебой? Я думаю, что сейчас имеет место это последнее. Мы просчитались в том смысле, что не рассчитали, что раньше, чем производить хлебозаготовки для экспорта в таком большом масштабе, необходимо было в достаточной степени обеспечить внутренний рынок. В результате этого получилось, что наши хлебозаготовители, бросаясь в первую очередь на хлебные заготовки для экспорта, забывают о насыщении внутреннего рынка и что наш внутренний рынок стали снабжать частные заготовители, которые стали вздувать неслыханно цены на хлеб.

Вторым просчетом было то, что мы дали нашим хлебозаготовительным органам слишком много средств, слишком много денег на хлебозаготовки, предварительно не обеспечив достаточного снабжения хлебозаготовительных органов промышленными изделиями; если мы даем крестьянину за хлеб деньги, и крестьянин на эти деньги не может купить промышленных изделий, он перестает продавать свой хлеб, а пущенные в оборот деньги бесполезно или даже во вред государству продолжают обращаться. Правда, в наших правильно задуманных планах была предвидена покупка за границей предметов широкого потребления для того, чтобы недостаток промышленных изделий, вытекающих из недостаточного развития нашей промышленности, покрыть заграничными изделиями. И действительно, если бы заграничные продукты были приобретены во-время, в добавление к нашим изделиям, то они дали бы нам возможность реализовать хлеб. Хлеб реализовался бы в валюту, и эта операция целиком оправдала бы себя. Но именно здесь получилась заминка в нашем внешторговском аппарате; получился разрыв по линии своевременного срока закупки и качества предме-

тов потребления, пришедших слишком поздно, с одной стороны, а с другой стороны — оказавшихся крайне низкого качества.

Отчего же это произошло? Оттого, что мы к этому урожаю не были достаточно подготовлены. Нельзя прийти за границу и сказать: дай мне товаров на 100 миллионов. Ясно, что с такой поспешностью мы купить того, что нужно, не могли, и не получили успеха, на который была рассчитана эта операция. Наоборот, она принесла нам сейчас немалый вред, поскольку средства на это нами были израсходованы. И теперь нам приходится, так как мы маневр свой до конца не довели и достаточного количества хлеба не собрали, сокращать ввоз того, что мы оставили на вторую очередь, что сейчас является для нас самым необходимым, а именно — ввоз сырья, полуфабрикатов и оборудования. Эта мера сокращения, столь болезненная для нашей промышленности, для отдельных фабрик и заводов, никоим образом не может быть подвергнута сомнению, правильность ее не может оспариваться, ибо мы и в первый квартал 1925/26 г. имели пассив по балансу внешней торговли, т. е. мы должны были вывозить золото для покрытия этого пассива. Вместе с тем нам пришлось так сократить программу, что это обратило внимание всех хозяйственных и партийных органов на вопросы, связанные с экспортом, и обследовать — почему у нас экспорт уменьшается.

В самом деле, почему он сокращается в то время, как имеется целый ряд сообщений, целый ряд обследований, как, например, сообщение т. Эйсмонта о том, что на Северном Кавказе, после того, как весь план хлебозаготовок будет выполнен, еще останется до 130 миллионов пудов излишков? Потому, что заготовка хлеба идет не в том темпе, в котором это должно было бы быть. Одна из причин этого явления заключается в сле-

дующем: наши экспортеры вывозят изделия, сырье за границу и получают за это валюту, сдают ее в Государственный банк и получают взамен червонцы.

Если сравнить покупную способность червонца у нас на рынке и иностранной валюты на заграничном рынке, то окажется, что на ту валюту, на которую наши экспортеры продают свои заготовки, они могли бы за границей купить гораздо большее количество изделий, товаров, чем на те червонцы, которые они получают в обмен на валюту, т. е. наши экспортеры теряют на том, что они вместо валюты получают червонцы; и для целого ряда трестов заграничные цены в переводе на червонцы являются убыточными. В то же время для импортеров, получающих валюту от правительства за червонцы и привозящих из-за границы машины, оборудование, сырье и т. д., эта операция весьма выгодна, так как червонцы, обмененные на валюту в Госбанке, дают им возможность купить гораздо больше, чем на эти червонцы можно купить у нас. Таким образом у нас экспортеры — теряют, импортеры — выигрывают. В этом кроется причина контрабанды, достигающей громадных размеров по импорту, в то время как контрабандно эксплоатируется единственный товар — золото.

Предложения некоторых товарищей о понижении курса червонца по отношению к золоту, в целях устранения этого явления, являются в условиях товарного голода совершенно неправильными. Мы должны рассматривать и выигрыш импортера и проигрыш экспортера, с точки зрения единого советского хозяйства. Если экспортер проигрывает, то государство в целом не проигрывает,— оно выигрывает потому, что мы имеем более твердую валюту, и импортеры имеют соответствующую пользу. Поэтому нам необходимо наш экспорт поддерживать из государственных средств, хотя мы не можем безубыточно

вывозить. Что касается экспорта леса, где благодаря высокой поденщине и снижению цен, по сравнению с довоенным уровнем, экспорт становится особо убыточным для лесоэкспортных организаций, то нужно обратить особое внимание на те меры, которые намечены и приняты по упорядочению вопроса с поденщиной, по понижению себестоимости: лучше дать $1 - 1^1/_2 - 2$ млн. рублей из государственных средств для поддержания экспорта, чем лишиться валюты.

Для того, чтобы поднять наш экспорт, необходимо повести жесточайшую борьбу с тем неслыханным ростом розничных цен, который мы имеем на низовом рынке. По вопросу о рознице я буду говорить еще в конце своего доклада. Здесь я только упоминаю об этом в части, относящейся к экспорту. При дороговизне розничных цен на промышленные изделия, цены на сельскохозяйственную продукцию и сельскохозяйственное сырье растут, и экспорт дает убыток. Почему цены на сельскохозяйственную продукцию растут? Они растут исключительно потому, что мы до сих пор не научились доводить изделия советской промышленности до крестьянского низового потребителя, который имеет хлеб и сырье по справедливым ценам, с такими надбавками, которые могли бы оправдать все расходы, связанные с передвижением товара от фабрики к низовому потребителю. Поэтому для того, чтобы поднять экспорт, надо обратить сугубое внимание на борьбу с розничными ценами и на поддержку экспортных операций наших хозяйственных органов.

Одним из органических недостатков нашей внешней торговли было то, что внешняя торговля была не только государственной монополией, но монополией одного ведомства, к другим весьма заинтересованным ведомствам относилось враждебно, замкнуто. На этой почве проис-

ходили в торгпредствах и разных торговых организациях неслыханные злоупотребления и ужасное загнивание. Пленум ЦК еще до съезда реорганизовал Наркомвнешторг. Он слил его с Наркомвнуторгом и установил, что к делу внешней торговли должны быть привлечены заинтересованные хозяйственные органы. Неорганизованность внешней торговли была причиной неудачи того маневра, который мы пытались сделать.

РАЗМЕРЫ СОКРАЩЕНИЯ ПРОГРАММЫ.

Кроме этой экспортной и импортной трудности, мы натолкнулись, в связи с общим положением и состоянием нашего рынка, о чем я уже говорил, на другое затруднение — на затруднение с финансированием нашей промышленности. По кредитному плану на первый квартал предполагался рост текущих счетов во всех банках на 324 млн. рублей, тогда как в действительности это предположение не оправдалось. Мы видим, что в продолжение ноября и декабря текущие счета в наших банках не только не увеличивались, но сокращались. На 1 октября текущих счетов было на 1 млрд. 82 млн., на 1 ноября — 1 млрд. 61 млн. руб., т. е. на 21 млн. меньше, а на 1 декабря было 1 млрд. 54 млн., т. е. меньше на 7 млн. рублей, чем в предыдущий месяц. И только на 1 января стал наблюдаться прирост текущих счетов, который за месяц выразился в 75 млн. руб., а за целый квартал — в 43 млн. руб. Таким образом, тот план кредитования промышленности, который был рассчитан на 324 млн. прироста текущих счетов, не мог быть осуществлен, и поэтому кредитование промышленности и торговли за это время было самым резким образом сжато.

На текущий квартал был принят план Госбанка, предполагающий увеличение кредитования промышленности

по Госбанку за весь квартал в размерах, значительно меньших, чем этого требуют минимальные нужды промышленности. Совет труда и обороны принял предложение Госбанка с необходимой осторожностью, дабы не попасть в такое положение, в какое мы попали за первый квартал, когда составленный план даже в минимальной степени не был и не мог быть осуществлен. СТО одновременно постановил, что по мере роста текущих счетов против предложенного плана Госбанка, соответствующим образом должно быть увеличено и финансирование нашей промышленности. Уже первые месяцы выполнения этого плана не оправдали пессимизма Госбанка. Уже за февраль месяц, по последней справке, прирост текущих счетов за один январь составляет 60 млн. рублей. Это доказывает, что финансовое состояние наших банков несколько изменяется к лучшему. В то же время по сведениям, полученным от Хлебопродукта, можно утверждать, что последняя декада января и первая декада февраля и в области хлебозаготовок дала некоторый поворот в лучшую сторону. Таким образом, если всеми организациями нашей партии на местах будет развернута необходимая деятельность по усилению заготовительных операций для экспорта, то мы можем надеяться, что то положение и та перспектива, которая рисуется нам с точки зрения положения сегодняшнего дня, несколько изменится к лучшему.

Однако мы не должны закрывать глаза на все те подводные камни, которые могут нас ожидать, для того, чтобы в случае необходимости принять нужные меры. Одним из таких явлений являются затруднения для нашей промышленности в отношении ряда сырьевых предметов. Так, у нас имеются некоторые затруднения благодаря слабому финансированию по хлопку; то же самое по козьей шерсти. Должен указать, что в этом отноше-

нии частный скупщик начинает занимать в заготовках все большее и большее место. Это органически связано с слишком большой дороговизной на наши промышленные изделия для низового крестьянина-потребителя, и поэтому мы должны на факт расширения деятельности частных скупщиков и частной торговли обратить сугубое внимание и увязать кампанию по вытеснению частного скупщика государством с кампанией по снижению розничных цен для потребителя.

Теперь о размерах необходимого сокращения программы в том случае, если программа экспорта и импорта не будет расширена, если экспорт не удастся увеличить. Мы подсчитали, что это сокращение в валовой продукции должно будет выразиться в 1925/26 году в 450 млн. червонных рублей. Это будет обозначать сокращение нашего производства на 7, точнее на 6,9% в среднем, а если считать в довоенных рублях — это будет означать сокращение прироста нашей программы с 49%, о которых я говорил, до 39% в год, без учета в этой программе расширения по сахару на 9 млн. пудов, т. е. на 43 млн. червонных рублей, благодаря высокому урожаю свеклы. Кроме того, можно ожидать некоторого увеличения наших программных предложений по второстепенным производствам, например, по льняному, по шелковому.

Таким образом, если бы нам не удалось расширить нашу импортную программу, сокращение составило бы около 350 — 400 млн. червонных рублей. Это сокращение, вследствие недостаточного ввоза хлопка, шерсти и кожи, падает большей частью на легкую индустрию. На тяжелую индустрию сокращение падает только четырьмя с половиною процентами, в то время как на легкую индустрию до 8,8%. Этот факт показывает, как правильно была принята нашим съездом резолюция,

указывающая необходимость развития тех отраслей, которые делают нас более независимыми от внешнего капиталистического мира. И действительно, этот год должен заставить нас принять необходимые меры для развития нашего хлопководства в Средне-азиатских и Азербайджанской республиках. Нужно также проводить более энергично те меры по отношению развития овцеводства, которые уже начаты по инициативе ВСНХ и Наркомзема РСФСР. Нами организовано общество с капиталом от 5 до 10 млн. рублей, в которое наша суконная промышленность вносит 5% своих прибылей, согласно постановлению Совета труда и обороны, для того, чтобы развить у нас в стране производство до максимальных размеров. Таким образом, мы на этом примере видим, как интересы развития нашей промышленности органически связаны и связываются с интересами крестьянства.

а) По кожевенной промышленности.

Сокращение отдельных отраслей, которое вытекает из сокращения импортного плана, выражается в следующих цифрах: для кожевенной промышленности программа производства сокращается с 174 млн. довоенных рублей до 163 млн., т. е. на 7%. Но именно здесь, в кожевенной промышленности может произойти заминка больше, чем это отвечало бы семипроцентному сокращению. В кожевенной промышленности за истекшие месяцы целый ряд трестов шел выше программы, и поэтому на остающуюся часть года им придется сжимать свою программу в большей мере. Так, например, в каждом остающемся месяце придется замачивать вместо 750 тысяч кож по плану только 480 тысяч, т. е, на 16% меньше. Для некоторых трестов, которые слишком далеко зашли вперед в осуществлении плана, это сокра-

щение может простираться даже до 25%. Придется остановку фабрики на летний период продолжать с 14 дней, быть может, до 30 в среднем. „Красный поставщик", который предполагалось пустить в апреле-мае, при таком положении с сырьем, конечно, пущен не будет.

б) По химической промышленности.

Что касается химической промышленности, то здесь некоторое сокращение должно коснуться жировой промышленности. Сокращение это будет небольшое.

в) По металлопромышленности.

Что касается металлопромышленности, то здесь в общем и целом сокращение на работе фабрик и заводов всей металлопромышленности почти не отзовется. Оно отзовется до некоторой степени на небольшой, сравнительно, группе около 300 рабочих по выработке алюминиевой посуды. Конечно, такое сравнительно небольшое количество квалифицированных рабочих можно будет разместить и сохранить. Кроме того, придется обратить внимание на размещение около 2 000 рабочих, работающих по выработке оцинкованного железа. Эти сокращения связаны с сокращением ввоза олова, цинка и алюминия.

г) По бумажной и электропромышленности.

Что касается бумажной промышленности, то ее программа в общем будет сокращена немного, процента на 4. По всей вероятности, у некоторых фабрик, которые работают на импортном полуфабрикате, придется несколько увеличить летнюю остановку — недели на три. Конечно, это будет зависеть от того, насколько удастся увеличить переработку и использование нашего сырья,

Что касается электропромышленности, то здесь сокращение могло бы коснуться небольшого количества рабочих на аккумуляторном заводе — около 50 человек. Ясно, что такое количество электропромышленность сможет разместить.

д) По хлопчатобумажной и шерстяной промышленности.

Самое тяжелое положение, это — у хлопчатобумажной промышленности. Здесь нам не будет хватать в этом году около 4 млн. пудов хлопка, в связи с надеждами, которые у нас были на собственный урожай в размере $11\,^1/_2$ млн. пудов, тогда как он сейчас сокращается до $10\,^1/_2$ млн. пудов, а некоторые пессимисты говорят, что и до 10. ВСНХ СССР полагает, что мы будем иметь $11\,^1/_2$, только возможно, что некоторая часть хлопка просочится на рынок окольным путем, так сказать, помимо Главхлопкома. Но это другой вопрос. Здесь уже придется совместно с Главхлопкомом и трестами наметить линию улавливания этого хлопка. Необходимо, чтобы между нашими трестами не произошло ненужной борьбы и повышения цен на хлопок. Остановку некоторых фабрик на некоторое время сделать придется, чтобы не увольнять рабочих. Для некоторых фабрик эту остановку придется произвести до 35 — 50 дней.

Что касается шерстяной промышленности (о Ленинграде особо), то здесь произошло сокращение программы в метрах на 6,7%, с 61 млн. метров мы дошли до 43 млн. метров, таким образом, нам придется ряд фабрик, сверх двух недель, остановить на 3 недели, даже на месяц, а по Камвольному тресту остановить до 2 месяцев. Эту продолжительность остановки фабрик можно изменить путем применения нашего производства к тому

положению, в котором мы оказались путем облегчения ассортимента, облегчения тканей. Чтобы при том же количестве хлопка можно было произвести большее количество ткани, нужно дать тканей более легких, более дешевых; тут не должно происходить никакого надувательства, нужно говорить открыто относительно более легкого ассортимента, который даст возможность растянуть производство на более длительный срок, используя всех рабочих. Не менее важно и то, что мы не можем уменьшить наше производство в количественном отношении до таких размеров, чтобы реализация нового урожая в этом году осталась без достаточного количества товаров. Председатель Камвольного треста т. Дейч указывал, что он должен перейти по Камвольному тресту с городских сортов на деревенские сорта, которые будут гораздо дешевле по цене, которые при том же количестве тонкой шерсти могут дать гораздо большее количество ткани.

е) По ленинградской промышленности.

Что касается Ленинграда, то по текстильной промышленности Ленинград находится не в особо хорошем положении, так как выработка его не дошла до максимальной нормы, до которой она могла бы быть доведена при тех замыслах и плане, которые первоначально намечались. Таким образом, при удержании декабрьского уровня возможно, что после пасхального перерыва придется при том хлопке, который Ленинград будет иметь, сократить план; возможно, что придется несколько подогнать размер производства по сравнению с декабрьским. Тут трудность заключается в том, что Ленинград работал на более чистых и более легких сортах. Что касается шерстяной промышленности, то можно ожидать простоя в Ленинграде не более 2—3 недель. Будет известная задержка

с Шлиссельбургской ситценабивной фабрикой, которую временно не нужно пускать, потому что будет иметь место трудность получения суровья.

ж) По резинопромышленности.

Что касается резины, то у нас затруднений в годовом плане не было, а были в первом квартале, в начале января, из-за пассивного нашего баланса, из-за отсутствия валюты [1]), необходимой для того, чтобы оплатить те сделки, которые были произведены по резине. Но этот вопрос уже благополучно разрешен, и, таким образом, резиновая наша промышленность, в смысле производства в текущем году, будет обеспечена, она должна быть сокращена по тому плану, который вытекает из сокращения программы запасов на 1 октября 1926 г.,— вместо 6-месячного запаса, как должно было быть по плану, придется сократить до 2-месячного запаса.

Во всяком случае, именно в таких отраслях, как резиновая, шерстяная и хлопчатобумажная промышленность, необходимо будет всем нашим хозяйственным органам проявить колоссальнейшую экономию в расходовании сырья. Мы знаем, что Германия во время войны оказалась в отношении резины в очень тяжелом положении и, однако, она сумела вывернуться. Точно так же та заминка, которую мы сейчас переживаем, должна безусловно нас в этом отношении несколько научить изворотливости, научить выходить из такого довольно тяжелого положения.

Сокращенный план импорта больше всего ударил по статье оборудования. Если вспомнить, что по одной Югостали в течение первого квартала из-за изношенности

---

[1]) Валюта — денежные знаки различных стран для оплаты за товары, купленные в данной стране.

оборудования было 48 аварий с остановками и простоями в производстве, то легко представить себе, какое огромнейшее значение имеет оборудование. Наше правительство ведет переговоры с Германией о получении долгосрочного кредита. Налицо все данные к тому, чтобы этот договор был заключен. Германская промышленность, потерявшая рынок, переживает очень острый, неслыханно-тяжелый кризис. В Германии количество безработных дошло до 4 млн. человек. Поэтому предоставление нам кредитов, которые будут нами реализированы в смысле оборудования нашей промышленности, даст возможность пустить в движение ряд фабрик и заводов и, таким образом, смягчить ужасную безработицу, которая губит Германию. Переговоры ведутся довольно давно; немецкие банкиры предъявляют нам чрезвычайные требования, думая, что мы без оглядки на эти требования пойдем. Конечно, кабальных условий мы принимать не будем, но мы безусловно уверены, что и в интересах германской промышленности и в наших интересах мы заключили выгодный для обеих стран договор.

КРЕДИТОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Что касается кредитов на капитальные работы и на переоборудование всей нашей промышленности, то нужно указать, что первоначальный план наш был: произвести в этом году капитальных работ на 931 млн. рублей. Тов. Сокольников называл цифру — 2 миллиарда на капитальные работы. 931 млн. рублей — цифра, отвечающая общему двухмиллиардному расходу по всему народному хозяйству. Благодаря тому, что целый ряд работ нами не может быть произведен, мы, в связи с обще-финансовым положением, учтя весь оборотный и основной капитал, пошли на сокращение этого плана на 20%, т. е. до

746 млн. руб. 12 февраля должен рассматриваться в СТО вопрос относительно этой нашей программы, уже сокращенной по сравнению с предварительной. Эта сумма распадается на три позиции: 550 млн. руб.— на капитальный ремонт, рационализацию и переоборудование уже существующих заводов, 110 млн.— на новое строительство и 89 млн.— на жилищное строительство.

Некоторые упрекали нас в том, что одной из причин такого финансового напряжения, которое мы переживаем, явилось чрезмерное расходование средств нашими трестами и хозяйственными организациями на капитальные работы; это подозрение неправильно. В самом деле, по тем данным, которые мы собрали от всех трестов, вытекает, что за три месяца и 20 дней января, т. е., приблизительно, за 15 недель, мы произвели расходов деньгами и материалами на 150 млн. руб., причем 80 млн., т. е. больше половины, мы получили по займу хозяйственного восстановления, по нашему фонду из реализации неликвидного имущества и по бюджету. Таким образом, на оборотные средства самой промышленности легло 70 млн. руб., в то время как за первый квартал и 20 дней мы рассчитываем на амортизационные отчисления и прибыль — не менее 150 млн. рублей. Совершенно ясно, что то накопление, которое происходило в самой промышленности вместе с теми средствами, которые получены за это время от государства, было больше, чем мы непосредственно расходовали как материалами, так и денежными средствами, на капитальные работы. Если же взять не только расходование материалами и деньгами, но и обязательствами, которые выданы промышленностью на строительство, материалы по заказам и проч., то и в таком случае общая сумма не превысит 313 млн. рублей (причем в этих заказах имеются уже обязательства, которые должны быть реализированы во второй половине года),

тогда как в прошлом году всех капитальных работ по промышленности было произведено на 360—400 млн. рублей.

Спрашивается: на что мы рассчитывали в отношении финансового обеспечения, составляя такую программу капитальных работ и развертывания нашей промышленности? В 1923 г., когда со стороны ВСНХ был поднят вопрос о необходимости социалистического накопления, о восстановительных ценах, и когда эти цены были так высоки, что никто не хотел брать наших изделий, тогда разговоры о социалистическом накоплении были совершенно праздными и пустыми разговорами, ибо не была подведена база под промышленное развитие. Но именно в настоящее время, когда существует не избыток наших изделий, а несоответствие между уровнем нашего производства и платежеспособным спросом населения, при товарном голоде, вопрос социалистического накопления является одним из самых основных вопросов, который должен стоять в порядке дня и партии и советской власти — именно: вопрос *о накоплении средств, которые дали бы нам возможность переоборудования*. Ибо, если мы взяли в Октябре власть для того, чтобы свергнуть буржуазный порядок во всем мире, то теперь, с тем устарелым оборудованием, на котором мы работаем на наших заводах, мы не в состоянии перевернуть всего мира и всех его взаимоотношений. Поэтому мы должны находить у себя источники и средства для нашего социалистического накопления, для реконструкции, переоборудования и постройки новых заводов. Хотя прибыль наша из года в год растет, тем не менее она крайне незначительна по сравнению с теми задачами, которые сейчас на ближайший период стоят перед нами.

Эта прибыль была следующая — всей промышленности, как местной — союзной, так и республиканской, за 3 по-

следних года (последним я считаю текущий 1925/26 г.) — 105 346 480 рублей. Это была чистая прибыль. В этом году мы рассчитываем иметь 480 млн. руб. В некоторых трестах наши расчеты упадут в сторону уменьшения прибыли в связи с целым рядом неувязок, которые были в производстве, в связи с несоответствием продуктивности, производительности труда с зарплатой, на что я еще укажу, и по целому ряду других причин. Благодаря авариям, которые имели место,— прибыль эта уменьшается. Но, с другой стороны, когда мы высчитывали эту прибыль, мы исходили из того, что в этом году мы можем цены снизить приблизительно на 5%, тогда как при том положении, в котором рынок находится, говорить о снижении отпускных цен не приходится. Ибо, что было хорошо в 1923/24 г., то не может иметь места сейчас, когда розничные цены на 100 и больше процентов выше наших отпускных цен; если мы сократим сейчас нашу отпускную цену, то разница попадет не крестьянину, а посреднику, который поглотит эти деньги. Поэтому в этом году не следует сокращать отпускных цен. Я говорю об этом, как о правиле, не говоря об отдельных случаях. Но все-таки мы надеемся, что эта прибыль в 480 млн. руб. останется.

Тут я хочу указать на наши достижения. Я указал цифры чистой прибыли; она получилась после покрытия убытков, а убытки нашей промышленности из года в год уменьшаются; в 1923/24 г. убытки были 69 млн., в прошлом году — 30 млн. и в этом году — 14 млн. Таким образом, мы видим, что из года в год убытки уменьшаются.

Прибыль является источником нашего финансирования и нашей финансовой базой. Другим источником является государственный бюджет. Наша государственная промышленность — это не та, частно-капиталистическая,

которая создает прибыль для собственников. Наша государственная промышленность развивается для того, чтобы удовлетворить потребности страны, а потребности нашей страны — сельское хозяйство и все другие отрасли народного хозяйства — сейчас уперлись в самое слабое место — в недостаточное развитие нашей промышленности. Всему нашему народному хозяйству крайне нужны новые заводы, сельскохозяйственные машины, тракторные заводы, инструментальные заводы, расширение вагоностроительных и паровозостроительных заводов, ибо, если мы этого не сделаем,— мы остановим все развитие нашего народного хозяйства, а, останавливая развитие нашего хозяйства, мы, как советская власть, обанкротимся и не будем в состоянии вывести на широкую дорогу освобожденных рабочих и крестьян. Поэтому вопрос о государственной промышленности есть вопрос и государственного бюджета.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ОРУДИЙ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОХОДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА.

Если обратиться к тому, сколько брал государственный бюджет от промышленности и сколько он давал промышленности, мы увидим следующую картину. Я приведу интересные цифры, которые показывают, какое значение с точки зрения финансовой, имеет промышленность для государства. В 1923/24 г. промышленность уплатила подоходными налогами 65 миллионов рублей, а получила от государства 76 млн. рублей. Таким образом, промышленность взяла от государства на 11 млн. рублей больше, чем уплатила. В 1924/25 г. промышленность дала 142 млн. руб., получила 109 млн. руб., т. е. промышленность дала государству на 32 миллиона больше, чем получила от него. В этом году промышленность дает государству 214 млн., а получает 187 млн.

Таким образом промышленность дает государству 27 млн. рублей. В чем заключается роль государства? Наше государство берет прибыли от одних трестов — от тех, которые работают с большими прибылями, и перераспределяет эти деньги другим отраслям, которые нуждаются, так как своих средств не имеют.

Мы видим, что государство не несет затрат на нашу промышленность, а промышленность является одним из величайших орудий для получения дохода для государства, потому что косвенные налоги увеличиваются пропорционально развитию промышленности. Страна нуждается в ситце, в сахаре, в металле и может платить государству за сахар 8—10 руб., который стоит 4—5 руб., чтобы поставить на ноги промышленность. И мы видим, что доходы от промышленности увеличиваются. В 1923/24 г. было 411 млн. рублей, в прошлом году — 804 млн., а в этом году — 1 341 млн. Таким образом, роль промышленности заключается в том, чтобы собирать доходы от страны и передавать их государству. Эта передача растет из года в год. В 1923/24 г. доля дохода от промышленности составила 18%, в прошлом году — 26% и в нынешнем — 32%. Таким образом мы видим, что промышленность не является источником инфляции[1]), что не она выкачивает из печатного станка деньги, что, наоборот, она является тем оружием, при помощи которого может быть налажено финансовое хозяйство страны.

Затем мы рассчитываем и рассчитывали на заем для хозяйственного восстановления, который был утвержден СТО 14 августа и который, правда, не осуществляется в полной мере в связи с финансовыми заминками. В 4-й квартал 1924/25 г. мы получили 18 млн., до этого

---

[1]) Инфляция — чрезмерный выпуск бумажных денег, подрывающий устойчивость червонца (основной валюты).

времени должны были получить 25 млн., получили 20; недостающие 5 млн. дополучили в этом квартале. В этом квартале мы должны были получить 20 млн., получили — 6. Но есть заем, который не отменен; он равняется 144 млн.— это заем для промышленности. Кроме того ВСНХ и Госбанк выдвигают сейчас вопрос о выпуске краткосрочного займа в 100 млн. рублей, который явился бы займом хозяйственного восстановления. Этот заем — добровольный: за него и партия, и советские органы, и профессиональные органы должны были бы поднять широкую агитацию. Этот вопрос еще не получил утверждения правительства. Я должен предупредить, что коллегия Наркомфина отбросила этот проект, считая его несвоевременным. Тов. Шейман, председатель Госбанка, считает его в высшей степени целесообразным. Мы, президиум ВСНХ СССР, считаем, что именно теперь, когда у населения имеется большое количество денег, которое оно может реализировать в этом займе, вследствие недочета товаров, мы могли бы заинтересовать довольно широкие слои рабочих и служащих, развив широко агитацию и связав заем с дооборудованием и постройкой определенных фабрик и заводов.

Затем мы рассчитываем на краткосрочное кредитование. Рост краткосрочных кредитов из года в год увеличивался. Вот цифры нашего роста в этом отношении. Наша задолженность банкам на 1 октября 1923 г.— 162 млн., на 1 октября 1925 г.— 962 млн. За год кредитование промышленности банками увеличилось почти на 500 млн. В этом году для выполнения той программы, о которой я вам докладывал, нам надо получить прирост кредитования около 450 млн., т. е. меньше, чем прирост за предыдущий год. Спрашивается, имеются ли в стране эти средства? Безусловно имеются, потому что налицо товарный голод, а это значит, что есть деньги, только

надо уметь найти методы, как увеличить взносы в сберегательные кассы, как заставить хозяйственников держать свои деньги в банках и т. д. и т. п.

Может быть, наша промышленность слишком много пользуется чужими деньгами? На это можно тоже дать ответ, совершенно определенный. До войны в 1911/12 г. акционерные общества на один свой рубль имели $2^1/_2$ руб. чужих средств путем всяких облигаций, кредитов и т. д. А мы на один свой рубль имеем 54 коп. чужих средств, т.-е. в пять раз меньше, чем в старое время. Конечно, в прежнее время в стране было больше сбережений. Но я утверждаю, что безусловно явление товарного голода указывает на то, что и у нас сейчас деньги есть, потому что товарный голод и обозначает, что деньги-то имеются, а товаров нет. Следовательно, надо в этом направлении поработать.

Безусловно, ввиду того, что приток чужих средств происходит в недостаточном размере, мы в этом году должны пойти дальше в использовании своих собственных средств, т.-е. ускорить обороты капитала. По нашему плану мы должны были иметь в этом году на 1 рубль нашей продукции 69 коп. оборотных средств, тогда как в прошлом году на 1 рубль продукции мы имели 76 коп., а в позапрошлом году имели 1 рубль. Мы должны были за 2 года сократить количество оборотных средств с 1 рубля до 69 коп. Это наше стремление иметь на 1 рубль продукции 69 коп. оборотных средств, конечно, дает в среднем большое напряжение. Здесь надо смотреть в оба, чтобы не сорваться с сырьем и с топливом, чтобы был достаточный фонд, чтобы выплатить своевременно зарплату и т. д. Но заграничная буржуазия, наши враги, например Форд, имеет капитал, который оборачивается 150 раз в год и чаще. Из этого вытекает, что задачу оборота, ускорение оборота нельзя разрешить

только усердием, волей, желанием, а нужно поработать, нужно, главным образом, изучить технику. Мы посылаем за границу наших инженеров, наши работники ездят туда учиться, как поставлена техника, какова механика, которая дает возможность, имея 1 млн. рублей, выпустить товара в год на 150 млн. рублей.

ВЫРАБОТКУ НА ОДНОГО РАБОЧЕГО НАДО ПОДНЯТЬ.

Перейду к одному из основных элементов всех наших вопросов — вопросу о труде. Если говорить об успехах, то нужно сказать, что в то время, как всюду и везде у наших соседей идет дело на ухудшение быта рабочих, на разрешение всех неудач за счет рабочей силы, мы своими достижениями на протяжении этих лет могли бы похвастать, если бы это было нужно, ибо, действительно, за короткий срок нам удалось в общем и целом по всей промышленности достигнуть довоенного уровня по зарплате, не присоединяя к заработной плате тех дополнительных затрат, которые связаны с социальным страхованием, коммунальными услугами и т. д. В этом отношении в Ленинграде и в Москве, по совершенно естественным причинам, в связи с тем, что тут группируются весьма квалифицированные и культурные рабочие, заработная плата превзошла уже довоенный уровень. Я в своем докладе на III съезде советов в апреле, говоря о росте производительности труда, о росте заработной платы, докладывал, что производительность труда превышала темп роста заработной платы.

Если разбить год от 1 октября 1924 г. до настоящего времени на два периода,— один период до мая включительно, другой до настоящего времени, то мы видим два совершенно определенных периода, характерных в том отношении, что от октября до мая кривая, указывающая

рост выработки на одного рабочего за месяц, дошла до 31,5%, в то время как заработная плата в товарных рублях достигла увеличения только на 3%, а в червонных рублях — на 14%. Таким образом мы видим, как происходило накопление материальных средств промышленности, видели ту базу, на которой промышленность могла получить новые средства и развиваться.

Второй период, период от мая до декабря включительно, был периодом пониженного выпуска на одного рабочего. Я приведу цифры выработки рабочего из месяца в месяц в довоенных рублях по всей промышленности. Эти данные говорят кое о чем, над чем надо призадуматься и дать совершенно отчетливый ответ.

ДИАГРАММА № 1.

Движение дневной зарплаты выработки на чел.-день и рабсилы за 1922/23—1925/26 гг.

В % к октябрю 1922 г. по всей промышленности

Выработка с мая месяца претерпевает следующие явления: выработка на 1 чел. в довоен. рублях — май 6,13, июнь 6,04, июль 5,81, август 5,80, сентябрь 6,06, октябрь 5,77, декабрь 5,81. Таким образом, если брать в процентах, то от 100% в мае выработка понизилась в декабре на

5,2 %. За это время заработок вырос в процентах: в мае 100 %, в июне 103 %, и июле 106 %, в августе 124 %, в сентябре 123 %, в октябре 116 %, в ноябре 119 %, в декабре 116 %. В декабре зарплата превысила майскую на 16 %, а выработка сократилась на 5,2 %[1]). Почему это произошло? Когда я докладывал в ВЦСПС, то меня спрашивали — чья вина. Мне кажется, что так ставить вопрос не следует. Дело не в том, чтобы искать виновника, а в том, чтобы обратить на это внимание, коллективными усилиями устранить все затруднения, тормозящие рост выработки. Это — явление, тянувшееся на протяжении 7 месяцев — тут имеются более глубокие основания, более глубокие законы, над которыми надо подумать, вскрыть их и выявить их. Каковы же эти причины? А причины вот каковы: во-первых, основная причина та, что мы использовали хорошее оборудование полностью и приступили к более худому, изношенному, а то, что мы использовывали столько лет, не ремонтировалось, не переоборудовалось, не заменялось новым. Это указывает на катастрофическое положение техники нашего производства, нашего оборудования, а с другой стороны, указывает на то, что у нас недостаточно проводится то, чему мы посвятили много времени, много разговоров,— рационализация[2]), стандартизация[3]), правильная организация производства и т. д. Столбец этих цифр показывает, что продуктивность труда из месяца в месяц сокращается. Это одно явление, на которое необходимо обратить внимание.

---

[1]) Диаграмма дает характеристику движения зарплаты и выработки за время: октябрь 1922 г. по декабрь 1925 г., причем цифры за октябрь 1922 г. взяты равными 100 %.

[2]) Рационализация — научная организация производства и труда.

[3]) Стандартизация — установление образцов (стандартов), улучшающих и удешевляющих производство.

ВОПРОС О ПОДНЯТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОСТАВЛЕН В ПОРЯДОК ДНЯ.

Второй основной фактор, тоже не менее важный, тоже такой, на который нужно обратить сугубое внимание,— с мая месяца по декабрь нами было принято в наше производство 25%, т. е. около 400 тысяч новых рабочих, из них часть уже работала раньше, но в течение очень долгого периода была оторвана от производства, другая часть — крестьяне, чернорабочие, которые впервые приходили на фабрики и относились к производству, безусловно, не как к своему пролетарскому делу, а как к тому, что не является их кровным делом. Производственному воспитанию этой части рабочих нужно уделить исключительное внимание.

Ряд донесений с Юга и Урала с несомненностью показывает, что очень часто вновь приходящие на фабрику смотрят на нее, как на чужую, стремясь только что-нибудь урвать и использовать для себя. Эти новые пришедшие рабочие не прошли той героической, мученической школы, которую прошел наш фабрично-заводский пролетариат в своей борьбе с самодержавием, с капитализмом и за Октябрьскую революцию. Они подходят к предприятию, как к чему-то чужому. Поэтому, товарищи, тот пункт в нашей резолюции, который говорит о социалистических элементах, который говорит о нашей промышленности, как о социалистическом факторе, и необходимости воспитания и перевоспитания, должен найти здесь применение. Как профсоюзы, так и партийные организации должны посвятить особое внимание тому, чтобы переварить в котле пролетарской общественности, пролетарской политики и пролетарской солидарности тех вновь пришедших, которые *должны научиться видеть в заводе или фабрике основу социализма*, а не подсобное предприятие для своего хозяйства. Поскольку мы держим

союз с крестьянством, постольку партия, государство и диктатура пролетариата поддерживают середняков и бедняков-крестьян кредитной и всякой другой политикой, постольку приходящие на фабрики должны поддаваться партийному и профессиональному руководству, чтобы ставить перед собой наши коммунистические задачи.

Это несоответствие между кривой зарплаты и производительности труда говорит нам о том, что дальнейшее номинальное увеличение зарплаты не приведет к результатам, ибо для того, чтобы зарплату не денежно увеличить, а увеличить в смысле большего количества сапог, одежды, масла и т. д.,— для этого необходимо создать большое количество промышленных изделий, которые мы вырабатываем на наших фабриках и заводах. Вот единственная основа для реального увеличения зарплаты и для выполнения тех больших задач, которые стоят перед нами, как перед рабочим классом. *Поэтому вопрос социалистического накопления, вопрос нахождения методов для приведения в соответствие роста зарплаты с производительностью труда, нахождение путей во что бы то ни стало поднять производительность труда, должен быть поставлен в порядок дня.* Я должен еще оговориться: часто, когда говорят о производительности труда, то думают, что речь идет об интенсивности мускульного труда. Мы слова „производительность труда" используем совершенно в другом смысле и, когда говорим о соответствии производительности труда и зарплаты, то разумеем не интенсивность рабочего (интенсивность ограничена кодексом закона 8-часового труда, труд должен быть нормальным), а говорим о выработке продукции на одного рабочего. Значит, если имеется разбухший штат, небрежное использование сырья и оборудования, то посредством их сокращения выработка на одного рабочего сейчас же увеличивается.

Именно в смысле величины зарплаты мы значительно превзошли те планы, которые нами намечались. Мы видим, что уже в октябре месяце зарплата на 10—15% по ряду отраслей промышленности выше, чем уровень ее, принятый программами. О чем это говорит? Это говорит не о том, что надо уменьшить зарплату, но говорит о том, что ее нельзя увеличивать сейчас и что надо найти те источники, которые кроются в организации труда, в самом труде, для того, чтобы эти расходы по зарплате имели материальную основу и не вызывали роста себестоимости. Если в чем наши хозяйственные организации провинились,— это в чрезмерном приеме рабочих. Вы знаете, что по плану мы предполагали в среднем годовую цифру количества рабочих увеличить на 20%, а между тем уже в декабре месяце это количество было увеличено на 24%. Вместе с тем в связи с общим движением бюджетного индекса[1])— реальная заработная плата не растет в такой же мере, как растет зарплата в червонных рублях. Мы видели, что за прошлый год зарплата увеличилась в условных московских рублях, если считать с октября 1924 года по декабрь 1925 г.,— на 20%, а в червонных рублях на —30%. Таким образом мы видим, что покупная способность червонного рубля уменьшается, это безусловно связано с тем, что выработка у нас в стране недостаточна и что нет соответствий между заработной платой и выработкой.

Надо кроме технического переоборудования, рационализации и стандартизации, обратить внимание на новых рабочих, на их воспитание и на борьбу с их прогулами, что является характерным для всех заводов. Так, например, мне указывают, что на Юге рабочие, приходящие

---

[1]) Бюджетный индекс — показатель стоимости продуктов широкого потребления.

из деревни, имеют прогул до 30% своего рабочего времени. Они приходят со своим хлебом, и им до остального мало дела. Тут нужно действительно поработать над этим и это видоизменить.

Кроме того, больной вопрос, о котором мы много говорим, и кое-что делаем, но недостаточно, это — вопрос квалификации, и здесь я думаю, что необходимо на местах и в Ленинграде — Ленинградскому комитету и партийным организациям — обратить внимание на постановку дела в наших фабзавучах. В школах фабзавуча квалифицированный рабочий готовится в течение нескольких лет. Подготовка каждого квалифицированного рабочего стоит баснословно дорого. При такой дороговизне мы не в состоянии обучить нужного количества рабочих. Поэтому на вопрос бригадного ученичества, индивидуального ученичества, на вопрос постановки дела в фабзавучах надо обратить исключительное внимание. Вот пример: нам в этом году нужно было 150 тысяч новых квалифицированных рабочих и 100 тысяч полуквалифицированных, а фабзавуч даст нам в этом году 20, максимум 25 тысяч, причем эта квалификация в смысле расходования средств промышленности нам не по карману.

РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ.

Товарищи, теперь я хочу обратить ваше внимание на вопрос относительно розничных цен. Если взять индекс оптовый и розничный, то мы увидим следующее явление: если взять период времени от октября 1923 г., т. е. от момента кризиса сбыта, когда цены на промышленные изделия были очень дороги, до 1 января 1926 г., то мы увидим, что за все это время оптовые промышленные цены понизились на 28%, а розничные цены на эти предметы понизились только на 9%. Таким образом вы ви-

дите, что расхождение между оптом и розницей за это время росло (см. диаграммы 2 и 3).

То же самое и по сельскохозяйственным продуктам. Вы знаете, что 1 октября 1923 г. цены на хлеб были баснословно дешевы — с октября 1923 г. по 1 января 1926 г. цены повысились на 91% в опте, а в рознице — на 121%. Таким образом наши цены повысились гораздо больше в рознице, чем в опте. Для сельскохозяйственных продуктов то же самое. Но отвечают ли эти „ножницы" действительным взаимоотношениям между промышленностью и крестьянством? Нет, потому что крестьяне покупают не по тем розничным ценам, которые мы фиксируем. Недавно произведенная „Торгово-промышленной газетой" анкета показала, что накидки в деревне по отдельным сортам товаров доходят до 400%. Это значит, что для того, чтобы купить пуд кровельного железа, нужно уплатить столько, за сколько можно было бы купить 4 пуда. Это значит получать за свои деньги только

ДИАГРАММА № 2.

Движение оптовых цен.

Индекс Госплана

одну четвертую часть их действительной стоимости. Куда же идут $^3/_4$? Эти $^3/_4$ идут в посреднический аппарат. Я считаю, что одной из самых основных задач, которые сейчас стоят перед нами, является кампания за снижение розничных цен в деревне.

Что значит снижение розничных цен? Снижение розничных цен — это значит сокращение того тунеядского, того дармоедского аппарата, который присосался к нашей

ДИАГРАММА № 3.

Движение розничных цен.

Индекс Конъюнктурного института.

кооперации и к нашей торговле. Они наживают на нашей торговле миллионы, и поэтому товары, которые мы делаем, не попадают к крестьянину, а попадают именно к этим посредникам, именно при помощи искусственного повышения цен, и таким образом до крестьянина не доходят наши промышленные изделия, а к нам доходит его хлеб, который мы не можем вывезти, и на эту валюту не можем привезти сырье на расширение производства. Таким образом деловая кампания за снижение розницы, за оздоровление рынка, за овладение им, за поднятие

курса нашего червонца, за увеличение экспорта является важнейшей очередной задачей нашей хозяйственной политики. Одним словом, мы на эту сторону должны обратить всемерное внимание.

О КООПЕРАЦИИ.

Теперь о кооперации. Кооперация, как нас учил в своей предсмертной брошюрке Владимир Ильич, есть самый основной рычаг для привлечения сельского хозяйства к делу социалистического строительства. Кооперация должна быть не только вывеской, не только псевдокооперацией, но и той организацией, которая творит социалистический строй. Для того, чтобы это было действительно так, необходимо поработать над улучшением кооперации. Если же вы посмотрите на разницу цен кооперации и у частника, то вы увидите, что наша кооперация продает дешевле на самую малость. Процент такой безбожно низкий, что терпеть его в советском строительстве нельзя. Мы видим, что кооперация наша в этот период работает в большинстве своем на чужом капитале. В этом году она имеет не менее 70 млн. рублей прибыли. Нам необходимо, чтобы кооперация действительно привлекала средства от населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Разрешение стоящих перед нами задач требует величайших усилий. Этого мы сможем достигнуть лишь при стальном единстве. Поэтому мы должны вбить осиновый кол в попытки разбить стальное ленинское единство. Наши новые усилия должны быть концом борьбы за единство и началом борьбы, жестокой борьбы за преодоление трудностей, в полосу которых мы вошли и которые стараются использовать наши заграничные враги. Недавно в Ленин-

граде происходил процесс эстонских шпионов. Вы знаете также об убийстве и покушении на убийство нашего дипкурьера, т. Нетте, и поранении другого дипкурьера, т. Махмасталя, который смертью двух наших врагов показал, как наши советские работники умеют защищать Советский Союз. Вы знаете, что из-за фигур, которые сидят на эстонском процессе, высовывается фигура некоего Франка, который является главой английской контрразведки. Вы видите, что для преодоления наших внутренних трудностей мы должны стоять на-страже и следить за врагом, который извне желает нас дезорганизовать. Задача тяжелая, мы можем ее решить только при единстве. Она безусловно должна быть решена и будет решена. То единство, какое было на XIV партсъезде и какое показала на своей XXIII чрезвычайной губпартконференции ленинградская организация после съезда, гарантирует, что все эти трудности, как бы тяжелы они ни были, будут безусловно преодолены.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ.

(Речь на открытии Всесоюзного съезда местных торгов 1-го апреля 1925 г.).

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ТОРГОВЛИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.

— Товарищи! Я бы хотел в своем приветственном слове остановиться на тех главнейших задачах, которые стоят перед всей нашей страной и перед вами, в частности в той области, которой вы специально занимаетесь,— в области торговли.

Научились ли мы этому делу, как нас учил Владимир Ильич? Мне кажется, что здесь мы все вместе и каждый из нас порознь должны сказать, что в этой области мы научились меньше всего; в этой области нас бьют еще больше всего; в этой области мы еще ходим ощупью и ищем путей, которые должны привести нас к позициям, которые мы себе ставим, как цель.

В самом деле, что такое торговля при новой экономической политике в советском государстве, в государстве союза пролетариата с крестьянством? При капиталистическом строе торговля имеет целью наживу, обогащение, увеличение торгового капитала, как самодовлеющей силы. *При советском строе торговля является основным механизмом, осуществляющим смычку рабочих национализированной государственной промышленности*

с многомиллионным крестьянством. Наш торговый аппарат должен содействовать осуществлению правильного, с точки зрения принципов союза рабочих и крестьян, распределения национального дохода. Вместе с тем, *товарообмен между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством должен явиться одним из основных побудителей для развития товарности хозяйства,* т. е. в условиях советского государства — побудителем развития увеличения потребления. Ибо в условиях новой экономической политики, как переходной стадии к социалистическому хозяйству, *увеличение товарооборота и товарообмена является, вместе с тем, увеличением потребления.* Расширение потребления, в свою очередь, является необходимым условием для дальнейшего развертывания производства. Таким образом, торговля в условиях советского хозяйства является основным рычагом для укрепления смычки и для усиления нашего строя.

Между тем, именно в этой области мы больше всего отстали, здесь мы можем похвалиться минимальными достижениями. И мне кажется, что на таких съездах и таких собраниях нам нужно не слишком уж много указывать на те успехи, которые имеются по сравнению с прошлым и позапрошлым годом, или по сравнению с тем, какой у нас был товарообмен и распределение в эпоху военного коммунизма. *Ясно, что если мы будем устанавливать динамику от нуля, то тогда, при самых низких абсолютных величинах, мы получим как будто бы большой темп развития.* Если же дело рассматривать с точки зрения действительных достижений, то мы должны признаться, что успехи наши в этой области самые минимальные как в отношении материальных успехов, так и идейных, организационные, в смысле понимания линии, в смысле увязки торговых аппаратов между собою,

увязки торговли с промышленностью и с другими отраслями хозяйства. От увязки и фактической и идеологической, — *мы еще очень далеки в сравнении с тем, что должно было быть.*

Мы наблюдаем в области торговли, в гораздо большей степени чем в области промышленности, взаимную конкуренцию, наблюдаем большую распыленность, большую замкнутость и большой идейный разброд, что препятствует нормальному развитию товарооборота. Достаточно указать на тот факт, что до сих пор не решено, при ком же быть торгам и местной торговле,— при Комвнуторге или при ВСНХ? И должен сказать, что многие товарищи с мест подходят к этому вопросу не с принципиальной стороны.

Между тем, правильное решение вопроса затрудняется, прежде всего, благодаря незнанию того, что из себя представляют эти местные торги, какое они имеют лицо, какие они имеют функции. Это показывает, насколько еще отстало у нас важнейшее дело государственного значения,— дело торговой организации и торговли, осуществляющей смычку с крестьянством.

Я думаю, что съезд ваш выполнил бы девять десятых своих заданий, если бы он установил те недочеты, которые существуют в нашей торговой деятельности, выявил бы их, положил бы основу для того, чтобы эти недостатки, эти дефекты изжить.

Наша сила заключается именно в том, что мы болячек наших не скрываем, ибо перед нами стоят колоссальнейшие, огромнейшие задачи и цели. И только сознавая эти цели в мировом масштабе, мы можем открыто выявить все наши недочеты. Белогвардейцы и западно-европейские наши конкуренты не понимают этого, и очень часто именно меня, который вел кампанию за поднятие производительности труда, который выявляет

в металлопромышленности и в других отраслях промышленности болячки,— меня провозглашали в белогвардейской прессе своим союзником; думаю, что от таких союзников им не поздоровится.

Так же, как говорится, „что русскому здорово, то немцу смерть“ — так же мы можем сказать сейчас: то, „что советскому строю здорово, то буржуазному каюк“,— *мы* эту роскошь выявления недочетов позволить себе можем.

В области торговли сплошь и рядом раздаются нарекания на недостаток капиталов. Я думаю, что съезд ваш присоединит еще один голос к этому сонму криков о недостатке средств. Но я хотел бы указать, что дело не в том, что у нас недостаток средств, а прежде всего в том, что мы еще не научились имеющиеся средства, достаточно гибко использовывать. Для большевиков, для нашей страны, средства не являются той исходной величиной, на основе которой только и можно строить. При правильной нашей политике, необходимые нам средства могут быть получены нашими собственными усилиями Бытие определяет сознание, а историю делают руки человеческие,— и Октябрьский переворот показал, что может сделать воля, сплоченная воля и единство действий рабочего класса.

Вы помните пророчества буржуазных ученых относительно гибели наших железных дорог и всей нашей промышленности, о тех баснословных суммах, которые, по их расчетам, необходимы были для восстановления нашего хозяйства,— а мы все-таки, несмотря на все их пророчества, живем и двигаемся вперед.

Точно так же, когда сейчас конкретно и реально перед нами встает задача товарообращения, то *мы не должны сосредоточивать своего внимания на жалобах о том, что „нет средств“, а должны действительно, реально*

поработать над тем, как эти средства найти. Мне кажется, что средства у нас, в стране с 135-миллионным населением, должны найтись, если мы сумеем их искать. А как их искать? Средства могут быть тогда, когда население имеет сбережения. Сбережения населения и есть тот источник и налоговых и всяких других доходов, откуда можно черпать средства для возрождения страны. Сбережений тем больше, чем дешевле жизнь. Чем больше сбережений, тем в большей степени государственная промышленность и торговля получают естественную базу для своего развития. И надо спросить, *что в этой области, в области сбережений населения, в области удешевления жизни, — что сделано нами в области снижения торговых расходов и что можно сделать?* И здесь надо совершенно определенно сказать: именно в этой области более всего сказываются недочеты нашей работы.

Мы знаем, что кое-чем в области развертывания производства, кое-чем в области сокращения производственной себестоимости, мы похвастаться можем. Снижение оптовых цен вам известно. Мы можем кое-чем похвастаться и в расширении производства и в перспективах, которые создаются на почве удешевления, на почве уменьшения себестоимости. В области же торговли, к сожалению, похвастаться многим нельзя. Кто отвечает за розницу? Почему розничные цены отстают от темпа снижения отпускных оптовых цен? Этот факт ясно показывает, что *наш торговый аппарат не уяснил себе своих реальных, действительных задач.* Если бы было иначе, то мы не имели бы этого ужасного расхождения розничных и оптовых цен.

Говорят: зачем стремиться к уменьшению розничных цен, когда и при той разнице, которая сейчас имеется, мы товар свой распродаем? Это — не наша точка зрения,

это не советская точка зрения, это буржуазная точка зрения, основанная на идеологии мелкого торгаша.

К сожалению, такая идеология, такая традиция от старого строя у нас еще осталась. У нас во многих учреждениях остался такой взгляд: „продаем свои товары,— ну и славу богу. Берут — и ладно". Даже возражают против того, чтобы снижать,— зачем снижать цены, когда и по этим ценам товар берут. Такой подход мне кажется неправильным. Такая точка зрения неправильна, ибо, *когда сейчас нам говорят про ликвидированный товарный голод, про то, что мы уже подходим к равновесию между спросом и потреблением,— то это не верно.* Я утверждаю, что это схоластическая точка зрения, а не боевая, не марксистская и не наша, не советская.

Вы помните, осенью 1923 г. у нас склады с.-х. машин были переполнены, некуда машин было девать? Вы помните, как президиум ВСНХ и Госплан принимали постановления относительно запрещения под страхом суда расширения этой промышленности? И тем не менее, в тот момент, когда был принят декрет относительно снижения цен на с.-х. машины до уровня довоенных, оказалось, что у нас в стране величайший, неслыханный голод, что мы должны огромное количество машин привозить из-за границы.

Ясно, что задача нашей торговли и нашей промышленности заключается не в удовлетворении того или иного завода, торга или синдиката, тем что он может все продать по сходным для него ценам, — *а наша задача развивать потребление, наша задача развивать потребности страны. А этого мы можем достигнуть единственным, самым верным путем — путем удешевления товаров.*

При удешевлении, я повторяю, основная база,— уровень жизни крестьянства и рабочих,— повышается, сбере-

жения увеличиваются,— а это и *есть та финансовая база, которая нам нужна.* Ибо, что такое капитал, что такое те средства, в которых мы нуждаемся? Это — кристаллизованный труд. Совершенно ясно, что когда население может частицу своего труда не потребить сразу, а откладывать, то оно создает ту финансовую базу, которая нам необходима, без которой мы не можем развиваться и существовать.

Когда некоторые из вас будут жаловаться и ссылаться на то, что у нас нет достаточных средств, то *надо спросить себя, не есть ли дороговизна нашей работы одна из причин недостатка средств?* Надо спросить себя, сколько же стоит стране этот наш торговый советский аппарат? Признаться, я не думал, что наш торговый аппарат стоит так много, как это теперь выяснилось.

Недавно в СТО т. Попов докладывал о народном балансе, национальном доходе, чистой продукции, без расхода на сырье, топливо, материалы и амортизацию.

Как же распределяется этот национальный доход? У нас, по расчетам т. Попова, весь доход в червонных рублях составляет несколько более 11,5 млрд. руб. Из него 5,7 млрд. руб. составляет чистая продукция сельского хозяйства, 2,629 млн. руб.— фабрично-заводской промышленности, 1 903 млн. руб. — кустарно-ремесленной промышленности. У транспорта как железнодорожного, так и водного и гужевого остается 894 млн. руб. В товарном обороте, в торговле внутренней и внешней осталось 2 444 млн. руб.[1])

Что касается строительства, то в строительстве имеется дефицит, так как изнашиваемое строительство, изнашиваемые постройки не покрываются фактически и, таким образом, частично уничтожаются.

---

[1]) Цифры относятся к 1924 году.

Если выразить в процентных отношениях, то мы получаем следующее: на сельское хозяйство приходится 49% национального дохода, тогда как в 1913 г. было 54%. Весь национальный доход промышленности сейчас $22\frac{1}{2}$% при 21,7% до войны. На транспорте сейчас 7,7% при 8,9% до войны (в 1913 году). В строительном деле ничего нет, до войны было 7,1%. *На торговлю сейчас падает 21% национального дохода, тогда как до войны было 8,3%.*

Вот, дорогие товарищи, как обстоит дело: обойдена ли торговля или нет, имеются ли капиталы и средства у торговли, или нет.

Правда, в эту сумму торговли включены и все подати, не прямые, а косвенные, которые извлекаются из промышленности, как акцизы и пошлины. Но на акцизы и пошлины вместе в этом году пошло около 500 млн. руб. Если из 2 444 млн. руб. извлечь 500 млн. руб. то все же получится около 2 млрд. рублей.

Не забывайте, что и до войны были косвенные налоги, и в эти 8,3% несомненно входят и они.

Где же эти огромные средства? Видим ли мы действительно в торговом обороте огромное, большое накопление? Мы этого накопления не видим, ибо мы жалуемся,— и правильно жалуемся,— на недостаток капиталов. Что обозначает этот недостаток? Он обозначает, что *сама торговля слишком много поглощает, слишком много потребляет, результат работы ее торгового аппарата не отвечает тем заданиям, которые перед ним стоят.*

Мы знаем, что в области производительности труда в промышленности нами много делается, много намечено и кое-что сделано. Создается общественное мнение, рабочее, советское общественное мнение, толкающее каждого более ленивого индивидуума, который хотел бы

только урвать,— по пути сплочения и выполнения общегосударственных целей. *В области торговли нет этой кампании, нет еще складывающегося общественного мнения и общественной инициативы.*

Наши торговые аппараты действительно разбухли, они стали колоссальными, они взаимно конкурируют, выполняют параллельные функции. И мне кажется, что когда вы будете рассматривать те задачи, которые стоят перед вами, то необходимо остановиться на том, как дорого стоит ваша торговля по сравнению с другими видами торговли, которые мы имеем.

Крепкие своею увязкой с промышленностью, крепкие единой линией, общей для производства и для торговли, вы должны быть настолько честолюбивыми, если можно так выразиться, и взять на себя задачу стать образцовыми по дешевизне и быстроте продвижения товаров к потребителю.

Вы возникли на местах не случайно, а с целью местного обслуживания промышленности. Ведь, в самом деле, разве промышленность существует для того, чтобы только изготовлять свои изделия? Промышленность существует для того, чтобы удовлетворить потребность населения. Через кого же она это выполняет? Через торговлю. Как же можно их разделить? Разве мы в советском государстве, отбросившем индивидуальную наживу, индивидуальное обогащение того или другого собственника,— *разве мы можем выполнять свои задачи в производстве или торговле, если мы расчленим эти функции, если мы расчленим и отделим производства от распределения?* Ясно, что такое разделение, такой отрыв неминуемо должен был бы привести — и он вел к этому в тех случаях, когда это было,— к неслыханной и величайшей бюрократизации наших распределенческих и производственных аппаратов.

Сейчас очень много говорят о принудительном ассортименте,— и правильно говорят, ибо, благодаря тому, что мы монополисты, благодаря тому, что товар мы даем в недостаточном количестве, у многих закружилась голова: „начихать на все; бери то, что тебе дают". Вот такая антипролетарская, антисоветская психология создавалась именно потому, что не было непосредственной прямой смычки с потребителем. *Одна из важнейших задач торгов точно так же, как и всех непосредственно торгующих организаций* — не быть только представителями трестовских узких интересов, но, соприкасаясь с потребителем, с его нуждами, влиять в пределах тех сил и возможностей, которые будут у каждой организации, на соответствующую продукцию, на соответствующее качество продукции, влиять *на то, чтобы производство удовлетворило нужды потребителя.*

Какова же в системе наших торговых аппаратов должна быть роль торгов. Я должен сказать, что если стараться создать какую-то схему единую, ненарушимую, единообразную для всех районов и для всех мест, то это будет большая ошибка. Ибо, в самом деле, мы занимаем 6-ую часть суши земного шара, мы имеем в пределах нашего Союза самые разнообразные хозяйства, начиная от натурального до новых систем, уже с социалистическим началом.

И мощь нашего Союза заключается в том, что прежде всего, мы должны удовлетворять нужды масс, а так как эти широкие массы — крестьянские массы и живут в различных условиях, то ясно, что должны быть различные, разнообразные, не одинаковые формы организации торговли, которые были бы приспособлены к нуждам и к условиям данного района. Путем создания разнообразных организационных форм, торги, на-ряду с другими видами торговли, должны и могут получить совершенно определенное место в общей системе това-

рообмена. Мы имеем синдикаты — крупных оптовиков, мы имеем кооперацию, обслуживающую население розничной торговлей, мы имеем *торги, которые являются на местах, с одной стороны, средним оптом* — в пределах размаха и потребностей данной губернии, которые — *с другой стороны, являются, в той или другой форме, и должны явиться органом увязки промышленности данной местности с населением.* И очень часто там, где только позволяют условия, *торги являются органом, заменяющим торговые аппараты наших трестов и промышленных организаций.*

Конечно, под одну гребенку стричь нельзя. Мы имеем хорошо поставленные тресты, которые имеют уже исторически и правильно сложившийся торговый аппарат. Ясно, что торги всегда найдут и должны найти пути к тому, чтобы связаться с такими трестами. Но, во многих других местах, отдельные наши промышленные организации не должны развивать своих торговых аппаратов параллельно уже существующим.

О КООПЕРАЦИИ И ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛЕ.

Кроме того, роль торгов может быть велика и в области частной торговли. Я хотел бы несколько остановиться на вопросе о частной торговле и частном торговце.

Я лично не большой поклонник частного капитала в большом опте и в среднем опте. Но я считаю, что мы без частного низового торговца обойтись никоим образом не можем.

Мне кажется, что эта позиция, что эта точка зрения не есть ликвидация кооперации, не есть ликвидация наших позиций. Когда мы переходили от военного коммунизма к нэпу, то это не был шаг назад, ибо в практической, реальной жизни это привело к развитию

производительных сил страны и подъему уровня жизни населения нашего Союза.

В период военного коммунизма, в период фронтов, нам нужно было вести борьбу с частной торговлей, ибо при частной торговле, при частном товарообороте мы были бы биты. Мы не могли бы все силы и средства, которые находились на нашей территории, бросить для единственной цели, которая была самой основной, самой важной — отстоять наше существование. Но сейчас, когда мы поставили перед собою задачу торговли, мы обязаны использовать в наших интересах весь тот опыт, которым располагает частный торговый аппарат.

В области торговли мы никакого опыта не имели. В области торговли мы не имели того победоносного, того идейно сплоченного пролетариата, который был у нас в промышленности, в производстве, и поэтому нам трудно было отстаивать свои позиции. И для того, чтобы в этот первоначальный период борьбы сохранить свое существование, нам необходимо было так же, как в период гражданской непосредственной войны, скрутить в бараний рог частный капитал и частного торговца. Но сейчас,— сейчас другие времена. При всех недостатках, которые имеются в области торговли *мы сейчас все же завоевали исходную базу для нашей торговли, как и для промышленности — именно завоевали, создав основную нашу позицию — кооперативную сеть.* Мы часто ругаем кооперацию, но мы ругаем так, да позволено мне будет сказать, как любящий отец своего сына ругает, видя, что он еще недостаточно развит и делает массу промахов. Но эти кооперативные позиции мы с большими жертвами отстояли, мы их имеем и не сдадим.

Наоборот,— для того чтобы эти кооперативные позиции наши отстоять нам необходимо *не дать коопери-*

рованным рабочим и крестьянам брать на себя сейчас, до их усиления, ту задачу, которую они выполнить не в состоянии, дать *такую ношу, которую кооперация* не в состоянии выдержать. Очень часто, к сожалению, кооперация тоже рассуждает схоластически, под гнетом того тяжелого положения, в котором она находится, и говорит государству: „дай мне средства", забывая, что государство может дать средства минимальные, ибо, если бы государство было богато, если бы в государстве было больше сбережений, то кооперация и без этой помощи стояла бы на сильных ногах. Поэтому, нельзя увеличивать эту ношу для кооперации, нельзя большую ношу, при все развивающемся нашем товарообороте, сваливать на кооперацию. *Кооперация должна закрепиться на тех командных высотах, которые она уже заняла.*

Поэтому, нам нужно в этой области излечить наши слабые стороны, *надо перейти к новым методам.*

Не нужно бояться, что это — отступление. Нам нужно привлечь частного торговца. В самом деле, разве в деревне, где товаропроводящая сеть еще недостаточна, где еще нет достаточного товарооборота,— разве там наша кооперация, при нашем законодательстве, незыблема? Наша законодательство, — я не в упрек ему говорю, — это законодательство о социальном страховании, кодекс законов о труде,—разве мы в состоянии его выполнить в этих деревушках, разве наша кооперация в состоянии выполнять там функции товарообмена и увеличения товарности? *Наши аппараты не могут именно из-за нашего законодательства выполнять эти функции, ибо содержание их стоит слишком дорого. Ведь это факт.*

Я уже указывал, что наша страна — это не есть страна, в которой был высоко развит капитализм. Это страна,

в которой имеются различнейшие формы хозяйства, и поэтому торговля и торговый аппарат должны быть приноровлены к этим условиям, тогда как наше законодательство приноровлено к промышленным центрам, к промышленному сконцентрированному хозяйству. Это не значит, что мы должны менять свое законодательство. Это не значит, что можем кооперацию в деревне построить на другом законе, чем в городе. Нет,— но вся страна и крестьянство должны знать, что цель, к которой они должны стремиться, будет достигнута при повышении уровня жизни, при увеличении производительности той земли, на которой они работают, и при использовании всего, что только можно использовать в интересах нашего строительства.

Что же мы можем привлечь в деревне? Тот *крестьянин, который сберег 100 или 200 руб., может быть деревенским посредником, он может быть деревенским торговцем.* Он увеличит товарооборот. Он будет уметь увеличивать потребление крестьянства, предлагая ему тот или другой товар.

Если мы в своих руках будем иметь командные высоты нашей торговли, все развивающуюся, в меру своих средств, организацию торговли, все развивающуюся, в меру своих средств, организацию крупного опта, синдикатов, если на местах мы будем иметь организацию местной промышленности, аппарат среднего опта — торги, то *эти торги и эти отделения синдикатов смогут быть базой не только для кооперации, но и для мелкой частной торговли,* смогут давить на частного розничника, требуя от него совершенно определенных цен.

Только таким путем мы можем увеличить, как мне представляется, товарооборот, т. е. увеличить потребление, ибо в конечном счете, увеличение товарооборота только и означает, что страна больше потребляет. Ясно,

что *для того, чтобы частный торговец мог выполнять эти функции и перешел на службу к государственному капитализму,* к государственной торговле и к государственной национализированной промышленности,— *надо этого частного торговца взять под защиту.*

Никому другому, как нам с вами, страна поручила довести до крестьянина товар, вырабатываемый на наших фабриках, в таких размерах, в которых действительно ощущается потребность у нашего населения. И поэтому мы должны твердо сказать: кооперацию мы должны всеми силами поддерживать, чтобы она не упала, чтобы она стала крепкой и, вместе с тем, мы должны искать новых путей для проведения своего товара, для увеличения потребления, для увеличения товарооборота.

Надо этот вопрос поставить во всей широте у себя на местах. *Надо отбросить предрассудки и помнить, что, как говорил Владимир Ильич, то, что вчера было достоинством, сегодня может быть недостатком.* Надо помнить цель, общую линию, помнить, зачем мы существуем, чего мы добиваемся.

В каждый исторический период мы должны себя спрашивать, что представляет из себя та или иная сила, не повернется ли эта сила против нас? Из-за того, что у нас имеется высшее законодательство, к которому подходят лишь отдельные местности нашей страны,— только из-за этого делать товар баснословно дорогим— недопустимо.

Потребности крестьянства и рабочих растут, потребности крестьянства могут удовлетворяться исключительно расширением торговли и доведением дешевого товара до него; удовлетворение потребностей рабочих может осуществляться расширением производства, увеличением про-

изводительности труда, и здесь сплетаются, таким образом, интересы рабочих и интересы широких крестьянских масс.

Мое приветственное слово и так слишком затянулось, я кончаю. Производство и торговля изделиями промышленности нераздельны, это — один процесс одного целого. Ясно, что должна быть специализированная организация, точно так же, как в каждом развитом организме имеются разные органы, которые, вместе взятые, составляют одно целое.

Та задача, которую имеет перед собой сейчас промышленность в торговой части, является главнейшей задачей всей страны и притом труднейшей задачей. Мне кажется, что поскольку эти части будут неразрывны, по скольку их будет объединять одна мысль, одна линия и одна цель, и не только вообще, а именно в повседневной нашей жизни — постольку та задача, которую перед нами страна поставила, будет полностью выполнена.

Я желаю вам на вашем съезде успеха в изыскании путей к успешному проведению тех задач, которые сейчас стоят перед нами.

БОРЬБА ЗА СНИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН.

(Доклад на президиуме Совета съездов промышленности, торговли и транспорта УССР. Июнь, 1926 года.)

Перед нами, т. е. перед советскими хозяйственниками в частности, и перед всем народным хозяйством стоят сейчас задачи не только величайшей важности, но и величайшей трудности. Партия и правительство взяли курс на индустриализацию страны, имея перед собой в первую очередь задачу преодолеть тот товарный голод, в длительную полосу которого мы сейчас вступили. Мы должны разрешать эту задачу в особых условиях, именно — громадного количественного состава населения нашего Союза и при все возрастающем сельском хозяйстве. В таких условиях, которые мы переживаем, у капиталистических стран быстро нашлись бы методы, им свойственные, которые дали бы им возможность, в случае отсутствия средств, не только все больше и больше накоплять нужные средства, но и неслыханно обогащаться. Методы эти носят специальное название, и о них следует специально поговорить.

Вы знаете, что и у нас пыталась подвизаться теория, которая рассматривает наше крестьянство, как колонию, как колониальный рынок, за счет которого можно было бы произвести накопление тех средств, которые так необходимы нам для расширения промышленности. Далее вы знаете, что не только теоретически в прессе, но и

в нашей практике, несколько лет тому назад мы увлекались так называемыми „восстановительными“ ценами, как путем для накопления. Промышленность была тогда загружена на 25—30 %, и восстановительные цены должны были, как будто, дать те средства, которые необходимы были для сохранения и вовлечения в дело остальных 70 % еще неиспользованного капитала. Однако мы убедились и скоро поняли, что экономика на практике встречает диалектически [1]) противоречивые тенденции, и что нужно уметь эти противоречивые тенденции диалектически разрешать [2]).

Мы перешли тогда, в целях увеличения недостающих нашей промышленности средств, на путь снижения цен. Эта практика в начале многим казалась неправильной, но жизнь показала, что эта „диалектика“ полностью подтвердилась. Снижая наши оптовые цены в первую очередь на предметы крестьянского производства и потребления (а вы помните, что первым декретом со стороны ЦИКа в этом направлении было именно снижение цен на сельскохозяйственные машины), мы открыли возможность развития производительных сил. Затем мы применили снижение цен более широко по отношению к текстилю, металлу и т. д. Мы смогли только после этого планомерного снижения подойти к вопросу введения твердой валюты и уничтожения дефицитности нашего бюджета и успешно справиться с обеими задачами.

В настоящий период мы поставили перед собой новые грандиозные задачи индустриализации нашей страны, однако снова мы упираемся в недостаток средств. Эти новые задачи не являются просто задачами того же порядка, которые мы теоретически выдвигали 10—15 или даже

[1]) Диалектический — переходящий в свою противоположность.

[2]) Диалектически разрешать — учитывая, что каждое мероприятие может дать обратное действие. Например: снижая цены, можем получить увеличение прибыли.

20 лет тому назад, говоря, что нельзя строить социализм, не держа курса на индустриализацию страны. Мы сейчас ставим вопрос не в этой общей теоретической плоскости, а как конкретное определенное задание всей текущей хозяйственной деятельности. Если бы мы не поставили перед собой этой конкретной задачи осуществления индустриализации в нашей стране, то советская власть и диктатура рабочего класса не оправдали бы себя, как экономическая система, и притом более совершенная, чем система буржуазных стран, и естественно, что такая система не могла бы развиваться, не могла бы сохранить самостоятельности нашего государства. Вопрос индустриализации является для нас вопросом условия существования нашей советской власти, условием существования союза рабочих и крестьян, ибо, поскольку мы не сумеем удовлетворять нужды преобладающего большинства населения нашего Союза, постольку такой строй, как неспособный организовать производительные силы страны и двинуть их развитие, обрекается на неудачу, на развал. Поэтому задача индустриализации страны является уже не общим заданием, а требованием сегодняшнего дня.

ЗАТРУДНЕНИЯ НА ПУТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ.

Однако, когда мы от имеющегося задания обращаемся к его исполнению, то мы в нашей промышленности, у нашей государственной казны не находим тех необходимых средств, которые позволили бы нам выполнить даже ту сокращенную программу, которая была предусмотрена нашим правительством.

Вы знаете, что кредитование нашей промышленности крайне недостаточно. При составлении финансовых планов мы предполагали, что можно будет, аналогично прошлому году, в этом году увеличить эмиссию [1]) до 450 млн.

[1]) Эмиссия — выпуск бумажных денежных знаков.

рублей. Между тем теперешняя ситуация денежного обращения и состояние товарного рынка ясно говорят каждому, что без потрясения твердости нашей валюты, т. е. без потрясений взаимоотношений, установившихся между рабочим классом и крестьянством, между отдельными отраслями народного хозяйства и отдельными отраслями самой промышленности,— мы расширять эмиссию не сможем. Это явилось бы дезорганизацией и не принесло бы желаемых результатов. Теперь положение таково, что при существующей ситуации денежного обращения и рыночных взаимоотношений мы не знаем даже, можно ли будет выпустить 300 млн.

На-ряду с этим текущие счета в наших банках не увеличиваются в той мере, в какой мы предполагали по нашим финансовым планам. Вместе с тем, в целом ряде трестов, особенно металлической промышленности, наши расчеты тоже не оправдались. Там, где мы рассчитывали и полагали, что будет прибыль, оказывалось, что прибыли или совершенно не будет, или будет весьма незначительная. А между тем издержки на сырье, зарплату и на другие коэффициенты, характерные для издержек производства, увеличились. В результате мы находимся сейчас в положении весьма затруднительном и требующем крайне вдумчивого отношения к тому, при помощи каких мер можно вновь восстановить равновесие в выполнении наших программ и наших планов.

ГДЕ НАЙТИ ОСНОВНОЕ ЗВЕНО, ВЗЯВШИСЬ ЗА КОТОРОЕ, МОЖНО РАЗРЕШИТЬ ПОСТАВЛЕННЫЕ ЗАДАЧИ.

Надо найти, как учил нас Владимир Ильич, то основное звено, взявшись за которое, мы могли бы разрешить поставленные перед нами задачи. И я считаю, что самой основной проблемой, которая требует сейчас практического своего разрешения, является проблема цен,— как

оптовых, так и отпускных, проблема как себестоимости производства, так и себестоимости уже в обращении, т. е., другими словами, торговые и розничные цены, и в первую очередь в настоящий момент именно розничные цены. Сейчас и оптовые цены начинают зависеть от розничных. Мы не можем сократить наши отпускные и оптовые цены, так как на эти цены розница давит. На-ряду с этим, в случае, если бы мы вновь пошли по пути 1923 года к тому, чтобы опт нагонял розницу, то попали бы в заколдованный круг, потому что повышение оптовых цен давило бы, с своей стороны, при неизменившихся условиях обращения товара, на розницу, а розница давила бы на зарплату, сырье, транспорт и прочие элементы хозяйства. Увеличение цен может дать на короткое время кое-какие результаты, если мы эту меру будем применять к тому или другому участку хозяйственного фронта; напр., недавно СТО утверждено увеличение жел.-дор. тарифа,— это безусловно есть мера, имеющая целью улучшить материальное и финансовое положение транспорта, однако это произойдет за счет всех остальных отраслей народного хозяйства. Если же такие меры расширять, применяя их и в других отраслях хозяйства, то они превратятся в свою прямую противоположность. Исходя из того, что транспорт является одним из важнейших узлов народного хозяйства, который может определить в настоящее время весь уровень народной жизни, правительство должно было пойти на такие экстренные, временные меры. Это не исключает того, что и на самом транспорте необходимо пересмотреть все элементы работы, пересмотреть издержки, сократив которые, можно было бы сократить себестоимость транспорта и, использовав ту передышку, которую правительство ему дало, увеличить несколько средства транспорта. Безусловно, что и транспорт должен организоваться и находить общий язык и общие организацион-

ные формы, хотя бы в таких организациях, как эти, т. е. Совет съездов и Совет синдикатов, — дабы нажимать на своих поставщиков в смысле сокращения цен и снижения себестоимости тех изделий, которые ему даются.

На первый взгляд может показаться странным, как искать средства для накопления путем сокращения цен розницы. Ведь в ряде торговых и кооперативных организаций мы видели тенденции совершенно обратного свойства, а именно, чтобы ловить момент для осуществления сейчас некоторого накопления.

Но разве не ясно, что накопление при скользящей валюте есть сизифов [1]) труд, ибо такое накопление в деньгах на следующий день будет полностью аннулировано, так как произойдет обесценивание самих денег.

Не нужно закрывать глаза на то, что моментом, определяющим весь темп и уровень нашего хозяйства, является то количество промизделий и сельскохозяйственной продукции, которое обеспечивает зарплату, т. е. предметы широкого потребления. Они именно определяют размеры производства в нашей стране, а также общий уровень жизни индустриальной и промышленной, ибо, если мы строим новые фабрики и производим капитальные работы, то совершенно очевидно, что на это также необходимо затрачивать эти предметы широкого потребления. Если вам, например, нужен металл, то необходимо содержать рабочих, а содержать этих последних — значит иметь одежду, обувь, хлеб и все прочее. Таким образом, приступая к промышленному строительству, мы должны иметь в нашей стране известный определенный резерв предметов широкого потребления, который мы можем отложить и обратить на такие капитальные работы, результаты которых скажутся через один-два года или даже через более про-

[1]) Сизифов труд — труд безрезультатный.

должительное время. Если, например, речь идет о постройке какого-либо крупного металлургического завода, то, не имея в стране таких резервов, невозможно ничего строить.

Какой же мы имеем процесс в данное время?

НАШИ ЗАТРУДНЕНИЯ СВЯЗАНЫ С ВОПРОСОМ ВЫСОКИХ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН.

Для уяснения этого необходимо обратиться к сравнению некоторых показателей, которые определяют взаимодействие движения оптовых и розничных цен.

Если вы рассмотрите кривую линию диаграммы (см. диаграммы № 2 и № 3 стр. 52) движения оптовых цен за последние два-три года и сравните ее с линией движения розничных цен, то увидите, как обе эти линии расходятся на колоссальное расстояние друг от друга. Если вы будете обозревать так называемые индексы, то увидите, что розничные индексы резко, колоссально, выделяются, и надбавки к оптовым индексам все более и более растут, по мере того, как они отражают приближение товара к низовому потребителю.

При этом наши индексы не учитывают всех низовых потребителей; они берут в своих исчислениях уездные города, но не доходят еще до сельских потребителей. Вот эта разница между отпускными и розничными ценами, эти оптово-розничные цены и обозначают, что предметы широкого потребления используются не для производственных целей, а поглощаются в значительной доле аппаратами, занимающимися продвижением наших изделий — крестьянских от фабрик к низовому потребителю и от сельскохозяйственного производителя к городскому потребителю.

Таким образом, в результате мы лишаемся возможности иметь те резервы и ту долю предметов широкого

потребления, без которых нельзя производить капитальных работ. Ведь высокие розничные цены и обозначают, что эти предметы широкого потребления распределяются неправильно, что они не возвращаются туда, куда должны итти при постановке задачи индустриализации страны, т. е. на производство капитальных работ.

Правда, недостаток предметов широкого потребления лежит у нас на стороне промизделий, а не на стороне сельскохозяйственных продуктов, но, однако, извлекать хлеб у крестьянства, не предоставляя ему взамен за это промизделий, мы никоим образом не можем.

Изъять хлеб у него мы тоже не можем: наш строй есть строй диктатуры пролетариата, совершенно определенный строй, основанный на союзе рабочего класса с крестьянством. Этот союз очень быстро распался бы, если бы одна сторона по отношению к другой действовала не на основе союза, а на основе экспроприации. И коль скоро задать себе вопрос, по какой же причине мы не в состоянии доставить наши промизделия крестьянству, а именно — не по вине ли чисто стихийной, не по вине ли, от нас совершенно независящей, то, конечно, при такой постановке вопроса сейчас же выплывает отрицательный на него ответ.

Причины нехватки промизделий для крестьянства в значительной степени обусловливаются тем, что наши розничные цены слишком высоки. Для примера следует остановиться хотя бы на вопросе, особенно много обсуждавшемся и бывшем предметом рассмотрения правительственных комиссий — о наценках в городах на мануфактуру. Наценки эти могли быть не больше 18—20%, однако фактически они равняются в городах 30% с лишним, а в деревнях и того больше. Это означает, что при пересылке аршина ситца (транспортные расходы для которых минимальны) потребитель должен при получке

в Харькове, Екатеринославе или где-нибудь в другом месте переплатить еще третью часть стоимости.

А если взять деревню, Северный Кавказ или другие более отдаленные места, то зачастую для того, чтобы доставить туда аршин ситца, нужно еще аршин ситца додать.

С этим вопросом высоких розничных цен связаны все наши затруднения. Взять хотя бы сферу экспорта. Если бы у нас был резерв промышленных товаров, мы получили бы хлеб от крестьянства, а, получив хлеб, имели бы возможность получать оборудование путем импорта.

Далее, при низких ценах мы приняли линию поддержки частной и мелкой промышленности, потому что само государство, в лице государственной крупной промышленности, не в состоянии удовлетворить всех нужд. Сейчас, при высоких розничных ценах, отношение крупной госпромышленности и вообще государства к мелкой частной промышленности становится совершенно другим. Оно становится враждебным, в силу того, что эти отрасли не дополняют нас, а противопоставляют себя нам, потому что у них с нами идет борьба за крестьянское сырье. При высоких розничных ценах частная промышленность может платить дороже, чем мы, за сырье и, несмотря на это, может даже при примитивных ручных методах работы достаточно много нажить. В результате частная и мелкая промышленность работают не в контакте с нами, не под нашим руководством, а против нас, противопоставляя себя нашей крупной промышленности, дезорганизуя сырьевой и другие рынки.

НЕОБХОДИМА БЕСПОЩАДНАЯ БОРЬБА С РАЗБУХАНИЕМ НАШИХ ТОРГОВЫХ АППАРАТОВ.

По всем этим соображениям вопрос борьбы с высокими розничными ценами приобретает центральное значение. Будучи правильно поставлен и разрешен, он может

устранить целый ряд трудностей во всех отраслях нашего народного хозяйства. Однако эта борьба с высокими розничными ценами идет вяло. Между тем в этой борьбе нужно быть беспощадным по отношению к разбуханию наших аппаратов, штатов и даже целых организаций. Та характеристика, которую дал Владимир Ильич в своих последних статьях нашему аппарату, до сих пор верна, и особенно в отношении к товаропроводящим организациям. Обратимся к одному интересному явлению, относящемуся к кооперативному аппарату. Тому факту, что розничные цены кооперации ниже, чем у частных продавцов, не следует придавать особо большого значения, ибо в абсолютных выражениях цены в нашей кооперации слишком высоки. Уровень этих цен в нашей кооперации в значительной степени определяют собою высокие цены на вольном рынке. В чем же надо искать объяснения слишком высоким ценам кооперации?

По данным, опубликованным в „Экономической жизни", членов правлений и ревизионных комиссий в нашей кооперативной системе, во всех трех ее видах, имеется 400 тысяч чел., и на их содержание ежегодно затрачивается 90 млн. руб., причем это — официальные данные. Тов. Хинчук в своем докладе на собрании уполномоченных Центросоюза привел ряд поразительных и ярких цифр. Так, например, в низовых ячейках кооперации собственный капитал выражался в сумме 1 400 тысяч руб., а растраты — 1 800 тысяч руб. Некоторые говорят, что растраты достигают суммы не менее 20 млн. рублей.

Мы часто говорим, что в кооперации заложены социалистические элементы, что кооперация — социалистическая организация и т. п. Это — повторение того же, что было с нашей промышленностью, когда мы говорили, что промышленность, это — основа социализма. Точно так же сейчас мы повторяем, что кооперативная система — база

для социализации нашего крестьянского хозяйства, что только через кооперацию мы придем к социализму. Все это так. Но ведь это осуществимо отнюдь не через такую кооперацую, которая растрачивает деньги и которая облеплена чиновниками и колоссальным количеством служащих, поедающих все средства.

Если начать сравнивать доли государственных ассигнований, кредитных сумм и паевых капиталов, участвующих в средствах кооперации, то убедимся, что в этом отношении не все благополучно, что нарушен самый принцип кооперирования населения, базирующийся на сбережениях членов, на их самодеятельности, их контроле. Ведь для чего существует потребительская кооперация? Только для того, чтобы как можно дешевле дать потребителю товар, чтобы снизить розничные цены. Между тем у нас, вследствие неправильной политики, ряд кооперативных организаций забывает это свое основное назначение и идет по неправильной линии.

РОЛЬ ТРЕСТОВ И СИНДИКАТОВ В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧИ СНИЖЕНИЯ ЦЕН.

То же можно сказать и в отношении нашей госторговли, переходя к вопросу о роли трестов и синдикатов в отношении выполнения той задачи, которая должна быть в центре всех вопросов, именно — задачи снижения розничных цен. Я считаю правильной ту линию, которую мы заняли, стараясь торговые операции из трестов (конечно, не сразу, а по мере возможности) переводить в синдикаты. Наша промышленность должна иметь синдицированные органы по торговле, в которых именно и должны быть сконцентрированы все наши силы по части торгового опыта. Не надо забывать, что эти органы промышленности должны быть одновре-

менно органами государственными, поскольку между национализированной государственной промышленностью и государством не может быть антагонизма.

Органы нашей промышленности должны иметь специализировавшиеся торговые органы, которые занимались бы торговой политикой, — но не торговой политикой вообще (для каких целей существуют Наркомторг, СТО, Экосо), а практическим осуществлением торговой политики, путем преодоления в практической работе тех препятствий, которые сейчас увеличились до огромнейших размеров.

Тресты должны постепенно передавать эти задачи в такие специализировавшиеся органы — синдикаты, — чтобы иметь возможность заняться вплотную своим основным делом, которое требует сейчас колоссальнейшего напряжения и внимания, — делом улучшения техники, усовершенствования, рационализации производства. На-ряду с этим перед ними стоит задача необходимости осуществления всех доступных мер к проведению режима экономии, мер по снижению себестоимости. Это есть основная задача, стоящая перед трестами, которой они и должны заняться в первую очередь.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИНДИКАТОВ, ТРЕСТОВ И КООПЕРАЦИИ, КАК ПРОВОДНИКОВ ТОВАРОВ К ПОТРЕБИТЕЛЮ.

Какие взаимоотношения должны быть между синдикатами, торговыми органами трестов и кооперацией, как основным проводником товаров к низовым потребителям? Эти взаимоотношения, как мне кажется, вытекают совершенно ясно из нашей общей позиции по отношению к кооперации, как необходимой базе, необходимому условию закрепления смычки и роста социалистических элементов.

Принципиальная сторона такова: потребитель должен кооперироваться для того, чтобы в кооперативном порядке получать наш товар; по мере своего роста, кооперация получает все большее количество товаров, стремясь к тому, чтобы стать единственным проводником товаров к потребителю. Этой цели, которая стоит перед кооперацией, мы безусловно должны достигнуть; но выполнить ее мы сможем не сразу, а по мере сил и возможности. Поэтому, если бы мы поставили задачу — на 100% организовать, при посредстве кооперации, розницу уже сейчас, — то мы были бы утопистами [1]), мы должны были бы заменить кооперацию вывеской „здесь кооперация"; и, наконец, мы должны были бы на проведение этой непосильной задачи безусловно ухлопать громаднейшие средства, которые не вернулись бы и не дали бы народному хозяйству надлежащего хозяйственного эффекта. Однако, если все же вспомнить, сколь велико значение кооперации, то к оценке ее работы надо подходить безбоязненно и без предрассудков, твердо исходя из той позиции, что кооперация — наша база. Во избежание недоразумений должен оговориться, что в спорах часто бывает, что одна из спорящих сторон пытается аргументировать нарушением принципиальной линии, якобы допущенным противной стороной, чтобы этим затушевать ту реальную конкретную задачу, которая должна быть сейчас разрешена. Поэтому центр тяжести вопроса — в устранении тех дефектов, которые мешают основной задаче — снижению розничных цен.

Почему так огромны накидки кооперации? Какова природа ее накладных расходов? Где они возникают, почему эти накидки имеют место в таком большом размере? Все эти вопросы надо конкретно поставить, — и я думаю,

---

[1]) Утопист — мечтатель.

что главный смысл местного Совета синдикатов и его Бюро должен заключаться именно в том, чтобы внимательно выявлять причины этих недочетов и изучать рынок.

Но чем нужно заниматься при выполнении такого задания, — общими рассуждениями или тем, чем занимается ЦСУ[1], — т. е. выведением средних статистических цифр? Конечно, ни тем, ни другим. Не средние цифры надо определять, а оперировать с вполне конкретными, определенными величинами. Имеется ведь ряд других государственных органов, которые изучают средние цифры и на основе их обнаруживают известные тенденции. В противоположность им Совет синдикатов, это — именно орган, близкий к торговле, который изо дня в день соприкасается щупальцами с рынком. Он должен разрешать каждый случай ненормальности, с которой надо вести борьбу. Если он сам не сможет его разрешить, то должен обратиться куда следует с конкретным предложением о мерах, которые необходимо предпринять для того, чтобы накидки были меньше.

Но на-ряду с этим, какова основная задача Совета синдикатов? Совет синдикатов, как и все наши органы, должен быть органом правительства, проводящим правительственную линию, исходящим из нее в отношении планирования торговли изделиями промышленности, — конечно, под руководством, согласно конституции, Наркомторга и т. д. Наркомторг будет иметь две силы, две системы, которые будут противопоставляться одна другой в этой торговле. Одна система — кооперация, другая система — тресты, синдикаты и госторговля. Это даст государственным регулирующим органам возможность ориентироваться в тех мерах, которые должны быть приняты по совокупности.

---

[1]) ЦСУ — Центральное статистическое управление.

Как можно планировать? ВСНХ Союза отрицательно относился к так называемым „жестким завозам". В этом отношении мы исходили из необходимости учета меняющейся конъюнктуры. У нас имеется враг — стихия рынка; это — наш враг в области планирования хозяйства. Мы не имеем всех элементов рынка в своих руках, поэтому мы не можем составлять жестких планов на каждые 3 месяца. В таких случаях „жесткого завоза" руководство розничными ценами выпадает из наших рук совершенно, а между тем сохранить это руководство за собой — наиболее важное преимущество правильного планирования. Поэтому мы стоим за то, что должен быть ориентировочный план и что органы синдиката и кооперации должны всегда помнить об основной задаче, стремясь к единой цели, ее осуществлению. Такой задачей ныне является необходимость во что бы то ни стало снизить розничные цены для того, чтобы довести товары до крестьянского потребителя. Поэтому вопрос снижения розницы является критерием нашей способности регулирования и планирования.

ЗНАЧЕНИЕ „ЧАСТНИКА" В ВОПРОСЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ.

В вопросе регулирования прежде всего необходимо остановиться над так называемой „проблемой частника". Мы не должны относиться брезгливо, заранее отрицательно к использованию частного капитала. Не пришло еще то время, когда мы сможем сказать: „товарами закидаем", когда мы целиком сможем справиться с рынком. До сих пор нельзя себя убаюкивать тем, что наши „кривые", в смысле соотношения с частниками, все лучше и лучше, — ибо он в это время бьет нас, спекулирует валютой и всякими операциями, вздувает цены и пр. У нас нет еще ясности в вопросе отношений к частному

розничнику, к частному капиталу в торговле и промышленности. Мы его дергаем, а он нас бьет. У нас нет четкой, выдержанной линии. А линия должна быть совершенно определенная. Пропустить весь товар к низовому потребителю города или села мы сами еще не в состоянии. Мы хозяйственно еще не окрепли. Мы без частника обойтись не можем и должны его использовать, но именно на основе государственного капитализма, т. е. не предоставляя ему жить, как ему заблагорассудится, а давая ему рамки и нормы, в которых он должен жить и работать; мы будем его защищать сообразно этим нормам и рамкам. А если он из этих рамок будет выходить, вот тогда нужно бить его дубинкой. Именно сейчас мы тоже переживаем момент, когда мы должны подобрать хорошую дубинку, чтобы спекуляцию бить и бить. Но это возможно лишь в том случае, если мы определим, что такое совершенно легальный капитал, в каких рамках он может работать, и расширим уже имеющуюся практику, в частности в Москве, в отношении снабжения розничника.

Мы должны сказать: „Частник, ты должен торговать только на легальных условиях, т. е. ты должен получать товар на условиях договорных; в этом договоре должно быть сказано, с какой надбавкой, где и кому ты имеешь право продавать, эта прибавка должна обеспечить тебе существование; но если ты из этой рамки выходишь, то в права вступает ГПУ, которое тебя будет бить и колотить беспощадно. Ясно, что для проведения такой линии нужна большая дисциплина и большое понимание этих задач со стороны наших хозяйственных организаций.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что мы сможем урегулировать участие частников во всей торговле в тех рамках, которые для нас желательны, только при условии величайшей упорядоченности и дисциплины в госу-

дарственной торговле и кооперации. Ведь в самом деле: мы фактически через ВТС [1]) и специальные органы планирования уже дали частникам 4—5% хлопчатобумажных тканей. А на-ряду с этим целый ряд органов, не только торги, но и кооперация и наши государственные организации, — снабжали легально и нелегально частных розничников.

Поэтому упорядочение вопроса о частных торговцах безусловно является вопросом упорядочения нашего аппарата. Это требует ускорения организации Совета синдикатов, в частности и на Украине, и налаживания правильных взаимоотношений с кооперацией и частной торговлей.

ЗНАЧЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА СНИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ ЗАРПЛАТЫ.

Я хотел остановиться еще на одном вопросе: борьба с дефектной [2]) розницей, борьба со спекуляцией должна играть громадную роль в деле обеспечения реальной заработной платы. При планировании завоза товаров мы должны снабжать рабочую кооперацию, — но не ту, которая продает на Кузнецком или у вас на Сумской, а ту, которая продает в рабочих кварталах, — снабжать на все 100% в смысле реализации заработной платы. А центральные улицы и центральные места должны быть в меньшем почете. В осуществлении этой задачи наши хозяйственники по торговой линии должны смыкаться с профсоюзами, которые, в свою очередь, должны повести рабочую массу на борьбу с лжекооперацией, с плохой кооперацией, на борьбу за оздоровление кооперативной сети.

---

[1]) ВТС — Всероссийский текстильный синдикат.

[2]) Дефект — изъян.

Правительством создана организация при Совнаркоме под председательством Наркомторга, которая должна вести работу по регулированию цен. Но всякая комиссия и всякий высший орган может постольку что-нибудь сделать, поскольку все основные оперативные органы, в чьих непосредственных интересах и в чьем ведении находится соответствующий вопрос, придут им на помощь и объединят в этом свои усилия. И только тогда комиссия, которая работает на Украине, которая работает в Москве и должна работать в других местах, не будет заниматься перелистыванием бумаг, аханьем и оханьем.

От работы представителей торговли, промышленности и транспорта в этом отношении, как и от соответствующих органов в других местах, зависит не только то, сможем ли мы снизить цены, но и то, сможем ли мы провести ту программу индустриализации, которую мы, хозяйственники, должны осуществить под руководством партии.

ТРУД И ЗАРПЛАТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Речь на I Всесоюзном съезде отделов экономии труда и ТНБ 7 июля 1926 года.)

Товарищи, я хотел поделиться с вами некоторыми мыслями, которые могут быть вам полезны в вашей работе. Сейчас, как вам известно, мы переживаем один из самых трудных и самых ответственных этапов развития всего нашего советского народного хозяйства. Трудности эти являются, безусловно, трудностями роста, а не упадка, ибо, как вам известно, процесс развития нашего хозяйства шел столь быстрыми шагами, что о таком темпе развития не мечтали даже самые пылкие из наших советских работников. То, на что по плану предполагалось потратить, скажем, не десятки лет, а десять лет, этого мы достигли в течение 4—5 лет, и вот именно этот бурный рост, этот бурный темп развития и создает все те трудности, в полосу которых мы вступили.

В самом деле, мы исчерпали основной капитал, который достался нам от буржуазии, он в значительной степени изношен, его необходимо переоборудовать, а вместе с тем, достигши почти предельного уровня при имеющемся основном капитале, мы испытываем величайший и громаднейший товарный голод. Вместе с тем у нас исчерпался запас квалифицированной рабсилы и технического персонала, и мы сейчас стоим вплотную перед

необходимостью их воссоздания. Вы знаете, что наша крупная государственная промышленность, не считая мелкой, в течение одного года привлекла более 400 тысяч новых рабочих, которые раньше не были в процессе производства. При капиталистическом строе теоретики капитализма говорили о трудностях, связанных с этим привлечением новых рабочих, ибо рабсилу, взятую из деревни для того, чтобы ее квалифицировать, для того, чтобы ее переварить в фабричном котле, нужно было много обрабатывать. Конечно, в наших условиях это должно произойти гораздо быстрее, но для того, чтобы этим новым рабочим избавиться от психологии частного собственника, частного хозяйчика, мелкого собственника, для того, чтобы перейти к психологии сплоченного в одно целое рабочего класса и пролетариата, сознающего свои классовые задачи, для этого необходимы величайшие, колоссальнейшие усилия.

А пока мы вместе с этим ростом рабочей силы видим, что в производительности труда мы не достигли даже довоенного уровня. Точно так же в смысле зарплаты, если не говорить о тех отраслях, рабочие которых эксплоатировались неслыханным образом, и зарплата которых в настоящее время выше довоенной, но если взять отрасль тяжелой индустрии, то видим, что там при этом росте не удалось достигнуть зарплаты даже довоенной. Я говорю о металлической промышленности и о горной промышленности. Перед нами, таким образом, при нашем колоссальнейшем росте встает целый ряд труднейших и важнейших задач, иногда в своем разрешении кажущихся противоречивыми, одновременное разрешение которых кажется невозможным. Отсюда и эти трудности и эти элементы кризиса, которые мы преодолеваем: вот хотя бы сейчас, мы вступили в полосу несвоевременной выплаты зарплаты.

Какие же задачи стоят перед нами? Как к ним надо подойти? Как поставить вопрос для того, чтобы все эти задачи решить, а мы их должны решить и решим, ибо, если рабочий класс и его организации не разрешат их, если этих задач не решит государственная промышленность, то это будет означать, что рабочий класс не разрешил проблему своей власти, он не разрешил задачу, как руководить и вести государство по социалистическому пути, не выполнил возложенной на него историей задачи. Поэтому необходимо все эти трудности ставить во всем объеме, и каждый работник промышленности, особенно работник, который имеет дело с организацией труда, никогда не должен забывать ни одну из трудностей и должен совершенно открытыми глазами смотреть на явления и трудности в их обнаженном виде. Мы знаем, что у нас есть товарищи, не скажу, чтобы много, но есть некоторые, ударяющиеся в панику, которые теряются при этих трудностях, несмотря на имеющийся у нас рост, теряют равновесие, и когда эти вопросы встают перед ними, и надо давать ответ, за чей же счет производить преодоление всех этих трудностей, — становятся в тупик.

Основная трудность, основное противоречие заключается в том, что без переоборудования нашей промышленности мы не можем поднять в достаточной степени производительность труда. Не поднимая в достаточной степени производительности труда, мы никоим образом не можем поднять зарплату, ибо для каждого ясно, что рабочий не может получать больше, чем он дает. Здесь-то вот и встает вопрос: за чей счет производить нашу индустриализацию, переоборудование нашей промышленности? Может быть, многие из вас читали книжку Преображенского [1]) и выступления ряда других товарищей, которые

[1]) „Новая экономика".

где намекали скрыто, а где и прямо дают такой ответ: индустриализировать страну, переоборудовать промышленность надо за счет крестьянства. Можем ли мы в советском государстве, можем ли мы действительно дать такой ответ: за счет крестьянства? Конечно, с такии ответом мы согласиться не можем. Не можем не только теоретически, не только идеологически, потому что это совершенно неправильная постановка вопроса, но мы фактически не в состоянии дать такой ответ. Идеологически неправильна такая постановка потому, что наш строй, это — строй прежде всего диктатуры пролетариата, союза рабочих и крестьян, и этот союз рабочих и крестьян является материальной базой существования нашего государства.

Если вы скажете, что диктатура рабочего класса — за счет крестьян, то теряется та связь и основа, на которой рабочий класс провел Октябрьскую революцию, и будет разрушена та материальная база, на которой существует и в настоящее время наш строй.

Вы помните, что в 1923 году, когда наша промышленность забывала увязку и связь с крестьянством, когда промышленность поставила вопрос о своем промышленном накоплении для восстановления износившегося оборудования за счет высокого повышения цен, — в ответ на это получился кризис сбыта. Таким образом совершенно автоматически вместо того, чтобы достигнуть той цели, которую промышленность себе поставила, она достигла прямо противоположного результата, т. е. стали наполняться склады, изделия рабочего класса не стали реализоваться, и налицо оказался кризис сбыта, из которого мы, правда, скоро вышли, понизив цены и восстановив ту основу, на которой зиждется наш строй.

Затем, не надо забывать, что крестьянство несет величайшие тяготы точно так же, как рабочий класс по

издержкам революции, гражданской войны, издержкам ниспровержения буржуазии, издержкам по борьбе за свою свободу. Если взять довоенное соотношение цен между изделиями сельского хозяйства, продуктами сельского хозяйства и ценами на промышленные изделия государственной промышленности, по которым их получает деревня, то вы увидите, что это соотношение не в пользу крестьянства. Коэффициент ножниц, если взять продажные цены, по которым крестьяне продают свою продукцию, и те цены, которые они платят за наши изделия, то коэффициент этот очень часто для крестьянина будет по отдельным товарам не меньше трех.

Таким образом говорить о переоборудовании промышленности за счет крестьянства нельзя, ибо и то соотношение, которое имеется сейчас, слишком тяжело для крестьянства. Некоторые говорят, что эту индустриализацию необходимо произвести за счет кулачья, за счет буржуазии, но это есть в нашем строе несколько меньшевистский уклон, ибо заграничные социал-демократы и наши меньшевики не мыслят иного строя, как строя при господстве буржуазии и кулачья. Поэтому при капиталистическом строе социал-демократические партии требуют, чтобы за счет буржуазии и ее прибылей, за счет кулачья попадало кое-что и рабочим. Ясно, что доходы буржуазии и кулачья есть доходы от эксплоатации рабочего класса и крестьянства. Наш строй не зиждется на этом. Если мы допустили некоторую третью силу, то Владимир Ильич давно сказал, чтобы мы отступление свое приостановили, и мы совершенно не думаем буржуазии и кулачью давать развиваться и за счет их развития перестраивать наше народное хозяйство.

Сейчас перед нами стоит задача не плодить буржуазию и кулачье, а, наоборот, наша задача заключается в том, чтобы уменьшить их накопление и

поставить его в возможно более узкие рамки. Это — задача нашего советского строя. Мы должны конкретно и ясно сказать, что все те задачи, которые возникают перед рабочим классом и советской властью, могут быть разрешены только путем труда, путем организации труда, путем применения в наших условиях, при нашей власти, той высокой техники, которая достигнута в капиталистических странах и которая, будучи применена в наших условиях, даст нам колоссальнейшие и громаднейшие средства, ибо эта новая техника, новое оборудование и новые фабрики дадут возможность нашему труду давать результаты в десятки раз большие, чем этот труд дает сейчас.

Вот где источник нашего накопления, вот где источник тех средств и сил, при помощи которых мы можем разрешить те задачи и те трудности, которые возникают сейчас перед нами. И вот, если так поставить вопрос, то ответственность ваша, как представителей работников и отделов труда и технического нормирования этого самого труда, вырисовывается во всей ее трудности и во всей ее ответственности, во всей ее сложности.

Собравшись здесь, вы обсуждали те болячки и те недочеты, которые на местах, на фабриках и заводах имеют место.

Этих недостатков, болячек чрезвычайно много.

Действительно, поскольку прогулы увеличиваются, поскольку подрывается основа существования рабочего класса и уменьшается продукция, постольку все больший и больший процент потребляется без соответствующего эквивалента в смысле производства. Недочеты в смысле снабжения, в смысле технического оборудования приводят целый ряд заводов и станков к простою. Мы знаем, что целый ряд недочетов имеется на фабриках и заводах в нашем производстве оттого, что недостаточно про-

ведены в жизнь те директивы партийные и советские, которые устанавливают место в производстве техническому персоналу.

Это есть тоже один из вопросов, от которого зависят производительность, организация труда и результаты труда. Вместе с тем вы констатировали, что по тем или другим причинам имеется на фабриках и заводах ряд лишних рабочих. Вот над этим вопросом я хотел бы немного остановиться. Некоторые к этому вопросу относятся боязливо, относятся так, что не выявляют всей болезненности этого явления, не ставят его во всем объеме перед соответствующими органами. *Наличие на фабриках и заводах при данной организации труда ненужных для производства лишних рабочих является преступлением перед рабочим классом, ибо каждый лишний рабочий на фабрике и заводе мешает другим.* Это вам совершенно ясно.

Лишние рабочие дезорганизуют дисциплину и производство, они пожирают средства, которые данный завод имеет в ограниченном количестве, и не дают возможности заводу стать на ноги, переоборудоваться, улучшить организацию производства, и таким образом уменьшают темп развития данной фабрики, данного завода. Сокращение же темпа развития данной фабрики, данного завода означает, что если мы сегодня имеем лишних 100 рабочих, — это значит, что мы отдаляем то время, когда мы сможем расширить производство, взяв, может быть, 100—200, а может быть, 300 новых рабочих. Нас безработица мучает и мучает очень серьезно, но никоим образом нельзя вести борьбу с безработицей путем предоставления рабочему на заводе места, где для него работы нет. В этом отношении для производства и всего народного хозяйства гораздо выгоднее выплачивать безработным из особых фондов для безработных, из фондов

по социальному страхованию. Выгоднее было бы сократить рабочий день для того, чтобы привлечь большее количество работающих, если это нужно, чем держать лишний штат рабочих, не загружая их полностью работой.

Я уже указал, что трудовая дисциплина на предприятиях расшаталась, что это не настоящая пролетарская, не трудовая дисциплина, — а стала она такой благодаря тому, что на наши фабрики и заводы пришлось привлечь сотни тысяч новых рабочих, — и поэтому задача наших хозяйственников и отделов труда в этом отношении совместно с профессиональными союзами находить мероприятия для того, чтобы эти вновь привлеченные массы получили соответствующее, достаточное и нужное воспитание, чтобы они сроднились, органически спаялись и связались с фабрикой, которая является основной базой всего благосостояния рабочих и крестьян СССР.

Но ваши отделы, организуя труд, нормируя его, именно с этой точки зрения не должны забывать и о том, что успешная работа в этой области возможна лишь в том случае, если ваши собственные аппараты, если аппараты заводоуправления, если аппараты треста, если аппараты Высшего совета народного хозяйства работают четко и правильно, если производительность труда именно в этих управленческих органах стоит на высоте задачи. Не надо забывать, что в нашей борьбе за трудовую дисциплину, в этой борьбе за перевоспитание вновь привлекаемых сил, нам могут нередко, как это до сих пор и бывало, сказать: „врачу, исцелися сам", — а какова ваша производительность труда? Когда мы говорим о производительности труда рабочего, мы измеряем эту производительность труда тем количеством продукции, которое он нам дал, а производительность труда в управленческих органах сможем ли мы измерить тем количеством продукции, которое мы даем в нашей ра-

боте? Если в металлургии мы указываем, что столько-то и столько-то удалось выплавить чугуна на такое-то и такое-то количество рабочих, в такой-то и такой-то срок, при таких-то и таких-то издержках, то мы получаем все элементы для определения производительности труда. Если же мы скажем, что данный трест прислал в другой орган 25 пуд. бумаги, — этим ли нужно измерять его производительность? Где же и в чем нам нужно искать продуктивность и производительность труда управленческого аппарата? Я должен сказать, что у нас еще этого измерителя нет, ибо наши измерители определяются именно пудами, фунтами или, может быть, длиной наших ведомостей и нашей неслыханной страшной волокитой. Если производительность труда измерять издержками энергии, то у нас в бюрократических органах управления и канцеляриях энергии тратится очень много, но толку, я должен это прямо сказать, толку безобразно мало.

Наша система и наша практика управления являются одной из важнейших помех, препятствующих поднятию производительности труда в тех органах, которые создают материальные ценности. Отделы труда, безусловно, должны этим вопросом, вопросом управленческих аппаратов, вопросом волокиты, вопросом сокращения бумагомарания, бумажного потока, в котором мы тонем, серьезно заняться. Мне вчера показывал председатель Резинотреста нарисованную картинку, как бумажка, присланная в Резинотрест из саратовского отделения с запросом, какие цены на такие-то и такие-то изделия, — как эта бумажка, маленькая бумажка, которая, будучи послана на фабрику, где производятся эти изделия, получила бы ответ моментально, как эта бумажка в правлении Резинотреста проходила через 32 руки для того, чтобы по почте был послан ответ, что такие-то изделия стоят по калькуляции

столько-то и столько-то. Председатель треста мне указывал, что, когда в аппарате было на это обращено внимание, то выяснилось, что достаточно только 5 рук, чтобы эта бумажка получила ответ, когда она придет в правление Резинотреста, считая курьера и экспедицию, хотя я думаю, что и этого много. Всего 5 человек. До сих пор над этой бумажкой работало 32 чел., причем по этой бумажке в аппарате в 2 местах заводились дела. Этот пример характеризует всю нашу систему.

Это вопрос не только Резинотреста. Возьмите какое-нибудь учреждение и ваши отделы труда в трестах и ТНБ. Если вы покопаетесь в своей практике, вы увидите, что, когда вам надо кого-нибудь спросить, с кем-нибудь сговориться, вы пишете бумажку, и вот она пошла и пошла гулять, вместо того, чтобы целый ряд вопросов разрешать непосредственно, путем непосредственного сношения, путем личных переговоров, путем телефона. Такой неслыханный бюрократизм имеется всюду и везде и, в первую очередь, у нас в ВСНХ. Я скоро думаю созвать наших ответственных работников ВСНХ и с ними переговорить на эту тему. И в самом деле, как у нас поставлена работа в ВСНХ? Примерно меня интересует вопрос о розничных ценах на текстиль, — какие меры там приняты для того, чтобы цены снизить? Я передаю этот вопрос члену президиума, ведающему этим делом, член президиума передает начальнику отдела, начальник отдела передает своему помощнику, его помощник передает начальнику подотдела. У начальника подотдела есть подчиненная ему часть, он передает в часть. Не забудьте, что почти у каждого из названных имеются еще секретари. Наконец, приходит дело к тому, кто должен дать ответ, кто должен над этим поработать. Очень часто бывает и так, что он совершенно не знает этого вопроса, и поэтому он давай писать бумажку: как же — председа-

тель ВСНХ требует срочно, экстренно. И вот он обращается в Текстильный синдикат, к т. Килевицу. Килевиц, конечно, этим заниматься не может, он передает следующему. Это может произойти в течение дня, если боятся Дзержинского, а если это не Дзержинский, — будет итти целую неделю, целый месяц, тогда как, скажем, если бы я, вместо того, чтобы итти по инстанциям и по чинопочитанию, раз меня интересуют камволные изделия, взял телефон и, зная, что такой-то занимается этим, протелефонировал бы ему, получил бы ответ, то вся эта переписка отпала бы совершенно. Поэтому безусловно надо сверху донизу так перестроить работу, чтобы уничтожить излишние бюрократические звенья, возложив больше ответственности на непосредственно выполняющих.

Или возьмите доклады, которые мною формально подписываются, казалось бы, не может быть на свете более умного и всезнающего человека, чем Дзержинский. Он пишет доклады о спичках, о золоте, о недрах, он пишет абсолютно обо всем, нет такого вопроса функционального или материального, по которому бы Дзержинский не писал, и доклада, под которым бы не подписывался. А это ведь и есть выражение нашей бюрократической, никуда негодной системы, ибо тот, кто фактически работает, кто прорабатывает вопрос, его не видно нигде, он скрыт. И поэтому нам надо внимательно подойти к нашему аппарату, чтобы он работал четко и ясно, чтобы была полная ответственность всех. Если, скажем, в каком-нибудь отделе ведают вопросами розницы или вопросами более частными, и какой-нибудь работник сидит и имеет в голове своей все сведения и прорабатывает и пишет доклады, — он эти доклады должен подписывать, и его подпись должна быть во всех инстанциях, куда бы эта бумажка ни шла. Конечно, дан-

ный работник не может сноситься с СТО и Совнаркомом, и не может низший орган непосредственно сноситься с председателем ВСНХ, но тот начальник, который за него отвечает, он должен подписаться формально, так как он формально отвечает, так как тот работает под его руководством. В отделе экономики труда, например, много работников, вы пишете мне много докладов, а я не знаю, кто пишет, так как все подписаны Кравалем или Рабиновичем. Если мне, скажем, нужно по текстилю или по металлу что-либо узнать, мне приходится вызывать Краваля или Рабиновича, а они вызывают третьего, а тот, может быть, четвертого. Вот эти методы нашего управления и создают неслыханную волокиту, создают то, что мы не можем угнаться за жизнью, мы теряем темп и в то же время при нашей системе, если вопрос возникает на заводе, и если вопрос должен пройти при централизации во всех инстанциях, и нужно согласовать с комиссиями и пойти в Госплан, а там есть подкомиссии и комиссии, и неизвестно, с кем имеешь дело, не с людьми, которые ответственны, а с учреждением, то понятно, как нам тяжело решать все эти конкретные задачи, которые связаны с производительностью труда, благодаря нашим аппаратам и штатам. Поэтому наши аппараты растут неслыханно.

В стране пролетарской никоим образом нельзя терпеть, чтобы труд непроизводительный, т. е. такой, который не создает ценности, настолько развивался. Ведь благодаря этому мы имеем в нашей торговле такие неслыханные большие наценки и накидки, столь обостренный товарный голод, и зря тратим средства вместо того, чтобы их направить на восстановление индустрии. А недостаток предметов широкого потребления и является результатом слишком раздутых аппаратов наших органов управления, что создает и углубляет наши

трудности. Поэтому вы, товарищи, работая в трестах, работая на заводах по вопросам труда, прежде всего должны обратить внимание на аппараты ваших управлений, чтобы не было лишних штатов, чтобы была точная, четкая у каждого работника ответственность за его работу, чтобы он был работником не только в своем аппарате известным, но чтобы он был широко известен всем тем, которые имеют с вами дело. Вы должны будете переписку всемерно заменять личными связями: работники треста должны быть связаны с заводами, работники трестов с ВСНХ.

Я должен еще одно указать. Надо нам остерегаться больших докладов, надо нам изжить тот укрепившийся в нашей практике обычай, что если кому-нибудь потребуется какой-нибудь доклад, ему пишут целый том. Если вы идете в высшее учреждение, вы обосновываете и стараетесь доказать правильность вашей точки зрения опять, повторяю, громадными томами. Это совершенно неправильный подход, — таких ваших докладов, таких ваших томов те, кто руководит делом, не могут читать. Когда у нас в аппарате пишется доклад, что нужно столько-то средств, и это идет в СТО, вы думаете, что хоть один член СТО имеет время и возможность это прочитать? Ни в каком случае, никогда этого не бывает. Поэтому нам надо от этой системы больших докладов отказаться. Надо писать кратко, по-штабному, по-военному: ввиду того-то и того-то, ввиду таких-то мотивов, прошу то-то и то-то, и затем подпись — имя рек. Если ко мне пришло такое предложение, четкое и конкретное, я могу его прочитать. Если я им заинтересуюсь, то вместо того, чтобы сидеть по ночам и читать эти доклады, в которых девять десятых лишнего, я могу лучше вызвать к себе заинтересованное лицо и попросить его рассказать. Тогда этот товарищ берет на себя ответствен-

ность за дело. Нам надо отказаться от этой колоссальной работы, от больших докладов, отчетов и т. д.

Вместе с тем, товарищи, я хотел указать, что ваши отделы, отделы труда не смогут выполнить тех великих задач, тех трудных задач, которые стоят перед нами в области нормирования заработной платы, в области организации труда, если между вами, если между заводоуправлениями, если между нашими хозяйственниками и теми рабочими, которые непосредственно работают и выполняют эти работы, не будет необходимой, достаточно прочной, крепкой связи. В этом именно и есть назначение производственных совещаний. До тех пор, пока перед нами не было таких больших трудностей, пока основной капитал не был исчерпан, пока наша работа заключалась в том, что мы переходили от станка к станку, загружали цехи при тех станках, которые у нас были, и нам удавалось благодаря этому увеличивать производительность труда и расширять производство, и таким образом создавать базу для дальнейшего накопления, для дальнейшего переоборудования и расширения и для роста зарплаты, — мы могли кое-как обходиться без инициативы широких рабочих масс. Теперь же, при том положении, в котором мы находимся, без доброй воли, без решительной воли рабочего класса, тех рабочих, которые работают на фабрике, мы не сможем разрешить задач, которые ставим перед собою. Поэтому, когда вы приходите сюда и называете цифры прогулов и всяких других непорядков и неладов, если вы думаете, что мы можем из центра, путем приказов, все разрешить, то вы жестоко ошибаетесь. Вы стоите на известном посту, на известном фронте организации труда, и эту задачу организации труда можно выполнить, если вы расхлябанности, некультурности и недисциплинированности сможете противопоставить волю и доверие

рабочих, а это нетрудно в нашем рабочем государстве. Вы можете от самих рабочих иметь необходимую инициативу, как улучшить дело при тех средствах и при том оборудовании, которые имеются. Только тогда вы сможете провести те мероприятия, которые мы намечаем, которые целесообразны и которые необходимо принять. Многое могут выявить производственные совещания, потому что рабочие там могут сказать о всех недочетах, которые они видят, и они нередко вносят дельные предложения, оздоровляющие работу. А если они вносят предложения нецелесообразные, тогда это означает, что именно здесь надо объяснить этим рабочим, почему они неправы. Если рабочие, которые работают на фабрике, неправильно относятся к производству, а у нас есть разные элементы, — то надо нашим хозяйственникам, руководителям, особенно отделам труда, учитывать настроение рабочих, учитывать их взгляды и их мысли, которые надо направлять в ту или другую сторону.

В заключение, товарищи, я должен сказать, что мы со своей стороны должны приложить все силы и все старания к тому, чтобы производственные совещания всемерно развивались, чтобы наши хозяйственники и все вы принимали в них самое деятельное участие. Только при этих условиях все те трудности, которые стоят перед нами, могут быть преодолены.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Доклад на VII Всесоюзном съезде металлистов 1925 г.)

ВЫПОЛНЕНИЕ ДИРЕКТИВЫ XIII СЪЕЗДА ПАРТИИ.

Основным содержанием всей плановой деятельности Главметалла за отчетный период было изыскание средств и возможностей для выполнения директивы, данной нам XIII съездом нашей партии летом 1924 г. Директива эта имеет и в настоящее время решающее для нас значение, и потому разрешите мне напомнить вам ее текст. Она гласит следующее: *„В области поднятия государственной промышленности задачей наступающего периода является поднятие металлургии. После того, как обеспечено дело с топливом, как поднят транспорт, как сдвинута денежная реформа — очередь за металлом. Наладить производство средств производства внутри Союза означает — создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу“.*

Вот та директива, которая подводит базу под всю нашу деятельность и которая дает указания в том смысле, что работа по восстановлению металлопромышленности является работой по подведению базы под наш социалистический строй. Но, конечно, для того, чтобы эта ди-

ректива была выполнена, недостаточно сказать: „а поэтому дай деньги".

Этот период уже прошел. Мы помним, что таков именно был период до XIII партийного съезда и в результате своем он имел падение нашего совзнака. Но совзнак умирал и, в конце концов, перестал играть ту роль, которую деньги должны играть при новой экономической политике, т. е. при товарообороте. Таким образом, сейчас вопрос денег не является решающим. Наоборот, для того, чтобы деньги выполняли свои функции, для того, чтобы получить деньги, необходимо было создать в экономике всей нашей страны определенные предпосылки, которые дали бы нам необходимое количество средств. И вот как раз с периодом, начинающимся от XIII партийного съезда совпадает период борьбы с явлением, кратко называющимся „ножницами".

Именно эти две проблемы самым тесным образом связаны между собой.

Проблема „ножниц" обозначала расхождение между ценами на наши промышленные изделия и ценами сельскохозяйственными, что влекло за собой подрыв покупательной способности населения. Мы знаем, что в нашем СССР преобладает крестьянское хозяйство, и, таким образом, не базируясь на его потребностях, не базируясь на росте его производительных сил, не базируясь на поднятии его платежной способности — не может быть и не могло быть речи о поднятии металлопромышленности. Поэтому-то наша металлопромышленность и приняла огромное участие в борьбе и с „ножницами", и за твердую валюту.

ТЯЖЕЛЫЙ ПЕРИОД.

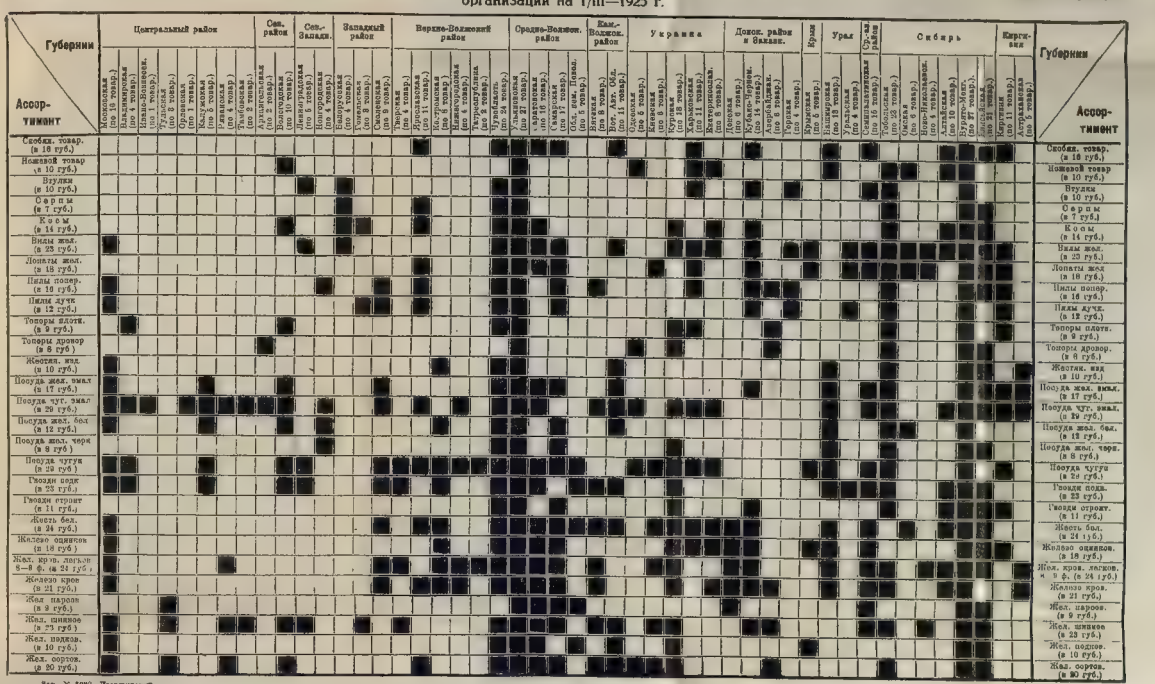
Если считать от 1 октября 1923 г. по январь 1925 г., то мы увидим, что по основной продукции металлопромышленности, по чугуну, железу и другим изделиям, про-

изошло сокращение цен от 37% до 25%. Металлопромышленности надо было эту работу произвести раньше, чем она получила твердую базу для своего развития. И вы помните, как в конце 1924 года нам, в Главметалле, приходилось почти каждую неделю ходить в высшие правительственные органы и просить денег. И именно этот период, когда мы вынуждены были прибегать к таким средствам, был самым тяжелым, ибо металлопромышленность в этом году находилась в самом тяжелом положении и систематически, из месяца в месяц, росла задолженность по заработной плате. Эта задолженность иногда доходила до 5 млн. руб. в месяц. И вот, когда в ноябре 1924 г. Главметалл разработал производственную программу на 1924/25 операционный год, которая была выше производственной программы 1923/24 г. на 58%, что в довоенных рублях составляет 191 млн. для 1923/24 г. и 301 млн. для 1924/25 г.,— СТО не утвердил этой программы. Причиной этого было то, что мы не могли доказать ее выполнимости главным образом ввиду того, что в тот момент, когда мы ее представили на утверждение, задолженность по заработной плате еще не была ликвидирована. Эта задолженность указывала, что в развитии металлопромышленности самый основной ее нерв, основной рычаг поднятия производительности и удовлетворения тех минимальных потребностей, в границах которых государство могло удовлетворить рабочих,— этот основной момент не был урегулирован, а без этого условия не могло быть и речи о выполнении представленной нами производственной программы. Кроме того, это был такой период, когда платежеспособность всех остальных отраслей промышленности и, в особенности, широкого населения не была еще достаточно выявлена. Вы помните, что это был момент, когда нам изо дня в день приходилось вести борьбу с НКПС, нашим главным потребителем.

В чем заключалась эта борьба? Сейчас мы можем спокойно смотреть на нее, потому что она уже изжита. Сейчас совершенно изменились взаимоотношения, которые тогда заключались в том, что мы навязывали и должны были навязывать свою продукцию транспорту для того, чтобы сохранить наши заводы для будущего времени. Мы требовали заказов на большое количество паровозов и вагонов и т. д., тогда как Народный комиссариат путей сообщения, имея совершенно определенную и ограниченную финансовую базу, имея низкую заработную плату железнодорожников, не мог нам дать эти заказы. Кроме того по тем заказам, которые НКПС нам давал, он не мог своевременно с нами расплачиваться.

Таким образом на этом примере демонстрировалась теснейшая зависимость металлопромышленности от всего народного хозяйства. Кроме того, когда мы проанализируем наши взаимоотношения с другими хозяйственными органами, то мы увидим, что тресты металлопромышленности должны были давать кредиты на долгие месяцы, чтобы получить заказы. О чём это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что другие организации точно так же не имели еще достаточной финансовой базы. Но после того, как мы осуществили нашу политику снижения цен, после того, как мы укрепили крестьянское хозяйство и низового потребителя,— мы, таким образом, создали общие соки питания для нашей государственной промышленности и для нашего транспорта. И мы знаем, что к концу прошлого года, к январю 1925 г., НКПС мог получить из Государственного банка и из своего увеличившегося грузооборота необходимые средства для того, чтобы ликвидировать свою задолженность нам. Вместе с тем, с этого момента мы могли обеспечить своевременную выплату заработной платы. Общий уровень жизни стал подниматься и вместе с ним стали подниматься и мы.

Характер металлического голода в 48 губерниях СССР по данным анкетного обследования государственных и кооперативных металлоторгующих организаций на 1/III—1925 г.



Губернии / Ассортимент	Центральный район									Сев. район		Сев.-Западн.		Западный район			Верхне-Волжский район						Средне-Волжск. район				Кам.-Волжск. район		Украина						Донск. район и Закавк.				Крым	Урал		Ср.-ая район	Сибирь						Киргизия		Губернии / Ассортимент
	Московская (по 19 товар.)	Владимирская (по 4 товар.)	Ивано-Вознесен. (по 1 товар.)	Тульская (по 6 товар.)	Орловская (по 1 товар.)	Калужская (по 5 товар.)	Рязанская (по 4 товар.)	Тамбовская (по 2 товар.)	Архангельская (по 2 товар.)	Вологодская (по 10 товар.)	Ленинградская (по 5 товар.)	Новгородская (по 4 товар.)	Белорусская (по 4 товар.)	Гомельская (по 3 товар.)	Смоленская (по 9 товар.)	Тверская (по 9 товар.)	Ярославская (по 11 товар.)	Костромская (по 8 товар.)	Нижегородская (по 4 товар.)	Татреспублика (по 2 товар.)	Чувашская (по 24 товар.)	Ульяновская (по 27 товар.)	Саратовская (по 16 товар.)	Самарская (по 17 товар.)	Обл. нем. Повол. (по 5 товар.)	Вятская (по 8 товар.)	Вот. Авт. Обл. (по 11 товар.)	Одесская (по 6 товар.)	Киевская (по 6 товар.)	Курская (по 18 товар.)	Харьковская (по 11 товар.)	Екатеринослав. (по 6 товар.)	Донская (по 6 товар.)	Кубано-Черном. (по 14 товар.)	Азербайджан. (по 8 товар.)	Горская (по 4 товар.)	Крымская (по 5 товар.)	Башкирская (по 13 товар.)	Уральская (по 8 товар.)	Семипалатинская (по 15 товар.)	Тобольская (по 22 товар.)	Омская (по 6 товар.)	Ново-Николаевск. (по 1 товар.)	Алтайская (по 10 товар.)	Бурято-Монг. (по 27 товар.)	Киргизская (по 21 товар.)	Киргизия (по 11 товар.)	Астраханская (по 5 товар.)	Губернии / Ассортимент
Скобян. товар. (в 16 губ.)																																																				Скобян. товар. (в 16 губ.)
Ножевой товар (в 10 губ.)																																																				Ножевой товар (в 10 губ.)
Втулки (в 10 губ.)																																																				Втулки (в 10 губ.)
Серпы (в 7 губ.)																																																				Серпы (в 7 губ.)
Косы (в 14 губ.)																																																				Косы (в 14 губ.)
Вилы жел. (в 23 губ.)																																																				Вилы жел. (в 23 губ.)
Лопаты жел. (в 18 губ.)																																																				Лопаты жел. (в 18 губ.)
Пилы попер. (в 16 губ.)																																																				Пилы попер. (в 16 губ.)
Пилы лучк. (в 12 губ.)																																																				Пилы лучк. (в 12 губ.)
Топоры плотн. (в 9 губ.)																																																				Топоры плотн. (в 9 губ.)
Топоры дровор. (в 8 губ.)																																																				Топоры дровор. (в 8 губ.)
Жестян. изд. (в 10 губ.)																																																				Жестян. изд. (в 10 губ.)
Посуда жел. эмал. (в 17 губ.)																																																				Посуда жел. эмал. (в 17 губ.)
Посуда чуг. эмал. (в 29 губ.)																																																				Посуда чуг. эмал. (в 29 губ.)
Посуда жел. бел. (в 12 губ.)																																																				Посуда жел. бел. (в 12 губ.)
Посуда жел. черн. (в 8 губ.)																																																				Посуда жел. черн. (в 8 губ.)
Посуда чугун. (в 29 губ.)																																																				Посуда чугун. (в 29 губ.)
Гвозди подк. (в 23 губ.)																																																				Гвозди подк. (в 23 губ.)
Гвозди строит. (в 11 губ.)																																																				Гвозди строит. (в 11 губ.)
Жесть бел. (в 24 губ.)																																																				Жесть бел. (в 24 губ.)
Железо оцинков. (в 18 губ.)																																																				Железо оцинков. (в 18 губ.)
Жел. кров. легков. 8—9 ф. (в 24 губ.)																																																				Жел. кров. легков. 8—9 ф. (в 24 губ.)
Железо кров. (в 21 губ.)																																																				Железо кров. (в 21 губ.)
Жел. паровоз. (в 9 губ.)																																																				Жел. паровоз. (в 9 губ.)
Жел. шинное (в 23 губ.)																																																				Жел. шинное (в 23 губ.)
Жел. подков. (в 10 губ.)																																																				Жел. подков. (в 10 губ.)
Жел. сортов. (в 20 губ.)																																																				Жел. сортов. (в 20 губ.)

Зак. № 5639. Дзержинский.

ЧИСТКА СОБСТВЕННОГО ДОМА.

Кроме того, наши тресты должны были произвести огромнейшую колоссальную работу, которую я должен назвать „чисткой собственного дома". Эта чистка заключалась в том, что нужно было прежде, чем итти к государству с требованием средств, изыскать у себя дома, в тресте, нет ли здесь каких-либо средств, нет ли здесь мертволежащего капитала, который можно было бы пустить в дело? Кроме того, нужно было проверить, нет ли в работе данного треста чего-то такого, что дезорганизует хозяйство. Нужно сказать, что такие моменты были. Вы помните, как на конференции я говорил о борьбе железной рукой с недисциплинированностью, с самостийностью, с кустарничеством, которые заключались в том, что пускались новые домны, открывались новые заводы без соответствующей финансовой базы. И, конечно, на этой почве неплановости в хозяйстве должны были постоянно происходить кризисы.

Из всего того, что я только что доложил, совершенно очевидно, что хозяйство данного треста, хозяйство данной отрасли зависит целиком от общего состояния всего народного хозяйства. А это, в свою очередь, значит, что в хозяйстве данного предприятия надо руководствоваться общими интересами всего народного хозяйства.

В результате всей этой проделанной работы, на январском пленуме Центрального комитета нашей партии *нам удалось получить разрешение и директивы для советских органов о расширении нашей производственной программы на* 15%. Однако, работа на этом не приостановилась. Еще на январском пленуме Центрального комитета у нас шла драка с НКПС, который еще не предвидел того огромного подъема, который его ожидал в 1925 году. И после январского пленума нам нужно

было проделать огромнейшую работу, давшую громадные результаты. Эта огромнейшая работа заключалась в том, что нам пришлось изучить емкость рынка, т. е. нам пришлось перестать быть бюрократической организацией, которая только работает на казенные заказы, превратиться в такую организацию, которая имет связь с широчайшими потребностями всего народного хозяйства. Нам пришлось найти путь органической связи с нашим потребителем. И вот, когда мы сделали эту попытку, то я в моем докладе на XIV партийной конференции мог привести потрясающую диаграмму, которую сейчас продемонстрирую перед вами. *(См. диаграмму).*

ГОЛОД В МЕТАЛЛЕ.

Вы видите здесь таблицу, состоящую из белых и черных квадратиков. Эта таблица представляет собою результаты обследования потребностей в металле 48 губерний. Белые квадратики обозначают, что изделия металлопромышленности имеются на местном рынке, черные квадратики — что в данном пункте существует товарный голод, что здесь изделий металлопромышленности нет. И мы видим, что целый ряд губерний покрыт черными столбиками. Это значит, что здесь нет ни одного изделия, по которому производилось обследование.

Вы видите нехватки, например, посуды, шинного железа и т. д. Вы видите по этой диаграмме, что большинство губерний совершенно не имеют потребных им металлов.

Проделанная нами работа и это обследование дали нам возможность уже на апрельской конференции добиться утверждения программы в размере 362 млн. руб. и, заметьте, товарищи, что мы были правы, не согласившись на 301 млн. руб. Когда мы взялись за работу вплотную, когда мы стали преодолевать именно те недочеты, которые возбуждали к нам, к нашим цифрам недоверие,

когда мы приняли участие в разрешении общих вопросов, направленных к поднятию платежеспособности и благосостоянию низового потребителя — то с ростом потребностей стало расти и производство, стали изыскиваться средства для удовлетворения этого роста. Мы должны были пойти дальше. Мы, Главметалл, не рассматривали себя, как представителя металлической промышленности, который ставит себе узкие задачи — жить, существовать, работать, иметь доход и кое-как сводить концы с концами. Мы знали, что нам вручило руководство металлической промышленностью рабочее государство, и оно сделало это не для того, чтобы мы создали общество любящих друг друга людей, а для того, чтобы удовлетворить потребности населения. Мы видели, *что при всех усилиях с нашей стороны мы не можем в своем подъеме, в своем росте угнаться за удовлетворением потребностей платежеспособного населения.* Тогда мы поставили на очередь вопрос (и никто другой не поставил этот вопрос, как мы, к чести нашей металлической промышленности) о необходимости поддержки кустарей и кузнецов для того, чтобы крестьянскому населению дать возможность расширить базу снабжения металлическими изделиями. Мы дождались того, что в мае этого года уже и самая высшая инстанция нашего Союза — Съезд советов — приняла резолюцию по моему докладу, одобряющую нашу линию развития и расширения промышленности и дала указания, чтобы мы продолжали работу в том же направлении, в смысле планового подхода к делу, в смысле соответствия наших мероприятий с финансовыми возможностями, которые мы сами должны создавать себе. Съезд указал, что расширение промышленности в первую очередь должно касаться металлопромышленности, электропромышленности и, в особенности, сельскохозяйственного машиностроения.

ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В результате металлическая промышленность за этот год преодолела огромную, колоссальнейшую работу, такую, что если бы нам год тому назад сказали, что мы ее проделаем, то мы не поверили бы. Мы за этот год расширили вдвое наше производство, считая в довоенных рублях. Вместо 191 млн. всего производства прошлого года, в истекшем 1924/25 г., мы достигли 383,7 миллионов, т. е. на 192 млн. больше, чем в прошлом году, т. е. в два раза больше. Мы могли эту работу произвести только с боями и прежде всего с боями по отношению к нашим собственным слабостям. Для того, чтобы выполнить намеченную программу, нам нужно было не скрывать наши недостатки. Нам нужно было с этими недостатками бороться. Нам нужно было подтянуться, отвоевать доверие у партии, у государства, у своего рабочего класса и у населения.

Когда мы ставили вопрос о кустарях и кузнецах, когда мы снижали цены, когда мы в настоящее время ставим имеющий для нас огромнейшее значение вопрос о снижении розничных цен, то мы ведем борьбу за доверие к нам крестьянства, на которое, в конечном счете, мы работаем и около которого в настоящее время вклиниваются и не раз вклинивались всякие посредники, стремящиеся на наших изделиях и на мужичках кое-что заработать.

Нам нужно было сплотиться, нам нужно было усилить руководство Главметалла. Нам нужно было около Главметалла сплотить наши тресты, вести борьбу за ведение планового хозяйства. Мы это поняли и проводили в жизнь, мы старались воспитать у всех наших хозяйственников одну основную мысль, которую я и сегодня высказываю, а именно, что *металлопромышленность — база всей про-*

мышленности. Но для того, чтобы эта база всей остальной промышленности, всего народного хозяйства сама стала на ноги, она должна исходить из уровня, из интересов общего хозяйства, а не только из своих потребностей. Как только металлопромышленность или отдельные тресты забывают эту истину и думают, что они — пуп земли, что все должно ориентироваться на них, они моментально, автоматически получают толчок, который может их свалить с ног. Мы должны понимать эту роль металлопромышленности в восстановлении всего народного хозяйства вполне ясно и отчетливо. Само развитие металлопромышленности нельзя изолировать от всего народного хозяйства, и поэтому необходимо ставить вопрос о нашем развитии в связи с развитием всего хозяйства страны в целом.

Должен сказать, что в этом отношении я, как председатель ВСНХ, очень многое использовал оттого, что будучи председателем правления Главметалла, был до некоторой степени ближе,— хотя еще и очень далеко, но все же ближе к производству. Поэтому все те кампании, которые мы провели, кампании по поднятию производительности труда и зарплаты, по изысканию средств и для дальнейшего расширения промышленности, и для снижения цен, и для дальнейшего увеличения зарплаты,— все это было связано органически с повседневными нуждами металлопромышленности. Точно так же отсюда именно для разрешения целого ряда вопросов, которые поставила практика металлопромышленности, надо было поставить и вопросы относительно рационализации нашей техники и относительно изыскания способов для создания на заводах товарищеских отношений между всеми элементами, влияющими на производство. Мы должны были вместе с этим поставить задачу относительно замены наших довоенных коэффициентов, наших довоенных из-

мерителей, измерителями заграничными, ибо все это вытекало из непосредственных потребностей развития промышленности, из необходимости изыскания новых средств для данного развития.

И вот мы в 1925/26 год вступили при таких условиях, что, имея на 383 млн. продукции, мы переживаем величайший товарный голод на металлические изделия. Этот голод усилился в связи с хорошим урожаем этого года, и нам пришлось для того, чтобы с этим товарным голодом и его последствиями справиться, создать даже специальный орган, специальную комиссию по распределению металла. На это я хочу обратить ваше внимание. Здесь я, как и во всех других случаях, хотел бы обратиться к вашей помощи. Без этого мы не сможем справиться.

РАБОТАТЬ НАДО ПО ПЛАНУ.

Как год тому назад некоторые тресты выламывались из планового хозяйства и на собственный риск пытались, не имея достаточной финансовой базы, расширять производство, точно так же и сейчас некоторые тресты нашей металлургии, увлекаясь рыночной конъюнктурой, не думают и не желают работать по тому плану, которым мы объединяем всю металлопромышленность и в котором мы увязываем интересы металлопромышленности с интересами всего нашего хозяйства. Мы видим, как на юге Югосталь, например, отказывается производить котельное железо для нашего паровозостроения и для соответственных котлов. Почему? Потому, что гораздо выгоднее катать другое железо, производство которого проще и выгоднее; между тем, котельное железо нужно для паровозостроения, и нам надо научиться его производить, ибо без паровозов не будет металлопромышленности. Задачи транспорта нужно удовлетворить в первую очередь, и

Югосталь не должна пользоваться высокой конъюнктурой и стремиться на легком и дешевом производстве заработать. Она должна не жалеть затраты энергии и средств для того, чтобы приобрести соответствующих мастеров и поставить производство котельного железа.

Точно так же и Урал предпочитает делать кровельное железо, когда нам нужна специальная жесть, на которую он отказывается принимать заказы. Если наши металлургические предприятия будут делать то, что делают в области мануфактурной торговли всякие посредники, и работать лишь для извлечения выгоды, а не для того, чтобы удовлетворить металлический голод, то результаты такой работы будут далеки от тех целей, которые ставит себе металлопромышленность, как основа всего народного хозяйства. На это обращаю ваше внимание.

По нашим подсчетам, далеко недостаточным, мы в этом году, несмотря на то, что приняли максимальную по техническим возможностям программу в 652 млн. довоенных рублей, не сможем удовлетворить даже только учтенных нами потребностей на 20—24 млн. пудов металла. Следовательно, при этом недостатке, если мы металл не будем распределять так, как следует, то рискуем одну отрасль промышленности за другой ввергать в неслыханные бедствия. Поэтому, в условиях голода, нам нужно во что бы то ни стало добиться того, чтобы наша программа была выполнена на 100%. *Она не может быть и не должна быть сокращена* и должна выполняться в строго плановом порядке.

Я должен сказать, что задача удовлетворения потребности СССР в металле осложняется еще и тем, что мы в этом году несколько просчитались с учетом наших экспортных возможностей. Оказалось, что вследствие недорода прошлых лет крестьяне стали держать у себя больше запасов хлеба. Часть крестьянства действует

в направлении кулачества, думая, что весной хлеб будет дороже, и прячет его до весны. Мы в этом году не сможем вывезти такое количество хлеба, которое предполагали. Потребность же в продукции металлопромышленности независимо от нашего производства, по подсчетам всех потребителей, которых мы учли, выразилась в потребном импорте на сумму в 496 млн. Я не думаю, чтобы мы были в состоянии выполнить эту программу импорта даже в половинном размере. Таким образом, то, *чего мы не сможем ввезти из-за границы, снова ляжет на нас в виде обязанности восполнить это силами нашей металлопромышленности. В связи с этим приходится и придется особенно считаться с расходом каждого пуда металла.*

Я должен указать еще на другое явление. Я указал на недостатки металлургических трестов, но наблюдается и другое: наши металлообрабатывающие тресты, боясь голода, делают лишние запасы, стараются захватить побольше себе и, таким образом, нередко осуждают на бездеятельность и наше машиностроение.

То же самое сегодня могли прочесть в газетах относительно кустарей, для удовлетворения потребностей которых нехватает металла. *Совершенно ясно, что выйти с честью при данном голоде можно лишь придерживаясь строго планового начала. Это и нужно провести.*

ВЫПУСК МЕТАЛЛА ДОЛЖЕН БЫТЬ УВЕЛИЧЕН.

Мы видим перебои в снабжении и НКПС, и других крупных потребителей. Поэтому совершенно очевидно, что *наша программа на этот год по потребностям является не максимальной, а минимальной; но она является максимальной по нашим техническим возможностям согласно подсчетам Главметалла.* Я уверен

глубочайшим образом, что если на местах нажать и поискать возможностей, то можно будет кое-где повысить производство. В прошлом году мы предполагали дать продукции на 362 млн., а дошли до 383,7 млн. Правда, с каждым годом нам становится все труднее расширяться. В прошлом году было произведено больше, чем в предыдущем году, на 192 млн. В этом году мы предлагаем увеличить нашу программу на 269 млн. против прошлого года. Конечно, нагрузку мы даем огромнейшую. Вы увидите потом из цифр, которые я оглашу, что наши заводы по сравнению с довоенной нагрузкой превзошли ее как в целом, так и по отдельным заводам. Поэтому, конечно, нам будет трудно выполнить задание. *Но острота потребности страны, твердость воли и ясность создания тех сотен тысяч рабочих, которых вы объединяете и которые создают нашу металлопромышленность, — сознания того, какое значение имеет каждый лишний пуд для нашей страны, для поднятия ее мощи, помогут поднять производительность труда, и тут и там увеличить производство.* Насколько мы быстро идем, покажет вам следующий факт. Когда на апрельской партконференции я в своем докладе указывал на те перспективы, которые рисовались Главметаллу на ближайшие 3 года, то на 1927/28 год была определена цифра продукции в 631 млн. довоенных рублей. Но мы в этом году имеем программу в сумме 652 млн. довоенных рублей. Я, конечно, на конференции оговорился, что, по моему мнению, мы эту программу выполним и превзойдем года через полтора, а не в 3 года, но мы тогда не видели перспектив. Сейчас же это предположение осуществляется с избытком.

Мы сейчас вплотную подошли к вопросу относительно постройки новых заводов. Но новые заводы не скоро будут построены. Они будут построены через 3—5 лет, а нам нужно увеличивать производство уже сейчас. Между

тем, на всех тех заводах, которые остались у нас на консервации, общая производительность составляет около 30 млн. Таким образом мы ясно, с одной стороны, видим, что нам необходимо строить новые заводы, и с другой стороны, — изыскивать средства, чтобы на тех заводах, которые имеются, максимально поднять производство. Мы не в состоянии удовлетворить потребность в металле даже при максимальном подъеме работы на этих заводах. Поэтому-то мы и не должны забывать о кустарях и о кузнецах и еще и еще раз нажать в стороны расширения производства, еще и еще раз искать возможности расширения нашей металлургии, чтобы она могла давать кустарю металл.

ИТОГИ ИСТЕКШЕГО ГОДА.

Если перейти сейчас к развитию нашей металлопромышленности за прошлый год, то это развитие может быть охарактеризовано следующими цифрами. Наша промышленность в прошлом году развивалась планомерно из квартала в квартал. Никаких резких скачков в ту или другую сторону не было, и мы видим, что выпуск продукции в 1-м квартале исчислялся в 76 млн., во 2-м квартале — 90 млн. руб., в 3-м квартале — 103 млн. руб. и в 4-м квартале 114 млн. руб. Таким образом, из квартала в квартал мы шли все более и более вперед.

Какие же отрасли развились сильнее всего? *Сильнее всего развилось сельскохозяйственное машиностроение.* При помощи увеличения производства, согласно той директивы, которую мы получили и от партии, и от Съезда советов, при увеличении производства, в прошлом году на 101 % сельскохозяйственное машиностроение увеличилось на 132 %. *Далее идет увеличение по цветным металлам* — 120 %. Вы знаете как мы бедны цвет-

ными металлами, насколько иссяк запас цветного лома, цветных металлов, которые были у нас. Нам в интересах защиты страны и в интересах электрификации, т. е. перевода страны на высшую техническую ступень, *нужно было в этом году сделать величайшее напряжение для увеличения добычи меди.* Поэтому программа ее добычи была увеличена на 120%. Затем, металлургия увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 114%. Дальше, ниже общего уровня, меньше всего увеличилось машиностроение.

В этом году происходят некоторые изменения. С одной стороны, на первом месте — то же самое сельскохозяйственное машиностроение. При увеличении всего выпуска продукции на 70%, сельскохозяйственное машиностроение вырастает на 92%, а общее машиностроение вырастает больше, чем в прошлом году, — на 76%. Это объясняется тем, что мы в прошлом году, в интересах транспорта, должны были поднять машиностроение очень и очень значительно. Черная металлургия увеличена на 68%, т. е. гораздо меньше, чем была увеличена в прошлом году. *И здесь большему увеличению, что было бы необходимо, мешает недостаток сырья, затруднение с коксом, рудой и т. д.* Но для меня не подлежит никакому сомнению, что мы на вопросы развития металлургии и на изыскание возможностей ее увеличения должны будем обратить самое серьезное внимание.

Если говорить относительно распределения выпуска по районам, то я надеюсь, что сегодня не будет того, что обыкновенно бывает на всех наших совещаниях. На всех наших совещаниях обыкновенно юг восставал против Урала и говорил, что Урал находится в более привилегированном положении. Сейчас же юг уже не будет об этом говорить, — скоро это будет говорить Урал. Действительно, мы видели из года в год уве-

личение южной промышленности, видим огромнейшее увеличение, огромнейший темп развития юга, превышающий темп развития какого то ни было другого района. Итак, мы видим, что в прошлом году при общем увеличении выпуска на 101%, производство юга увеличилось на 122%, Урала на 103%, центра на 81% и северо-запада на 96%. И в этом году — то же самое. Самый большой рост на юге — 84%. Это, конечно, совершенно естественно, ибо там наша основная база, база топлива и база металла.

Если взять загрузку заводов, то загрузка эта до известной степени огромна. По сравнению с довоенной загрузкой она составляет по работающим заводам 101%, причем загрузка сельскохозяйственных заводов по сравнению с довоенной достигла 222%, по черной металлургии 98%, по цветной металлургии — 122%, по общему машиностроению — 81% и по судостроению — 71%.

Если же разбить по районам, то мы видим, что Урал загрузил выше всех работающие заводы. У него загрузка по сравнению с довоенной 122%, в то время как на юге — 103%, в центре — 110%, а на северо-западе только 73%. Последнее понятно, потому что действительно надо было ленинградские заводы совершенно переделывать и работу совершенно видоизменить, потому что мы не производим там того, что производилось в довоенное империалистическое время. В довоенное время ленинградская металлопромышленность по большей части была промышленностью военного судостроения.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ОКРАИН.

На прочие районы падает 80% загрузки. Эти прочие районы обозначают республики Северного Кавказа, Закавказья, Казакстан (бывшая Киргизия), Сибирь и др.

До последнего года там промышленность не была восстановлена, и только в прошлом году мы взялись за ее восстановление. Таким образом, там цифра 80% обозначает сравнительно очень большой процент, и я уверен, что в будущем году или через 2 года эти „прочие" районы в своем производстве перерастут все остальные районы не в абсолютных, конечно, величинах, а в темпе своего развития и по сравнению с довоенным временем, ибо мы старую царскую политику, направленную к тому, чтобы в национальных областях не создавать пролетариата, не создавать промышленности, уничтожили. Мы с этой политикой раз навсегда покончили и сейчас взялись твердо именно за то, чтобы промышленность развивать ближе к потребителю, ближе к сырью. И мы видим, что и в Казакстане, и на Северном Кавказе, и в Сибири, где имеются громадные богатства руд, предполагается развитие промышленности. Я, кстати, должен сообщить радостную весть из Алагира. Две недели тому назад нам сообщила разведывательная партия, посланная туда Госпромцветметом, что в *Алагире обнаружены большие, миллионные запасы руд, которые до сих пор не были известны.* Бывшие владельцы — бельгийцы не могли найти этих руд, а наше разведывательное бюро их нашло, и, таким образом, создалась база для успешного развития алагирских свинцовых, цинковых и серебряных предприятий.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Те проценты, которые я привел, это есть нагрузка тех заводов, которые сейчас работают в сравнении с их довоенной нагрузкой; но если взять продукцию всей металлопромышленности по сравнению со всей довоенной продукцией, то тут мы получим следующие данные. Надо, впрочем, оговориться, что вообще исчислить цифры довоенного производства очень трудно. У нас

по этому вопросу идут споры между нашими статистиками-учеными; но если исходить из цифр Госплана, по которым вся металлическая промышленность до войны на территории нашего СССР равнялась 982 млн. руб., и если принять во внимание, что металлическая промышленность, объединяемая Главметаллом, составляет 80% всей металлической промышленности страны, то мы получим такие данные: в 1925/26 г. наша металлическая промышленность должна достигнуть 83% от довоенного производства. В отчетах, просмотренных в Госплане, по нашему плану была указана цифра 67%, но эта цифра 67% составлена, не принимая во внимания того, что Главметалл объединяет только 80% всей металлической промышленности.

Теперь, если взять развертывание металлопромышленности за последние 4 года, то у нас был следующий рост: в 1922/23 г., когда в других отраслях было 30—40% довоенного производства, металлическая промышленность составляла только 15,5% от довоенного, в следующем 1923/24 г.—24%, в 1924/25 г.—48% и в 1925/26 г. будет составлять 83%. Но ясно, что эта цифра 83%, в отношении ко всей металлопромышленности, не одинакова. Если мы возьмем металлургию, то здесь, к сожалению, мы достигли по чугуну только 59% и по прокату несколько больше 67%.

Эти цифры 83% в среднем и около 67% по металлургии доказывают, *как мы должны быть экономны в расходовании лома и сырого металла* и какое напряжение должно быть сделано в металлургии для того, чтобы увеличить производство этого года. Я уже упомянул о том, что мы в этом году увеличиваем наше производство на 269 млн. довоенных руб. против прошлого года, причем большая часть этого увеличения, а именно: 108 млн. руб. падает на черную металлургию. Точно

так же по районам, увеличение программы больше всего падает на юг—84%. Если говорить об удельном весе района по сравнению с довоенным, та самое низкое место в этом отношении занимает северо-западная область. Она составляла до войны в общем производстве металлической промышленности 19,2%, в этом году будет составлять только 13,9%, тогда как все другие районы за счет западной области дают больший процент. Юг вместо 38,2% дает 38,6% и т. д. Из этого видно, что нам будет нужно обратить более внимания на нашу металлопромышленность на северо-западе.

Это расширение нашей промышленности идет за счет концентрации и увеличения размеров каждого предприятия в отдельности. Если сравнить, сколько было в 1924/25 г. и в 1925/26 г. на каждом из заводов, обнимаемых Главметаллом, рабочих, то мы увидим порядочное увеличение. В 1924/25 г. на каждом заводе было в среднем 1 277 чел.: в 1925/26 г.—1 560 чел.

Товарищи! Когда я буду говорить о производительности труда, то мне хотелось бы, чтобы вы запомнили эти цифры, потому что цифра увеличения количества рабочих на заводах указывает, что при условиях рационализации производства, даже при сравнительно незначительном техническом улучшении, эта производительность, мне кажется, должна быть гораздо выше, чем она принята в наших планах.

ПРОБЛЕМА ТОПЛИВА И РУДЫ.

Одной из основных трудностей для развития металлопромышленности являются топливо и руда.

Надо отметить, что наша топливная промышленность, в особенности Донбасс, последние $1^1/_2$ года переживала кризис, до некоторой степени — перепроизводство, но этот кризис Донецкого бассейна был ничем иным, как отра-

жением недоразвитой металлургии. Он показывал, что была диспропорция в развитии разных отраслей народного хозяйства, что металлургия не была на том уровне, на каком уровне стояла вся остальная промышленность.

Действительно, как только мы за этот год подтянулись (не совсем еще подтянулись), то увидели, что сейчас мы *стоим перед проблемой необходимости принятия самых энергичных и срочных мер для того, чтобы металлургия была обеспечена топливом.* Это значит также, чтобы были обеспечены топливом и все остальные отрасли.

Мы в 1925/26 г. вместо 250 млн. пуд. истратили 432 млн. пуд. условного топлива, т. е. на 73% больше. Что касается потребления кокса, в росте производства коего встречаются большие трудности, заключающиеся в недостатке коксовых печей, то нам приходится увеличить его расход с 55 млн. пудов прошлого года до 140 млн. пудов в 1925/26 г., т. е. на 155%.

Для того, чтобы эта задача была разрешена правильно, мы не должны вступать на тот путь, по которому мы шли когда-то (я подчеркиваю: *когда-то)* в борьбе с НКПС по пути ведомственной драки. С одной стороны, есть Главметалл, который нуждается в коксе и топливе, с другой стороны, Донуголь. Здесь нам нужно было во что бы то ни стало найти какие-то связывающие нас органы, нужно было найти связь для того, чтобы наша металлопромышленность и наш транспорт не остановились из-за недостатка угля.

То же самое относится и к развитию руды. Я думаю, что именно организационно для того, чтобы руда, которая обслуживает металлопромышленность и только металлопромышленность, для того, чтобы рудная промышленность не заразилась увлечением экспортом во вред нашему производству, необходимо было бы

Южно-рудный трест соединить с металлом, т. е. сделать то, что сделано на Урале: *необходимо включить руду в сферу влияния и в сферу планирования Главметалла.* Я думаю, что эта задача должна быть осуществлена.

ИМПОРТ ДЛЯ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Для выполнения намеченной нами производственной программы нам придется ввезти значительное количество оборудования, сырья и полуфабрикатов из-за границы. В прошлом году мы ввезли на 35 млн., а в этом году наш ввоз составит 160 млн. руб. Вы знаете, что экспорт хлеба, на который мы рассчитывали, будет несколько уменьшен, что создаст для нас некоторые трудности. Нам нужно будет найти какой-то выход из этого положения. Нам нужно найти валюту для того, чтобы выполнить нашу программу ввоза. И здесь нам навстречу идет постановление пленума Центрального комитета нашей партии об организации внешней торговли. Мы должны принять самое активное участие в так называемом „Металлоимпорте", т. е. в той организации, которая будет создана согласно постановлению Центрального комитета. Мы должны следить за тем, *чтобы из-за границы ввозилось то, что нам нужно, ввозилось в плановом порядке, ввозилось потому, что нам нужно, а не потому, что кто-то забежал вперед и попросил, чтобы ему привезли.* Кроме того мы должны изыскать новые статьи вывоза, чтобы осуществить намеченный импортный план. Я думаю, что вы, участвующие на местах в тех или других заседаниях, имеющие влияние на местные хозяйственные организации, должны изыскать новые статьи вывоза, которые покроют пробел, образовавшийся у нас в связи с недовывозом хлеба. Вы должны знать, что *без импорта из-за границы оборудования*

и цветных металлов, и даже кой-какого специального сырья для черной металлургии мы не можем обойтись. Поэтому я прошу вас обратить особое внимание именно на это обстоятельство.

ПРИБЫЛИ И УБЫТКИ.

Как же работала металлопромышленность в смысле прибыльности и убыточности? Здесь мы можем себя как будто бы поздравить. Я говорю *как будто бы* потому, что если дело идет очень плохо, а затем немножко поправляется, то начинаешь себя поздравлять, хотя хочется сказать, что могло быть лучше. Мы в 1923/24 г. имели убыток в 6 млн. рублей, 1924/25 г. дал нам прибыль в 26 млн. руб. В будущем году мы рассчитываем получить прибыль в 46 млн. рублей. *Но эта прибыль еще не значит, что все тресты являются прибыльными. Целый ряд трестов будет убыточным.* На этом моменте я хотел остановиться особо.

Прежде всего в черной металлургии в прошлом и в этом году убыточным будет Надеждинский завод. В этом году по плану убыток должен составить 807 тысяч рублей. Я думаю, что если бы надеждинские товарищи взялись за дело как следует, то можно было бы обойтись и без убытка. Что касается машиностроительных трестов, то они в 1924/25 г. дали убыток в 5 478 000 рублей. Трест Гомза дал убыток в 4 500 000 рублей. Ленинмаштрест — 716 тыс. рублей. (*Голос с места:* — Путиловский завод?) Весь трест. Мы все заводы объединили в тресты, почему же вы выделяете Путиловский завод? Мы для того объединяем заводы в тресты, чтобы более сильные помогали более слабым. Ленинмаштрест дал в прошлом году 716 тыс. убытка. В этом году мы ожидаем получить прибыль в 560 тыс. руб., хотя прибыль эта могла бы

быть большей, чтобы покрыть прошлогодний убыток. Трест Гомза в этом году должен дать убыток в 2 074 000 руб. Это было до нашего последнего соглашения. Если же Гомза, согласно постановления третейского суда, присудившего кое-какие проценты, не увеличит производительность труда, — а ясно, что при низкой заработной плате мы не можем требовать высокой производительности труда, — если хозяйственники, рабочие и профсоюзы не примут целого ряда мер для избежания убытка, то трест Гомза будет образцом убыточности на весь мир: он даст 7 млн. убытка.

Тут может быть тысяча и одна причина. Должен сказать, что я отвергаю 1001-ю и 2002-ю причины, совершенно отвергаю, потому что если на эти причины будут ссылаться все заводы, то что от нас останется? От нас ничего не останется. Трест Гомза получит очень изрядную и очень большую нагрузку. Если цены, по которым работает трест, неправильны и ниже фактической себестоимости, то давайте рассматривать эти цены, эту себестоимость, давайте продавать по себестоимости, и я вас поддержу, если вы не заломите слишком высоких цен, если вы не дадите неприемлемых коэффициентов. Трест Гомза, объединяющий наши основные транспортные паровозостроительные заводы, должен стать безубыточным.

Когда мы говорим о безубыточности, то это не значит, что мы не вкладываем новых средств. Нет! Мы производим капитальные затраты и все, что требуется. Когда мы говорим об убытке, мы имеем в виду результат эксплоатационно-хозяйственной деятельности. Вы должны дать своему Центральному комитету совершенно твердую инструкцию: не щадить никоим образом тех, которые работают в убыток. Год тому назад Центральный комитет союза выпустил брошюру, где были написаны золо-

тые слова: „не потерпим, чтобы хоть на одном заводе были убытки“ (речь шла о 1924/25 г.). А сейчас этого нет, сейчас совсем не слыхать такого внушительного голоса союза.

Вот тут это надо закрепить, потому что как же мы можем развиваться, как же мы можем поднимать быт рабочих на убытке? Совершенно ясно, что сделать этого не можем. Мы можем поднатуживаться, но не постоянно. Поэтому здесь на эту сторону надо обратить внимание.

СЕБЕСТОИМОСТЬ И ПОЛИТИКА ЦЕН.

Точно так же, товарищи, и та программа, которая нами намечена по вопросу о себестоимости в этом году, недостаточна. В 1923/24 г. у нас коэффициент [1]) вздорожания себестоимости был 1,74. В 1924/25 г. мы его снизили до 1,38, а на этот год мы намечаем 1,36. Правда, мы здесь пускаем в оборот самые худшие консервированные заводы, которые будут нуждаться в большом ремонте и которые не будут давать большой производительности. Нами в этом году и в прошлом году на рационализацию ассигновано по нашей программе всего 54 млн. Поэтому, переход с коэффициента 1,38 до 1,36 является довольно слабым. Однако, товарищи, мы шли темпом совершенно недурным, и тут перспективы у нас могут быть огромные.

Перейдем к вопросу о ценах. Отдел торговой политики ВСНХ СССР, по моему заданию, прислал мне сравнение наших цен с английскими ценами на черный металл. Картина получается очень интересная. Если взять железную руду, то мы увидим, что у нас цены на протяжении двух последних лет все время идут ниже английских. У нас с октября 1923 г. цена была $10^1/_2$ коп., в

[1]) Коэффициент—множитель.

Англии — 16 коп., сейчас у нас — 9 коп., там — 16 коп. Таким образом наши цены составляли раньше 66% английских, а в сентябре только 56. Но это касается руды; *изделия же наши дороже*. Это и понятно, потому что там техника более высокая. Ведь если взять наши мартены и домны, производительность на одного рабочего, то, мне кажется, что там техника и производительность будут в 6—7 раз выше. Там, где работы более просты, где техника менее сложна, мы подходим ближе к заграничным ценам.

Теперь обратимся к чугуну. В октябре 1923 г. в Англии литейный чугун стоил 71 коп., у нас — 1 р. 65 коп.; в сентябре 1925 г. в Англии чугун стоил 53 коп., снизившись с 71 коп., а у нас с 1 р. 65 коп. снизился до 1 р. 03 коп. Значит, раньше мы имели 232% по сравнению с английскими ценами, а теперь 194%, т. е. темп снижения наших цен идет быстрее английских. Если взять чугун, железо сортовое, рельсы, проволочные гвозди, и средний индекс, то мы получим следующее: в октябре 1923 г. у нас он был выше на 130%, а в сентябре 1925 г. только на 70%. Таким образом в этих отраслях, безусловно, у нас успехи есть, потому что не надо забывать, что эти успехи тем более значительны, что английские цены тоже за это время снижались. Нам нужно давать и нормы пожестче. Если мы дадим коэффициент вздорожания 1,30, а не 1,36, то, я думаю, это было бы лучше. Лучше простить, если немножко не будет достигнута эта норма, нежели праздно хвалить, если мы достигнем 1,36, когда легко можно сделать 1,35. Я думаю, что это не заслуживает похвалы, а больше порицания в том смысле, что было дано задание недостаточно большое.

В области цен нам нужно занять совершенно определенную позицию. Мы должны теперь же выяснить, сле-

дует или не следует снижать цены в тех размерах, в том масштабе и по тем мотивам, по которым мы снижали, цены год тому назад, и совершенно правильно снижали, для того, чтобы найти смычку, для того, чтобы поднять платежеспособность населения, для того, чтобы ударить по ножницам. Сейчас мы видим, *что при снижении (и при снижении довольно значительном) наших цен, последние до низового потребителя не доходят.*

Наоборот, возьмите, например, гвозди. Вы слышали и читали, что, действительно, здесь есть головотяпство: в целом ряде райнов в гвоздях ощущается недостаток, а в других районах мы гвозди даем, как принудительный ассортимент. Конечно, с этим раз навсегда нужно покончить, так как принудительный ассортимент обозначает, что мы сами для себя и население для нас, а не мы для населения. В отношении гвоздей, действительно, есть головотяпство, потому что в целом ряде районов накидка на гвозди выше 80%. Таким образом, между нашими изделиями и нами встал посредник, который неслыханно взвинчивает цены и наживает прибыли, вместо того, чтобы отдать непосредственно крестьянину — потребителю это снижение цен.

Поэтому, для того, *чтобы мы могли продолжать в дальнейшем нашу правильную и единственно правильную в советском государстве политику снижения цен, мы должны взяться на местах самым решительным образом за борьбу по снижению розничных цен на металлоизделия.* Из той прибыли, которую я вам огласил, большая часть падает на металлургию, и это вполне понятно. В прошлом году черная металлургия дала 29 млн. руб. прибыли. В этом году она должна дать 33 млн. руб. прибыли. Целый ряд машиностроительных трестов имеет прибыль в самых незначительных размерах. Мы вносим

ближайшее время предложение относительно снижений цен на металлургию на 8%. Это даст значительное облегчение, и эта скидка дойдет до потребителя, потому что эта скидка будет обозначать снижение цен для нашей металлообработки и ее изделий в первую очередь.

ЗАДАЧИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРЕСТОВ.

Из отдельных отраслей я хотел бы остановиться на некоторых машиностроительных трестах. Я хочу здесь указать на то, что некоторые тресты не выполняют утвержденной нами программы. Я здесь должен упомянуть ЮМТ. В прошлом году ЮМТ выполнил только 86% намеченной нами программы, тогда как все общее машиностроение выполнило программу на 98 или 99%, и та программа, которая ЮМТ дана в этом году, принимается им тоже с некоторым упорством.

Я хотел указать, что безусловно нашим машиностроительным трестам нужно в этом году подтянуться и прежде всего ЮМТ. ЮМТ имеет прекраснейшее оборудование, и он ни в каком случае не может уменьшать программы, делать ее меньше, чем его оборудование в состоянии дать. Что касается снабжения металлообрабатывающих трестов продукцией металлургии, то тут ясно, что нужно воевать, нужно добиваться от нас, от Главметалла (и мы, с своей стороны, будем работать над этим), чтобы распределение металла было правильно. И помощь ЮМТ и и другим трестам с нашей стороны обеспечена, ибо мы не допустим того, чтобы мы писали только бумажки. Раз мы составили планы, которые пошли в Госплан и в СТО, и они будут там утверждены, то это будет уже не бумажка, а документ, который будет являться приказанием для всех трестов, и они должны будут его выполнять. А если они не будут его выполнять, и этот план окажется него-

ден, то нужно будет нас сменить на других, и поставить в Главметалл людей, которые сумели бы управлять. *Без планового хозяйства нельзя поставить на ноги металлопромышленности. Поэтому программа должна быть выполнена. И безусловно наши машиностроительные тресты должны будут проявить величайшее и огромнейшее напряжение.*

ЗАКАЗЫ НКПС.

НКПС дает нам заказы в этом году на 113%, т. е. в два раза больше, чем в прошлом году. Мы можем отказаться от этой программы, мы не можем взять всего, что НКПС хочет, чтобы мы приняли. Но в каком положении находится НКПС? В прошлом году он дрался с нами всеми силами, чтобы не выдавать заказов, ибо у него не было денег. Мы хотели работать в запас, предвидя возможность приближающегося момента, но у НКПС не было средств, не было денег, чтобы нам эти заказы давать, и у нас шла с ним драка, а заводы разрушались, благодаря недостатку заказов, недостатку работы. Но сейчас, когда НКПС усиленно перевозит, когда у него было 29 тысяч вагонов погрузки в день, то это значит, что положение почти приближается к довоенному, ибо до войны грузилось в среднем 32 тысячи вагонов в день. В то время, как НКПС и другие рассчитывали, что в 1934/35 г., в самом крайнем случае в 1930 г. мы достигнем довоенного уровня,— этот довоенный уровень уже висит над нами.

Вы представьте себе, товарищи, что будет, если мы затормозим транспорт, если мы действительно приостановим железные дороги, не выполняя их заказов. Главметалл за каждый пуд металла спорит, рассчитывает — нужно или не нужно, может быть можно тут или там

уменьшить и т. д. И та программа, которая с нами согласована, которая будет подтверждена СТО и другими высшими органами, она должна быть выполнена в первую очередь. Транспорт, — это есть первая потребность, без него нет жизни совершенно. Между тем мы уже в прошлом году недовыполнили программы по паровозам, по мостам, по бандажам, выполнив ее только в 75%. Ясно, что теперь, когда нам даны перспективные заказы НКПС на 3 года, это возлагает на нас колоссальнейшую ответственность. НКПС в смысле паровозов предлагает нам следующее: в этом году — 250, в будущем — 450, в третьем году — 600, в четвертом году — 1 000 и в пятом году — 1 200 паровозов. Вот какова программа.

На новые товарные вагоны нам дают в этом году заказ на 9 000 вагонов (я говорю об единицах 2-осных), в будущем году — 35 000 вагонов, и дальше каждый год по 35 000 вагонов. В 1929/30 г.— 40 000 вагонов, тогда как в довоенное время максимальное количество вагонов составляло 32 тыс. в год. То же самое и с пассажирскими вагонами. В этом году мы имеем заказ на 550, а в будущем — на 1 600, в третьем году — 1 800, потом — 1 900 и 2 200 вагонов. Для того, чтобы эту работу провести, нам придется перестроить все заводы, переоборудовать те заводы, которые у нас есть, конечно, в первую очередь такие, как Луганский. Нам придется пустить в ход все вагоностроительные заводы, и для этого потребуется огромнейшее количество средств.

В этом году мы в программу включаем все то, что в этом году нужно. Но, товарищи, к нуждам транспорта нужно относиться со всей серьезностью. И когда вы в печати увидите упрек тому или другому заводу, тому или другому объединению, то вы должны к этому отнестись серьезно для того, чтобы стараться, в случае, если этот упрек правильный, исправить его. Вы должны стараться

наладить дело. Мы сами, товарищи, используем транспорт в огромных размерах, и, однако, у нас и у наших хозяйственников, к сожалению, нет еще понимания того, что необходимо беречь транспорт. Сколько у вас вагонов стоит под выгрузкой и под погрузкой?! Так как мы не в состоянии будем выполнить всех требований НКПС, то НКПС должен будет с тем оборудованием, которое у него есть, выполнить все требования жизни, что он сможет сделать лишь тогда, когда мы будем беречь его подвижной парк, когда мы не будем держать лишний час эти вагоны под погрузкой и выгрузкой для выполнения разных формальностей.

Я просил бы вас, товарищи, на местах, на заводах или на путях, побольше воспитывать наших рабочих. И если вы заметите неправильные, лишние простои вагонов, то необходимо принимать против этого меры для того, чтобы наш транспорт при недостаточном количестве товарного парка мог справиться с теми задачами, которые предъявляет ему развитие всей нашей страны. Поэтому все наши машиностроительные тресты должны свои основные силы направить сюда и не отказываться от программы если они в состоянии выполнить ее при большем напряжении.

НОВОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ.

Что касается *тракторостроения*, то здесь я должен сказать, что мы достигли определенных успехов не в количественном отношении, а в подходе к работе. На Путиловском заводе, можно сказать, единственно только на Путиловском заводе, неуспех замечается в том, что из задания в 500 тракторов он выпустил только 92 к новому году. Но этот минус является, собственно говоря, плюсом, потому что завод не желает выпускать свой непроверенный Фордзон. Он желает действительно проверить

все его части, как они будут работать, и ни в коем случае не выпускать изделия, которые будут дискредитировать наш завод. Здесь, конечно, они пошли по правильному пути. Они пытаются без конструктивных исканий разрешить технически задачу Фордзона по отношению к массовому производству. Поэтому с этой стороны их работы находят у нас поддержку. Что касается остальных заводов, то относительно массового производства тракторов нужно сказать, что здесь проделана, конечно, большая работа в смысле работы по конструкции и по изысканию типа. Здесь, действительно, очень важно найти тип нефтяного двигателя, который требует более простого ухода и ремонта. Так что и *остальные заводы и тресты, которые подняли дело тракторостроения, нужно будет поддержать именно в смысле искания типа, но не в смысле массового производства.* Поэтому опыты с разработкой конструкции трактора придется производить и дальше.

Потребность в тракторах у нас огромная и, конечно, будущность нашего тракторостроения в СССР колоссальная. *Если мы на наши пространства пустим десятки тысяч тракторов, то мы такой дешевый хлеб будем иметь, что никто в мире не сможет с нами конкурировать, а это произойдет только при том условии, если мы крестьянину дадим хорошее орудие — трактор. Поэтому мы в программу наших новых заводов включаем тракторостроение.* Возможно, что будут 2 типа трактора. Один завод тракторостроения нужно будет иметь в Сталинграде, другой — в Таганроге. Но этот вопрос подлежит еще обсуждению.

В области текстильного машиностроения задача производства частей технически разрешена полностью. Наша металлопромышленность может этим похвастаться.

В части же машиностроения не совсем благополучно. Те заводы, которые побочно этим занимались, должны бросить это и специализироваться на другом, а те заводы, как, например Карла Маркса и Климовский, которые специализируются, как основное предприятие, именно по текстильному машиностроению, дают основание полагать, что это дело будет ими налажено.

В области автостроения здесь раздавалось очень много похвал нашему молодому „Амо" в связи с пробегом и т. д. Я должен сказать, что я лично, как председатель ВСНХ и как председатель правления Главметалла, не совсем доволен его работой. Это не есть упрек с моей стороны. Если трест и завод работают один год по новому машиностроению, то ясно, что нельзя достигнуть больших результатов за такой короткий срок. Мы видим, что „Амо" имел убыток и довольно значительный, несмотря на то, что получил 3 млн. руб. на капитальные работы. Он выполнил новых автомобилей только 25%, так что, я думаю, и здесь хвалить можно, но все-таки надо указать на недочеты, на то, что надо исправить. И действительно, если в этом году „Амо" дал 25%, то в будущем году мы ему даем задание на 133% больше, чем он выполнил в этом году. *Но мы будем требовать, чтобы он эту программу в 85 шт. считал минимальной, потому что этот год, год исканий, должен был дать ему возможность работать.*

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ.

Я хочу несколько остановиться на вопросе относительно качества продукции и недочетов трестов. Та кампания, которая была поднята в печати о качестве продукции, очень многих наших хозяйственников поразила. Они опасались, что перед всем честным пролетарским

народом будут вскрыты недочеты качества и т. д. Но мне кажется, что это нервничанье совершенно ненужное, совершенно напрасное. Мы не можем справиться с той бедой, с теми недостатками, которые у нас имеются, иначе, как опираясь на сознание и участие в этой работе широких масс. И, мне кажется, наоборот, что печать является тем орудием, через которое легче всего привлекать широкие массы для борьбы с определенным злом. Конечно, и в нашей печати, и у рабкоров, и у селькоров бывают преувеличения, но, повторяю, не надо нервничать, ибо всегда можно в ответе толково и ясно сказать, где есть преувеличение, а где его нет. Когда кого-нибудь хвалят преувеличенно, он очень рад и не возражает. Почему же обижаться, когда иногда несколько преувеличенно будут ругать? Одно другое полностью покрывает. Надо стараться, чтобы было за что похвалить. Тогда за одно будут преувеличенно хвалить, за другое порицать.

Должен здесь сказать, что в смысле качества у нас очень неблагополучно. У нас нет организации заводской приемки, не выработаны условия, нет достаточного количества лабораторий для испытания. Возьмите нашу металлургию. Наша автопромышленность и другие машиностроители жалуются, что если на нашу сталь посмотреть через рентген, то она — как губка, настолько здесь неоднородная масса. Между тем Автотрест требует большой точности и прочности. У нас нет лаборатории, нет приемки. Кроме того очень часто бывает, что мы, выпуская наши изделия, не инструктируем потребителя, и возможно, что в тех нападках, которые имеются на наши сельскохозяйственные и другие машины, очень часто играет роль то обстоятельство, что тот, кто берет машину, не инструктирован. Но чья же это вина? Наша. Мы потребителя должны инструктировать. Мы должны этим, безусловно, заняться. На эту сторону необходимо обратить внимание.

Я хотел бы здесь, так как вопрос о сельскохозяйственном машиностроении и о его качестве приобрел большую популярность и известность, указать на один недостаток в ответах. Например, в „Правде“ перед мной корреспонденция из Запорожья о заводе „Коммунар“. Здесь упоминается целый ряд фактов. Я не знаю, верны они или нет. Между прочим здесь указан факт, что двое рабочих не хотели сдавать соломорезки и указывали на их недочеты. Их выжили. Так здесь написано. Я не знаю, правильно ли это. Я просил, чтобы мне прислали все опровержения, все акты. И нигде, ни в одном опровержении, ни в одном акте я не нашел ответа на вопрос, были ли эти рабочие действительно выжиты или нет? Вместо этого я читаю в одном ответе, который был подписан т. Белоцерковским, являющимся председателем правления Укрсельмаша, следующее: „Не останавливаясь на отдельных фактах“ и т. д. Неправильно это. Именно, когда указаны конкретные факты, то нельзя не останавливаться на этих фактах, а говорить вообще. На них надо остановиться, по ним надо держать ответ, между тем, как отсутствие ответа, представьте себе, какой клин вобьет между нами и сельским хозяйством, крестьянином! Кто это — „мы“? Мы — государственная промышленность, мы — это значит все те рабочие, вся та администрация, вся та советская головка, которая этим управляет и которая взяла это дело в свои руки. На нас падает ответственность за это. Нельзя так равнодушно, я бы сказал, бюрократически, относиться к такому делу.

ДОРОГУ НАУЧНОЙ МЫСЛИ.

В заключение я хочу указать на те задачи, которые стоят перед нами. Конечно, достигнуть в этом году полного удовлетворения потребности страны мы не сможем.

Этот год должен пройти под лозунгом: „Дорогу научной мысли, дорогу рационализации, научной постановке производства!“ Я должен указать на то, что в области рационализации мы пишем и говорим очень много, но, к сожалению, делаем очень мало. К примеру, государство на Теплотехнический институт затрачивает большие средства, а металлическая промышленность чрезвычайно мало, во всяком случае недостаточно его использует. Мы имеем кроме институтов, на которые тратятся большие средства и которые при умелом подходе могли бы принести много пользы, еще целый ряд ученых, которые внесли огромнейший клад в теплотехнику. Я имею в виду, напр., профессора Грум-Гржимайло с его теорией, которая может иметь колоссальнейшее практическое значение. На теплотехнику нам надо обратить особое внимание.

Нами принимаются меры к организации бюро по целому ряду производств, например, бюро по котлостроению, двигателям внутреннего сгорания и т. д. Надо эти организации поддержать. О том, каково значение этой работы, свидетельствует тот факт, что в области сельскохозяйственного машиностроения мы получили такой большой эффект потому, что сократили количество типов. До войны было 924 типа на 6 родов изделий, мы же сократили их до 65. Конечно, это дает колоссальнейшую экономию и поднимает производительность. То же самое, если взять металлургию,— она могла бы быть гораздо дешевле, чем теперь, и работа валов могла бы быть много продуктивнее, если бы применить этот метод, исключающий частую смену валов. Между тем ассортимент проката неслыханно большой. Конвенцией металлосиндикатов в этом направлении произведена довольно большая работа: было просмотрено 1 225 профилей, которые сокращены на 68 %. Если нам удастся это провести, если мы сможем должным образом воспитать потре-

бителя, а для этого надо провести целый ряд мер агитационного и всякого иного характера, если нам удастся установить стандарты, то это будет большим достижением. В случаях, когда принятые стандарты[1]) окажутся неприемлемыми для потребителя и заказы будут поступать на небольшие партии, то в таких случаях нужно, что называется, драть кожу с заказчика, иначе нельзя будет отучить его от неправильной постановки дела.

Мы должны продолжать и дальше те командировки за границу, которые наши тресты проводили. Гомза и Трест заводов слабого тока обратились за границу за технической помощью. Я думаю, что такая техническая помощь, хотя она и должна быть оплачена и притом солидно, все же необходима и со временем сторицей окупится.

Далее, говоря о рационализации, я хотел указать на необходимость использования тех организаций и научных сил, которые у нас имеются. Например, до сих пор мы недостаточно используем ассоциацию инженеров. Мне кажется, что именно тут совместно с ЦК ВСРМ мы могли бы провести целый ряд мер для того, чтобы научно-техническую работу ассоциации инженеров поднять и использовать в своих интересах.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОГРАММА И НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Теперь, товарищи, разрешите огласить некоторые цифры нашего перспективного плана, который мы, согласно постановлению СТО, в ближайшие дни вносим на утверждение.

Выработанный нами план может быть выражен в следующих цифрах. В этом году — 652,5 млн. дов. руб.

---

[1]) Стандарт — образец.

продукции, в будущем году — 922 млн. и в 1927/28 году он равен 1 220 млн. дов. руб. Если взять довоенную цифру, то мы в будущем году должны будем превысить довоенный уровень на 17%, а в 1927/28 г. — на 55%. Я должен сказать, что темп роста будет замедляться: в прошлом году — 100% прироста, в этом году — 70%, в следующем — 41%, в следующем — 42% и т. д. Вот та программа, которая нам кажется вполне реальной.

Вопрос о постройке новых заводов является очень важным. Здесь надо будет очень тщательно его обсудить. Список новых заводов, выработанный нами, есть первоначальный набросок. Правда, он проработан серьезно, по этому вопросу говорили очень много, но раньше, чем он будет утвержден правительством и раньше, чем на него будут ассигнованы деньги и т. д., необходимо на съезде сделать указания на те или другие неправильности, которые могут иметь место.

Заводы, которые мы думаем проектировать или даже приступать к постройке в этом году, следующие: по *черной металлургии*: Криворожский, с производством в 40 млн. пуд. чугуна; затем, на Южном Урале — на 40 млн. пуд., Кувшиновский завод — на 30 млн. пуд. и Кузнецкий с производством в 20 млн. пуд. чугуна.

По цветной металлургии: Богомоловский завод для выплавки меди в размере 12,5 тыс. тонн в год, Атбассарский в Казакстане с производством ежегодно в 5 тыс. тонн меди, Риддеровский, по выплавке свинца и цинка, с производством свинца 9 тысяч тонн и цинка — 14 тыс. тонн и, наконец, Штеровский завод в Донбассе, по выплавке алюминия с программой в 5 тыс. тонн в год.

По общему машиностроению предполагаются заводы: тракторный в Сталинграде с производством в 10 тысяч единиц в год, вагоностроительный завод в Нижнем Та-

гиле с производством 5 тысяч большегрузных вагонов в год.

Сейчас у нас по тяжелому машиностроению имеется один завод — Краматорский и намечается второй завод в Свердловске с ежегодным производством на 8 млн. руб.

Кроме того, намечен *завод по текстильному машиностроению* на Среднем Поволжье на 6 000 автоматических ткацких станков, *завод полиграфических машин* в Ленинграде с производством в 4 млн. руб., *инструментальный завод* (место еще не намечено) на 3 млн. руб.

По сельскохозяйственному машиностроению — плужный завод в Челябинске на 150 000 плугов, Воткинский на Каме с производством 10 000 сеялок и 10 000 молотилок ежегодно; цех для производства 2,5 млн. кос, завод пахотных машин в Ростове-на-Дону, завод сеялок в Армавире и завод молотилок на 10 000 штук.

Намечен к постройке завод болтовых изделий для нужд НКПС.

Так как постройка и проектирование этих заводов являются весьма ответственной задачей, которая должна определить все развитие нашей промышленности, мы предполагаем создать в Ленинграде, под председательством С. С. Лобова, „Институт по проектированию и постройке новых заводов". В Ленинграде есть достаточное количество высококвалифицированных специалистов, и через посредство такого института можно привлечь научные силы Москвы и других районов. Мы надеемся, что проектирование и постройка заводов произойдут на основе новейших достижений и новейшей техники.

ФИНАНСОВАЯ БАЗА.

Перехожу к финансовой базе. Оборотные средства по программе обращались у нас со скоростью 7,1 месяцев. На текущий год скорость установлена в 5,9 месяцев, для

нашей продукции это должно составить 413 млн. руб. Мы имеем 353 млн. руб., т. е. нам нехватает около 60 млн. руб. Мы считаем, что эти подсчеты недостаточны. Уже в прошлом году скорость оборота была достигнута выше программной (7,1 мес.). Теперь мы на этом остановиться не можем. Поэтому мы считаем, что эти 60 000 000 руб. мы можем найти у себя в производстве, нужно только ускорить оборот имеющегося капитала. За границей капитал оборачивается гораздо быстрее. У Форда тракторный капитал оборачивается в 2 дня, а автомобильный еще быстрее. *Если мы сократим наш оборот на один месяц, то мы получим экономию в 70 млн. руб.* Я прошу вас обратить на это серьезное внимание.

Другим источником для получения средств является реализация так называемого неликвидного имущества. *На это неликвидное имущество я прошу вас обратить сугубое внимание.* На многих заводах лежит очень много имущества без всякого движения, и трест говорит, что это имущество ему понадобится через год. Это неправильная политика, так как мы задыхаемся без средств. Я просил бы вас принять участие в реализации этого неликвидного имущества. Многие тресты потому не желают реализовать это имущество, что мы требуем передачи части его в фонд долгосрочного кредитования. Это необходимо, принимая во внимание, что у многих трестов есть свободные средства, а у других, например, у сельскохозяйственных трестов, ничего нет. Поэтому мы входим в правительство с предложением организовать общество долгосрочного кредитования нашей промышленности с тем, чтобы часть неликвидного имущества поступила в фонд такого долгосрочного кредитования. И я вас просил бы нас в этом поддержать.

Что касается финансирования, то на 1925/26 год нам необходимо получить на капитальные затраты 163,6 млн.

руб. без авио; на консервацию заводов — 3 млн. руб., на пополнение оборотных средств — 9,5 млн. руб. и т. д. по источникам финансирования мы рассчитываем из займа хозяйственного восстановления получить 50 млн. руб., из фонда цветной металлургии — 10,3 млн. руб., по бюджету — 39 млн. руб. и т. д.

На жилищное строительство мы рассчитываем получить от Коммунального банка 40 млн. руб. и 20 млн. руб. для нашей жилищной кооперации, итого от 60 до 70 млн. руб. Жилищный вопрос является одним из самых тяжелых вопросов. Мы не сможем выполнить нашу производственную программу, если не упорядочим вопроса с жилищным строительством. Дело в том, что расширение производственной программы предполагает увеличение количества рабочих на 100 тысяч, из которых 60 тысяч квалифицированных. Всех этих рабочих нужно обеспечить жилищами. В этой области, как и в других, у нас будут очень большие трудности.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

Я хочу еще огласить цифры, которые у меня имеются по заработной плате.

Этот вопрос является постоянно основным и злободневным вопросом, ибо заработная плата обозначает уровень жизни рабочего. По заработной плате судят, чем отличается наше рабочее государство от буржуазного государства, сравнивается именно по зарплате, по роду жизни. Конечно, мы только восстанавливаем наше хозяйство, разрушенное войной. Наше будущее не обозначается сегодняшним днем. Мы идем и должны итти вперед и в этом отношении живем и работаем для завтрашнего дня, который не за горами. Если мы посмотрим, как увеличивалась зарплата из года в год, то мы увидим, что

в этом отношении мы шагаем очень быстро, хотя уровень у нас и низкий, но соответствует тому накоплению, которое имеется благодаря общим усилиям. Я здесь хочу привести некоторые цифры. Я взял цифру за один и тот же месяц, август 1923 г., 1924 г. и 1925 г. Тогда в червонных рублях средняя заработная плата была такая: 28 р., 38 р. и 52 р. (копейки я отбрасываю). Если перевести в товарные рубли, то тогда процент от довоенного будет следующий: 44, 51 и 73.

Какова производительность? Производительность в настоящее время, по данным за август, у меня выведена в 68%. Но нужно отметить, что август является месяцем отпусков, когда производительность бывает ниже. Если же взять предыдущий квартал, то производительность достигает уже 73% довоенных. В общем и целом по металлопромышленности уровень заработной платы и производительности труда одинаковы. В других отраслях, к сожалению, этого нет. Правда, в некоторых отраслях заработная плата довоенная была гораздо ниже, чем у металлистов, и поэтому они прыгнули выше. Металлисты, которым надо было на своих плечах выносить всю тяжесть разрухи в металлопромышленности, не могли достигнуть в такой быстрый срок, как рабочие других отраслей, сравнительно высокого уровня, но то, что мы достигли уже 73% производительности труда, дает залог тому, что мы быстро будем развиваться как в области производительности, так и в области зарплаты. Нам здесь нужно указать на некоторые районы, которым необходимо будет выяснить разницу между ростом зарплаты и производительностью труда.

Если мы возьмем юг и Урал и сравним заработную плату и производительность труда, то в этих районах мы не заметим большой разницы между производительностью и зарплатой. Если же мы возьмем северо-запад и центр,

то тут разница большая, особенно по северо-западу. За август здесь заработная плата выражалась в 88%, а производительность — 63%. Это вполне понятно, потому, что там нужно было ставить совершенно новое производство. Затем, при общей нагрузке в 101% северо-запад нагружен только 78%. Этот факт следует отметить для того, чтобы принять меры для большей нагрузки, так как Ленинград организационную сторону уже поставил и перешел на новые работы. В этом году ему, безусловно, надо нагнать и выравняться по общему фронту.

Что касается необходимости повышения квалификации рабочей силы, то я не буду на этом вопросе останавливаться, ибо об этом будет у вас речь итти отдельно. В этом отношении между нами и ЦК вопрос более или менее согласован. Но я хотел бы указать на необходимость поднятия общего культурного уровня рабочих масс. Мы должны здесь, действительно, помочь всеми мерами Наркомпросу и представить Наркомпросу всю ту картину, которая наблюдается у металлистов. Без поднятия культуры, хотя бы в смысле простой грамотности, разве мы можем ставить перед собой задачи достижения американских норм? А мы эти задачи ставим, ибо история ставит их перед нами. А если мы не будем ставить себе задачи догнать американскую промышленность и обогнать ее, опираясь на нашу систему, то ясно совершенно, что жизнь и капитализм будут вооружены против нас, и мы не в состоянии будем с ними справиться. Поэтому обратить внимание на поднятие культурного уровня необходимо.

Надо еще обратить внимание и на несчастные случаи, на охрану труда. Те цифры, которые у нас имеются, говорят, что у нас несчастных случаев не больше, чем было до войны. По данным за 1924 г., на 1 000 рабочих было 149 несчастных случаев. В 1914 г. то же самое на

1 000 рабочих было 149 случаев. Разница заключается только в том, что в довоенное время целый ряд мелких случаев не учитывался и поэтому, безусловно, в довоенное время цифра несчастных случаев была больше 149.

Мы, конечно, считаем, что цифра 149 несчастных случаев на одну тысячу рабочих слишком велика. На эту сторону поэтому также необходимо обратить внимание. По данным Наркомтруда 1923 г. видно, что 37% всех несчастных случаев могли бы быть предотвращены, если бы заводская администрация принимала соответствующие меры предупреждения. Я думаю, что нашей промышленности гораздо дешевле будет стоить, если там, где это можно, поставить охрану здоровья на должную высоту, особенно при переконструкции заводов. Конечно, в старых заводах, где нужно тратить громаднейшие средства, там дело труднее. Но в общем и целом гораздо дешевле стоит именно обратить внимание и затратить средства на охрану, чем потом испытывать последствия несчастных случаев.

ОСНОВНАЯ СИЛА — РАБОЧИЕ МАССЫ.

Товарищи, я собственно подошел к концу. Я хотел бы закончить тем, что та программа, которая нами намечена на 1925/26 г., страшно тяжела и страшно трудна. Мы сейчас находимся в зависимости от руды, от топлива, от жилищ, от целого ряда причин, от ввоза, от того, можем ли мы обучить неквалифицированную рабочую силу, сможем ли мы создать соответствующие жилища и т. д. *Выполнение этой задачи требует величайшей инициативы мест и величайшего напряжения.* Плановое хозяйство не должно быть рассматриваемо так, что там есть Главметалл, ВСНХ, он за нас думает. *Наш плановый централизм должен заключаться в том, что мы должны объединить вашу инициативу, инициативу наших хозяй-*

ственников, и вместе с тем нашим хозяйственникам давать указания, в каком направлении, для каких целей они должны планировать. Следовательно, у нас должно быть объединение и плановой инициативы, и планового ведения хозяйства на местах. Должно быть центральное планирование и центральное руководство. Но, повторяю, *ни одна наша задача в смысле планирования как внутри и металлопромышленности, так и в сочетании развития металлопромышленности со всеми остальными отраслями, не может быть выполнена без одного существенного условия, без того, чтобы наши хозяйственники не находили поддержку в рабочих массах, к которым они должны обращаться за помощью, без того, чтобы привлекать эти массы к разрешению этих задач, ибо наша основная сила* (я говорю не для красного словца и не для агитации,— это факт)— *рабочие массы.* Если мы держимся до сих пор, если мы развиваемся, преодолеваем те трудности, которые никому и не мечталось преодолеть при условиях, в которых мы находимся, без посторонней помощи, так это только потому, что мы связаны органически с нашей партией и нашей работой с широкими рабочими массами. Поэтому нам нужно работать совместно и через вас непосредственно иметь поддержку в массе. В чем эта поддержка заключается? Я снова повторяю, товарищи, не в похвальбе эта поддержка должна заключаться, а в том, что вы будете видеть у наших хозяйственников недостатки и искать средств и возможностей, как эти недостатки исправить. И только таким путем возможен наш успех. Мы по этому пути идем. Мы знаем, что мы от ЦК и на местах от профсоюзов находили большую помощь. *Чем больше будет эта помощь и чем больше мы будем опираться на широкие массы, чем больше мы сможем поставить на широких производственных сове-*

щаниях те широкие проблемы, которые стоят, тем легче мы эти задачи выполним. А я уверен, что мы их выполним.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Внимание общим вопросам.

Я бы хотел в своем заключительном слове минимальное время уделить частным вопросам, а главным образом остановиться на тех общих вопросах, которые затрагивают всю металлопромышленность, и от разрешения которых зависит успешность выполнения поставленной перед нами задачи. Начну с частных вопросов.

Тут товарищи из Николаевского завода указывали на то, что Нефтесиндикат желает отобрать постройку судов у Николаевского завода и передать их ленинградским заводам. Нам это стало известно лишь в последние дни, и мы решительно против этого возражаем. Конечно, надо будет рассмотреть детально соображения Нефтесиндиката, но я полагаю, что Николаевский завод достаточно оборудован (по своему оборудованию это один из лучших наших заводов) и что он сможет вполне с этим заказом справиться так, как справится и наш Судотрест. Как вы знаете, только недавно этот завод вместе со всеми нами праздновал спуск двух первых судов.

Днепрострой.

Другой вопрос, на который я хотел бы ответить, это— вопрос относительно Днепростроя. Вам уже ответил на этот вопрос представитель Главэлектро, я только хочу несколько осветить его с точки зрения экономической. *Сейчас, когда у нас колоссальнейший недостаток средств, необходимых для переоборудования и дооборудования существующих уже заводов с тем, чтобы эти*

заводы увеличили свою продукцию,—сейчас найти в нашей стране, в нашей экономике несколько сот миллионов рублей для Днепростроя, конечно, вещь невозможная и о ней говорить пока не приходится. И я бы просил товарищей украинцев думать больше о поддержании тех заводов, которые имеются, думать больше об усилении работы электростанции, из-за недостатка которой завод имени т. Петровского должен был приостановить свою продукцию, чем о Днепрострое. Для Днепростроя нами выделена компетентная комиссия из ученых специалистов, которая и рассматривает этот вопрос.

Днепрострой имеет колоссальнейшие перспективы в отношении использования той силы, которая дана самой природой в виде течения Днепра. Но для того, чтобы эту силу использовать, необходимы или определенные предпосылки в нашей экономике (которых сейчас еще нет), или возможность получения известного количества средств из-за границы. Нет сомнения, что проект возведения Днепростроя рентабелен и что он имеет большое будущее. Поэтому нужно сейчас всемерно помогать комиссии т. Троцкого выявить полностью этот вопрос и те издержки, которые придется на этом деле понести.

Мы имеем уже опыт Волховстроя, когда нам казалось, что он обойдется сравнительно в небольшие деньги, а фактически пришлось вложить в него огромные средства. Произошло это потому, что мы приступили к постройке Волховстроя, не проработав как следует этот проект. Нужно было потратить больше времени для предварительной проработки этого вопроса с тем, чтобы строить не 5 лет, а два — три года, и таким образом вложенные средства дали бы быстрее свой результат. Поэтому мы с Днепростроем сейчас спешить не должны.

О пуске отдельных заводов.

Затем, меня спрашивали о Бачмановском заводе. Этот завод по нашему плану предполагается к пуску в 1926—1927 году, но когда он будет пущен в действительности—это будет зависеть от многих обстоятельств. По всем перспективам, которые сейчас вырисовываются, нам кажется, что он будет пущен в 1926/27 году. Затем, завод „Рено" в Рыбинске сейчас достраивается. Там работы уже производятся, но мы полагаем, что раньше конца 1926/27 г. и начала 1927/28 года вряд ли нам удастся его пустить полным ходом.

На вопрос относительно раздела Путиловского завода на 2 части могу сообщить, что выделена верфь, органически не связанная с заводом. В советском строительстве старые рамки и границы не могут применяться. Все основывается на принципе целесообразности. В том году, когда происходил этот раздел, Путиловская верфь была совершенно без работы. Судостроение у нас совершенно погибало. Мы абсолютно не имели никаких заказов и должны были за все цепляться. Вот почему нужно было все соединить в одном месте, чтобы не было конкуренции, чтобы дело лучше наладить. Сейчас это не должно играть роли: может быть так, может быть и иначе. Мы должны изжить то время, когда каждый завод старался быть комбинатом, обслуживающим себя во всех деталях. *Это—политика, в результате которой получилась дороговизна.*

Импорт изделий и качество продукции.

Затем товарищи указывали, в связи с заводом „Цепь" в Екатеринославе, что у нас Азнефть заказывает цепи не только на этом заводе, но и покупает их за границей, и в записке проскальзывает мысль, что мы напрасно покупаем за границей то, что можем сделать у себя. Я дол-

жен сказать, что, во-первых, мы покупаем за границей очень мало и нужно было бы покупать гораздо больше, если бы у нас было больше средств на это. Это не только бы задерживало нашего развития, но, наоборот,— покупка за границей того, что нам действительно нужно в смысле оборудования и материалов лучшего качества, которых у нас нет, могла бы ускорить развитие нашей собственной металлопромышленности. Нам приходится страдать скорей от недостатка ввоза, чем от слишком большого ввоза. Конечно, в отдельных случаях может быть неувязка, возможно, что кое-что в отдельных случаях мы и покупаем за границей из того, что можно приобрести и у нас дома. Но это отдельные случаи, с которыми приходится вести борьбу. Если уже говорить о цепях, то мне как раз недавно говорили, что цепи нашего завода не выдержали тяжести, ибо качество металла оказалось в одном из звеньев плохим, и это одно звено разбило все. Если наш завод „Цепь" желает конкурировать с импортной продукцией, он должен стараться улучшить качество своей продукции. Мы слышали здесь с этой трибуны от одного товарища, что он не может дать хорошего качества потому, что плохое топливо, плохой чугун, плохая сталь.

Среди тех записок, которые мне присланы, в некоторых указывается на недоброкачественную сталь и на недоброкачественное железо, получаемое от Югостали. Но, товарищи, здесь нам не приходится кивать друг на друга, потому что тут наблюдается круговая зависимость одного звена производства от другого и от всех остальных вместе взятых. Следовательно, для того, *чтобы разрешить проблему качества, необходимо этот вопрос ставить во всем объеме и не только в пределах одного завода*. Один завод не в состоянии этой проблемы решить, но каждый завод должен вести упорную борьбу за

обеспечение хорошего качества с теми, которые ему поставляют. Точно так же и его потребитель, которому он поставляет, должен вести борьбу с ним, если он поставляет плохого качества материал.

Хлебозаготовки и розничные цены.

Затем был вопрос относительно того, насколько уменьшился экспорт хлеба. Этот вопрос точно еще не выяснен, потому что разрешение его будет зависеть от того, сколько будет заготовлено хлеба. А это зависит от крестьян. Я должен сказать, что дороговизна на наши изделия в рознице, практикуемая на фоне товарного голода, которым пользуются шакалы-посредники, желающие ничего не делать, а извлекать выгоду из тяжелых обстоятельств, заставляет нас повести с ней упорнейшую борьбу — эта дороговизна отражается на успехах хлебозаготовок, от которых будет зависеть разрешение вопроса выполнения нашей экспортной программы.

Специализация заводов.

Меня спрашивают — какими методами мы думаем достигнуть мировых цен? Этот метод очень простой по формулировке, но очень трудный по выполнению. Но, признав этот метод правильным, его можно провести: *это — специализация заводов. Завод не должен бросаться за тем, чтобы все части и детали производить самому.* Завод не должен браться за всякое производство. Когда здесь указывали на убыточность Гомзы и на универсализм, то были совершенно правы. У нас этого универсализма много повсюду. Конечно, для того, чтобы создать специализацию заводов, нужно время, но прежде всего необходима основная идея-мысль — сознание необходимости специализации. Один

завод должен поставить себя в зависимость от другого завода. Мы должны найти методы воздействия одного завода на другой. Таким методом воздействия является печать, общественное мнение рабочих, профсоюза, производственные совещания, наша партия. Вот те методы, при помощи которых можно установить действительное разделение труда. Если мы сейчас осуществим специализацию заводского производства и разделение труда на заводе — основная наша задача будет нами выполнена. Современное разделение процесса труда, это—так называемый фордизм. Почему у Форда такая высокая производительность? Если кто-нибудь скажет, что он чрезмерно эксплоатирует мускульную силу рабочего, то мы должны сказать, что это неверно. Вы видите у него частые забастовки? Нет, этого не было. Чем же объясняется его успех?.. Тем, что Форд умеет так организовать производство путем разделения труда и создания зависимости одного рабочего от другого, что в работе появляется известный ритм, известная правильность движения. В чем заключается школа ЦИТа, как не в том, чтобы уметь делать правильные движения? Если организм делает правильные и ритмические движения, то он этих движений может сделать гораздо больше, чем не ритмических, а усталость получается гораздо меньше. Такое разделение труда даст нам необходимые средства для роста производства.

Секреты в производстве.

Один товарищ спрашивает относительно существования секретов на одних заводах по отношению к другим и говорит, что на некоторых производственных совещаниях и комиссиях секреты до сих пор не раскрываются. Об этом в печати много писалось и говорилось. Мы, конечно, как представители советской общественности,

секретов терпеть не можем и не должны, ибо у нас существуют заводы не как самоцель, а как средство для удовлетворения потребности. Одно совершенно ясно, что мы до сих пор относились совершенно небрежно и невнимательно к изобретателям, людям знаний, к людям, которые могут что-нибудь изобрести — стоит ли изобретатель у станка, или еще где-нибудь. *Совершенно ясно, что наши хозорганы и профорганизации должны принимать все меры, чтобы поощрять изобретательность и всячески содействовать изысканию новых методов, содействующих поднятию производительности труда.* Только в этом смысле мы и можем говорить о секретах. Часто же секрет есть не что иное, как шарлатанство. Нередко, после внимательного рассмотрения секрета, оказывается, что никакого секрета в сущности, не было. *Часто бывает, что секрет является индивидуальным, секрет бывает в пальце, в глазе, в квалификации.* Есть мастер, который умеет сделать работу, а другой не умеет ее сделать, и в этом весь секрет. Чтобы не существовали такие секреты, нужно поднимать квалификацию.

Концессии.

Товарищи спрашивают относительно концессий, много ли у нас концессий. Вы знаете, что крупных концессий две: это марганцевая (Чиатуры) и Лена-Гольдфильдс, недавно подписанная мною по поручению правительства. Мелких концессий имеется всего только 7 по металлургии. Регулирование их происходит договорами, которыми предусматривается их минимальная выработка. В отношении зарплаты и условий труда колдоговоры для них обязательны, как и законы о труде.

Теперь разрешите перейти к более общим вопросам. Я очень рад, что т. Совцов, будучи таким молодым еще — да простит мне т. Совцов — хозяйственником, так близко к сердцу принял интересы и репутацию Югостали. Но если бы на те упреки, которые вы правильно делаете, если бы мы, Главметалл, так реагировали, как т. Совцов, то пользы от этого большой не было бы, и, мне кажется, что в своей защите треста он выявил и некоторое непонимание задач треста и того, что такое хозяйственный расчет. В самом деле, разве хозрасчет заключается в том, чтобы коммерческий аппарат занимался своей работой, не разбирая, кому попадает металл? Разве в том заключается хозрасчет, чтобы торговый отдел был плохой, как охарактеризовал его сам т. Совцов? Да, — сказал он в конце своей речи, — коммерческий отдел плоховат. Но он не только плоховат, но и определенно плох. Кому он продавал? Были случаи когда он продавал не частным артелям, не частным промышленникам, которым нужен металл и у которых работают наши же тт. рабочие, а перекупщикам, которые зарабатывали на перепродаже. Так, например, он нашел какого-то Когана, которому продавали железо, а тот накладывал хороший процентик, и товар шел дальше, обрастая жирными накидками. Когда я узнал, что приняты энергичные меры в целях прекращения такого явления, я, как председатель ГПУ, только обрадовался этому.

А что такое хозрасчет? *Наш советский хозрасчет — это хозрасчет, ориентирующийся на советскую экономику, а не на частную, буржуазную экономику.* Товарищ Совцов как будто бы только что родился и узнал о том, что у нас имеется Комвнуторг, что мы пропо-

ведуем необходимость регулирования рынка. И я лично, и многие хозяйственники, которые работают в промышленности, ведут борьбу с уродливыми методами регулирования торговли. *Мы ведем борьбу с методами бюрократического регулирования, то есть такого регулирования, которое требует, чтобы здесь, в центре, кто-то сидел, писал ордера и распределял кому сколько и т. д.* Мы с этим ведем *борьбу*, ибо мы говорим, что наша промышленность и наши рабочие напрягают свои силы не для того, чтобы просто дать изделия, не для того, чтобы была бы вообще прибыль, а работают для того, чтобы удовлетворить потребности населения и, конечно, и свои собственные потребности. Это наша цель, а если это так, если промышленность работает на население, если наша промышленность может существовать только под лозунгом союза рабочих и крестьян, тогда где же этот союз, в чем он выражается? *Этот союз и выражается в том, что изделия идут туда, куда нужно, и что на этих изделиях потребитель не будет переплачивать больше, чем это необходимо, больше, чем это нужно.* По чему судит о нас крестьянство? Когда оно получает кровельное железо на 100, 200, 300% дороже отпускных цен, кого оно обвиняет в этом? Оно обвиняет нас. Я понимаю под нами тех, кто производит эти изделия. *Поэтому тресты и заводы не могут ссылаться на какие-то главки, не могут говорить, что это не их дело.* Они должны знать и учитывать, куда и зачем, и кому идут их изделия. И товарищ Совцов забывает о том, что другие трестовские организации именно для этой цели объединились в синдикат. *Синдикат — это и есть плановый орган, регулирующий и распределяющий среди населения предметы производства.* Югосталь не входила в синдикат, она оставила за собой торговые операции, а если это так, то она и

должна за свои торговые операции отвечать самостоятельно. *Мы ставим сейчас вопрос* (Югосталь в этом с нами согласна) *об организации двух синдикатов, одного — по металлообработке, а другого — по черной металлургии*, для того, чтобы была та организация, которая бы смотрела и наблюдала за распределением изделий.

Тов. Совцов говорит, что они обязаны были катать даже 20—30 пудов для НКПС. Это — не верно. Вы почитайте специальный циркуляр, который вам послан. Мы договорились с НКПС по этому поводу. Об этом была речь в СТО и других высших органах. Конечно, где же требовать дешевизны, откуда ее требовать, если вал должен катать 20—30 п.? Мы послали вам циркуляр, где говорили, что минимальная прокатка должна быть не меньше 300 п. Это тоже маленькая цифра, но она все же знаменует шаг вперед.

Необходимость заняться регулированием сознается многими. Я слушал с огромнейшим удовлетворением т. Сокольчика из Екатеринослава, который говорил о неувязке в торговом обороте, в торговой политике и о необходимости промышленности изучать емкость рынка и его конъюнктуру. Это — золотые, совершенно правильные слова.

Когда здесь товарищи говорили о Югостали, они указывали на сравнительно низкую заработную плату на ее заводах. Это правильно. На Югостали заработная плата сравнительно с производительностью была ниже, чем у других. Это безусловно факт. Чем он объяснялся? Вы знаете, что никто не так давно не был в таком тяжелом финансовом положении, кроме Гомзы, как Югосталь. Почему? Потому, что Югосталь требовала огромнейших капитальных работ, она требовала вложения колоссальнейшего капитала. Поэтому совершенно ясно, что быт рабочих в отношении заработной платы зависит от того,

что происходит с основным капиталом предприятия и от отношения постоянного и переменного капиталов. *Ясно, что если производство требует для своего сохранения в будущем все больше и больше вложения средств в капитальные затраты, то рабочим приходится нести жертвы.* Им приходится это делать потому, что мы не можем ведь выскочить, так сказать, из своей шкуры.

Вопросы зарплаты.

Вопрос об уравнительности в зарплате — неправильный вопрос. Мы покончили с уравнительностью, так как если бы мы не имели различных разрядов, то у нас ничего бы не получилось. Кто умеет пользоваться марксистской системой, тот понимает, почему мы, социалисты, коммунисты, против государства, а у нас диктатура пролетариата — и самая крепкая власть на свете, какая только существует. Когда будет достигнута наша цель — коммунизм, и уничтожится буржуазное окружение нашего Союза, тогда не будет надобности в государстве. Каким образом можно не быть государством, когда мы в буржуазном окружении? С того момента, когда рабочие взяли власть и оказались в буржуазном кольце, у них одна цель — создать крепкое и сильное государство.

Так и наш процесс развития производства является противоречивым: если ты хочешь быть сытым, ты должен некоторое время поголодать, если хочешь меньше работать завтра, ты должен больше потрудиться сегодня.

Ясно, что нельзя, исходя из этих формул, взваливать все на рабочих. Тут именно для того у нас и существуют партия, профсоюзы и хозяйственная организация, чтобы была единая цель, единая идея, чтобы не было уклонов, чтобы наш корабль не накренился в ту или иную сторону и чтобы мы не разбились, идя по

пути к коммунизму. Этот путь перед нами лежит, и мы должны его пройти. Поэтому сейчас, когда нужны колоссальнейшие средства хоть для той же Югостали, тем не менее мы в наших производственных программах, конечно, не без воздействия вашего ЦК и профсоюзов, наметили увеличение заработной платы по югу в гораздо больших размерах, чем в других районах. Мы в этом году для юга наметили заработную плату больше, чем производительность, потому что пришло для этого время. Мы принимаем 45% увеличения зарплаты, а 15% производительности. Я утверждаю; *что 45% для заработной платы — правильно, но 15% для производительности — маловато.* Мне кажется, что тут Главметаллу нужно немножко подтянуться в соответствии с той ситуацией, которая имеется. Но, товарищи, как я уже говорил, если зарплату можно увеличить, раз мы поставлены перед фактом, что мы должны платить больше, то необходимо изыскивать способы, откуда вам эти средства взять. Вы отчасти правы. Если кто-нибудь ведет хозяйство плохо и может это хозяйство вести лучше и желает в своей работе эти недостатки изжить, то может быть это удастся, но не забывайте того, что это возможно в известных пределах, поскольку это исправление плохого зависит от наших усилий. Но может быть и иначе, если мы перегнем палку. Я очень боюсь, как бы этого не получилось. Уже есть признаки этого. Здесь товарищ из Гомзы, а также и от ЮМТа, говорил, что запоздание в выплате зарплаты снова возвращается. В ЮМТе было опоздание на 2—3 дня, на то же самое здесь тт. указывали по одному из заводов Гомзы. Опоздание было маленькое, но это очень плохой признак. Надо всеми силами, если только такие факты имели место, их предотвратить. Я прошу вас всех сообщать мне немедленно о таких случаях, так как это имеет колоссальнейшее

значение для нашей экономики, для нашего развития; это имеет и политическое значение. *Зарплата должна выплачиваться минута в минуту, и невыплата своевременно зарплаты есть маленькое землетрясение, которое предупреждает нас о том, что существует неувязка, что мы недостаточно связаны между собой, что программа недостаточно продумана и что эту работу нужно исправить.*

Мы должны вести борьбу с убытком.

Товарищи, я хотел еще немножко остановиться на Гомзе. Совершенно правильно товарищи указывали, почему этот трест работает в убыток. Правильно говорил т. Рабинсон, когда указывал, что хотя производительность подняли в больших размерах, однако, убыток остался. Разрешите мне напомнить золотые слова союза, потому что некоторые меня не поняли. Золотые слова относились не только к этому. В ЦК очень много золотых слов. Я лично говорю про золотые слова в отношении нас, что ЦК брал нас и наших хозяйственников за шиворот и немножко тряс. Я не говорю о тех золотых словах, когда ЦК обращался к своим профорганизациям. „Несомненно,—говорит ЦК, что государству придется и дальше оказывать поддержку металлопромышленности, причем эта помощь не должна быть направлена на покрытие производственных убытков. С этой традицией последних лет пора окончательно порвать. *Никаких производственных убытков — таково должно быть решительное требование со стороны государства по отношению к металлопромышленности*". Я должен сказать, что это правильно на 100%. Но также я должен сказать перед вами, как председатель Главметалла, что я этого вашего нажима не выполнил. Я вхожу в правительство с программой,которая по отдельным своим частям убыточна.

Какие причины этого? В прошлом году на то были весьма серьезные причины. Я вам уже говорил о той драке, которая происходила между нами и НКПС. Вы сами знаете и чувствуете на заводах всюду и везде эту драку. Этот убыток на заводах, между прочим, отражал эту драку. Почему 19 или 29 раз меняли программу? Потому что НКПС не хотел нам давать заказов. Когда СТО постановил дать нам заказы, чертежей не давали и т. п. НКПС, повторяю, опирался на недостаток своих финансовых средств, на низкую заработную плату, которая была у железнодорожников. Но в этом году мы должны принять совместно с вами все меры к тому, чтобы этого не было, потому что НКПС сам заинтересован в выполнении своих заказов. Он нам их дает больше, чем мы в состоянии выполнить. Поэтому на заводах Гомзы, когда они не были загружены, был универсализм. Надо с этим кончать. И мне кажется, что я был совершенно прав, когда указывал, что мы с убытком в этом году должны вести борьбу. Если по Гомзе было увеличение заработной платы, то при том увеличении, которое сейчас дано, безусловно, к концу года мы будем иметь довоенную зарплату; что же касается индексов производительности, то они не показывают такой же тенденции. Поэтому необходимо вам на съезде это подчеркнуть и потом на местах найти такие меры, которые могут эту производительность поднять.

Надо ли сокращать производственную программу.

Товарищи, я перехожу к основному вопросу. Я подчеркнул уже, что известное несоответствие между металлургией и металлообработкой есть. Но иначе в наших условиях и быть не может. *Если здесь некоторые предлагали, что может быть нам по нашей металлообработке надо будет программу несколько сократить, не*

развиваться так быстро, то это, товарищи, не способ, это не метод для разрешения кризиса. Я должен вас предупредить, что план и программа, о которых я вам докладывал, есть только проект плана и проект программы, которые разработаны Главметаллом. Вы читали из газет, что этот проект обсуждался в Госплане, будет обсуждаться в СТО и будет утвержден с теми или иными изменениями высшими правительственными органами. Но если мы, товарищи, сами здесь в этом отношении дрогнем и будем думать, что программа преувеличена, то правильно ли это? Ведь вы представляете себе, что если мы нашу программу уменьшим по металлообработке, то разве от этого уменьшится потребность страны в металле? Нет, тогда только получится величайшее напряжение и усиление голода на металлические изделия, а при товарном голоде мы будем иметь, и сейчас уже имеем, явления спекуляции. Представьте себе нашу Югосталь и наши металлургические заводы и тресты, насколько они являются объектом воздействия всяких жаждущих наживы, и не только жаждущих наживы, но и жаждущих быть живыми. В целом ряде записок вы указываете и спрашиваете, в каком же положении окажутся кустари, местная промышленность и т. д. в виду недостатка металла? *А вот, если мы будем дальше сокращать нашу программу, то совершенно ясно, что требования со стороны местной кустарной и частной промышленности возрастут неимоверно, поэтому мы должны принять все меры к тому, чтобы тот металл, который мы наметили в программе, чтобы он был распределен и использован теми производственными организациями, которые намечены и приняты в нашем плане.*

И я должен здесь ответить — как быть с кустарями и с частной промышленностью? *Товарищи, которые поняли мой приказ о борьбе со спекуляцией в том смы-*

сле, что я боролся с частным торговцем или промышленником, эти товарищи ошибаются. Я не призывал к такой борьбе, *я призывал к борьбе со спекуляцией, где бы она ни была.* Я говорил трестам и синдикатам— почиститесь сами, нет ли у вас спекуляции. Я возражал против продажи и перепродажи тем, кто желает дальше продавать и спекулировать на этом. Но ясно, что *кустарную промышленность мы должны поддержать, снабдить и обеспечить.* Если частная промышленность в незначительных размерах имеется и существует, если она признана и узаконена, то нужно также и ее удовлетворить; ибо эта частная промышленность имеет таких же рабочих, как и мы, там те же рабочие, которые входят в профсоюз и т. д. *Мы должны все меры направлять к тому, чтобы металлический голод изжить. Для этого мы должны разрешить задачу с топливом и коксом.*

Товарищ Совцов говорит — „разве мы виноваты, что наш договор с Донуглем маринуется у вас 2 месяца"? Но, дорогие товарищи, вы, Югосталь и Донуголь, в одном и том же месте находитесь—в Харькове, почему же вы не можете договориться, почему не было у вас общего языка, почему вы хотите, чтобы мы вас мирили?— Видимо, какие-то большие трудности имеются, и ясно, что эти трудности нужно разрешить на месте. И вот мы договорились с т. Межлауком, что он и т. Пятаков, в ведении которого по Цугпрому находится Донуголь, должны будут к вам поехать и найти во что бы то ни стало возможность обеспечения вас топливом и коксом. Товарищи, *мы на вашем съезде должны итти не по линии сокращения нашего производства, а по линии изыскания мер, чтобы обеспечить производство в полном объеме, т. е. вы именно должны помочь обратить внимание правительства на необходимость коксового и топливного обеспечения.*

То же самое и с лесом. Действительно, в сельскохозяйственном машиностроении, вагоностроении и в целом ряде других отраслей лес необходим, и эти отрасли страдают от того, что на лесном рынке получилась такая горячка. Мы вошли уже по этому вопросу с докладом в СТО, ибо ошибка заключается в том, что лесное хозяйство тоже постаралось быть на хозрасчете, устроить торги и вздуть цены до небывалых размеров. К сожалению, не в нашем ведомстве находится лес, но *если Наркомзем думал, что он таким образом защищает интересы крестьян, то он ошибался, и здесь съезд металлистов должен сказать свое слово и помочь нам в этом деле.*

Один из товарищей сослался на то, что на металлический голод мы указывали на съезде еще $2^1/_2$ года тому назад. Товарищи, многие спрашивали нас, почему вами не были приняты своевременно меры к предотвращению металлического голода. Я должен на это ответить, что мы план создавать из своей головы не можем и не в состоянии. Разве мы не понимали, что кризис Донугля заключается в кризисе металлопромышленности? Конечно, понимали, но в экономике нашей страны не было для борьбы с ним средств. Разве те товарищи, которые говорят, что можно было $2^1/_2$ года назад предвидеть металлический голод, разве они предлагали метод, средства, как его предупредить? По-моему, то, что нам дало возможность так шагнуть вперед в нашей программе, это был урожай хлеба. $2^1/_2$ года тому назад и год тому назад урожая не было, он появился только в этом году и он нам обеспечил возможность расширения нашего производства.

Нужно ли браться за постройку новых заводов.

Я хочу теперь ответить некоторым товарищам, которые спрашивали, нужно ли браться за постройку новых заводов, когда еще недостаточно загружены старые за-

воды. Конечно, нужно прежде всего загружать существующие заводы, и в этом отношении наша программа на ближайшее 3-летие намечает громаднейшие капитальные затраты, именно на дооборудование и расширение существующих уже заводов. Ясно, что если в Ленинграде заводы загружены на 75%, то они имеют еще у себя огромное место для развития без постройки новых заводов. И поэтому, если бы ленинградцы говорили — давайте строить у нас новые заводы, то это было бы безрассудно. Нужно ли нам строить паровозостроительные заводы? Пока не нужно, потому что мы должны Луганский, Путиловский, Харьковский и другие заводы так оборудовать, чтобы ежегодно они давали 1 200 паровозов. По вагоностроению необходимо строить заводы, потому что как бы мы ни улучшали и расширяли наши старые вагоностроительные заводы, мы 35 000 вагонов в год не сможем дать, а НКПС требует от нас на будущий год 35 000 вагонов и его подсчеты не преувеличены.

Нам нужно уже сейчас об этом позаботиться. Если мы сейчас ставим вопрос о новых заводах, то именно для того, чтобы через 3—4 года, при том развитии народного хозяйства, которое будет иметь место, мы не были бы застигнуты врасплох. Но совершенно ясно, что нам гораздо выгоднее дооборудовать и переоборудовать старые, чем строить новые заводы. *Мы сделали расчеты, которые показывают, что каждый рубль, затраченный на переоборудование, даст нам в ближайший год больше изделий, чем деньги, вложенные на постройку новых заводов. Но нельзя же переоборудовать без конца.* Откуда мы рассчитываем получить на это средства? Товарищи, если бы наша металлопромышленность жила в условиях буржуазной экономики, то тогда мы должны были бы рассчитывать на собственную прибыль, на собственное накопление и на дружбу к нам со стороны

заграничных банков, других капиталистов и т. д. Но так как в рабочем государстве промышленность является средством обеспечения и удовлетворения нужд населения, то ясно совершенно, что *потребность в новых заводах должна находить базу в накоплении всей страны, и в этом отношении т. Рабинсон совершенно прав.* И нужно, товарищи, сказать, что мы даже не для постройки новых заводов и то черпаем от государственного финансирования большие средства.

В программе, которую мы наметили на этот год, не считая 60 млн. на жилстроительство, которые должны быть в металлопромышленность так или иначе вложены, мы просим от правительства 99 млн. руб. на капитальные работы, в том числе 26 млн. рублей на проектирование и новые постройки. Таким образом мы уже получаем огромные средства от государства и вкладываем их в наш основной капитал.

О техническом персонале.

Товарищи, здесь указывалось на необходимость поднятия квалификации и значения технического персонала, указывалось на необходимость поднятия квалификации мастеров, наших инженеров и т. д. Этот вопрос о техническом персонале является не менее важным, чем остальные элементы, без разрешения которых невозможно разрешить задачу, перед нами поставленную. Тут т. Попов и другие товарищи указывали на то, что во многих местах взаимоотношения и общая работа с техническим персоналом еще недостаточно наладились. Товарищи, нам этот пережиток старого (ибо это есть пережиток: нам в первые годы революции пришлось с техническим персоналом драться, потому что он не понимал Октябрьской революции, не понимал перспектив, которые перед нами стоят) сейчас надо изжить. Сейчас наш технический персо-

нал может и должен занять почетное место в нашей общей работе. И на эту работу, которая здесь в центре, в Центральном комитете вашего союза проводится центральным бюро, на местах всюду и везде необходимо обратить внимание, и тогда, товарищи, нам легче будет провести требования, которые раздавались с этой трибуны: *побольше инженеров в производство, поменьше в канцеляриях, поменьше в центре*. Нужно обеспечить соответствующие товарищеские условия для того, чтобы привлечь технический персонал на места, и поскольку мы себе эту задачу поставим, мы безусловно ее разрешим. Тут один товарищ упрекал меня в записке в том, что мы за границу посылаем для экскурсий только специалистов. Я должен сказать следующее: у нас в наших договорах, которые мы заключили с концессионерами (например, с „Шарикоподшипником"), мы выставили пункт, что они должны рабочих посылать за границу на обучение. То же самое имеется в наших договорах относительно технической помощи тресту слабых токов и Гомзе. Там выдвигаются требования о посылке инженеров и рабочих на заграничные заводы для обучения. Это стоит в нашей программе, но должен сказать, что нам до сих пор с трудом это удавалось выполнять, потому что для того, чтобы поехать за границу, нужно получить так называемую визу, т. е. разрешение на въезд от того государства, куда мы едем. Поэтому, если едет инженер или директор завода, то разрешение ему дают гораздо легче и быстрее, чем если едет рабочий. Но это мы должны будем преодолеть.

Подготовка квалифицированной рабочей силы.

Теперь, товарищи, относительно квалификации рабочей силы. Это один из самых больных вопросов. Нас упрекали в том, что мы недостаточно энергично этим вопросом занимаемся. Но у нас, к сожалению, до сих пор

была организационная неразбериха. Кто должен заниматься фабзавучами? Есть ли это производственное дело, или это дело наркомпросовское? Мы говорили, что это дело производственно-хозяйственное. Нам на это отвечали: нет, это дело общеобразовательное и из-за этих наших споров нельзя было вплотную к вопросу подойти.

Товарищи, тут поднимают вопрос о деньгах, чьи это деньги? Рабочего класса, это ваши деньги. Откуда мы их берем? Или вы должны работать и должны требовать от рабочих, которых вы представляете, чтобы они так работали, чтобы давали нам прибыль, или же нужно брать их от всего населения. У нас нет других денег,— у нас есть деньги только трудовые, и я вас спрашиваю, товарищи, можем ли мы в 1925 году иметь такие деньги, в которых нуждаемся для такого типа школы, как фабзавуч? По нашей промышленности мы тратили в прошлом году $4^1/_2$ млн. руб., в этом году по программе назначено около $5^1/_2$ млн. руб. на фабзавучи, и фабзавучи выпускают в год около 3,5 тысяч обученных рабочих. Какие же нужны деньги для того, чтобы ребят-металлистов так обучить? Выходит, что каждый квалифицированный рабочий обходится нам свыше 1000 руб. в том случае, когда он подготавливается в школах ФЗУ. Совершенно ясно, что такая постановка, какая сейчас была, неправильна в корне, ибо мы можем $3^1/_2$ тысячи обучить, а $53^1/_2$ тысячи останутся за бортом науки. *Мы должны занять твердую позицию по этому вопросу, мы должны сказать, что дело образования должно быть хозяйственно-производственным делом.*

Фабзавучи должны давать высококвалифицированных рабочих, потому что всех провести через такую дорогую школу нам не по средствам. Вот здесь говорили, что некоторые хозяйственники сопротивляются. *Я гарантирую полную поддержку в борьбе с такими хозяйственниками*

не только как председатель Главметалла, но и ВСНХ. Бригадное ученичество должно быть в полной мере обеспечено, должны быть поставлены курсы и делу обучения уделено полное внимание. Что касается профтехнического образования и получения квалификации путем индивидуального обучения, то мы всячески должны это поддерживать. Пусть каждый рабочий имеет при себе подручного, которого он будет обучать и который станет квалифицированным рабочим через сравнительно короткое время. Мы должны сделать передвижку рабочих, перемещая с низкой ступени на более высокую, чтобы побороть тот кризис, который мы имеем с квалифицированной рабочей силой.

Но, повторяю, недостаточно только ремесленной квалификации, когда нет грамотности. Тут указывали, что 40% детей не имеют возможности обучаться в школах грамоты. *Мы должны вести систематическую борьбу за то, чтобы обучить грамоте, чтобы школа была.* Конечно, не надо думать, что школьное дело мы сами сможем поднять на своих плечах. Мы этого не в состоянии сделать. Правильно указывают,— у нас есть Наркомпрос. Он должен этим заниматься и нужно оказывать всяческую помощь и содействие, чтобы он общее образование детям металлистов давал, так как высокие задачи, которые мы ставим перед собой, являются неосуществимыми, если наши дети неграмотны. Поэтому в данной области нужно вести интенсивную борьбу.

Необходима охрана труда рабочих.

Далее, относительно охраны труда. Товарищи, я думаю, что то, что я сказал, не является только словами. То, что я здесь говорю, я имею еще достаточно силы и влияния, чтобы провести и заставить выполнить. Вы будете иметь стенограммы, отчеты и мои заявления, и

опираясь на то, что председатель ВСНХ указывает на необходимость принятия всех мер по охране, вы сможете достигнуть больше, чем думает т. Гинзбург, который говорил здесь о стеклах в банях, потому что стекла в бане вы можете иметь и без этой кафедры, а у нас есть задачи посерьезнее. Я уверен и знаю, что вы не должны будете, в общем и целом, ставить чрезмерные требования, поскольку мы не имеем соответствующих возможностей; но многие товарищи здесь указывали, что имеются возможности провести то или другое улучшение, однако, хозяйственники отмахиваются от этого. Вот это отмахивание хозяйственников от бытовой стороны, от охраны труда, отмахивание советской промышленности при нашей советской власти — является совершенно недопустимым. Повторяю, здесь нам придется совместно многое сделать.

Содействие кооперации.

Один из товарищей указал на необходимость поддержания кооперации. Хорошо, но не деньгами, товарищи! Я должен вам сказать прямо, что даже, если бы в моем распоряжении были деньги, то я бы еще призадумался, следует ли давать кооперации средства или нет, потому что государство уже вкладывало в кооперацию очень много денег. Кооперация должна опираться не только на деньги из государственного сундука. *Кооперация — это кооперированное население, и здесь настоящей кооперации мы должны оказать всяческое содействие.* Сейчас, когда возникает вопрос в связи с товарным голодом относительно регулирования торговли, районная рабочая кооперация должна взять на себя реализацию зарплаты в первую очередь, потому что если у нас товарный голод, если рабочие не успевают производить, если цены, вследствие недостатка товаров, будут вздуты и рабочий не сможет должным образом реализовать свою зарплату,—

то не будет той производительности труда, которая является основой развития производства и борьбы с товарным голодом. Здесь кооперацию надо поддерживать всяческими мерами, всяческими кредитами со стороны торгующих организаций. Но вместе с тем должно быть установлено наблюдение, чтобы эта кооперация была действительно кооперацией, а не лжекооперацией. Это — наша задача.

Жилищное строительство.

Затем я хочу указать еще на два момента: первый момент — жилстроительство. Это вопрос очень тяжелый не только потому, что средств у нас мало, не только потому, что у нас сравнительно недостаточно строительных материалов, но и потому, что самая организация строительного дела поставлена у нас из рук вон плохо. Я должен сказать, что у нас в Москве есть Госстрой и Мосстрой, но чуть ли не половина их сотрудников у меня на Лубянке.

Такое уж липкое дело строительство! Технически оно не концентрировано, разрознено. Бывали случаи, когда записывали рабочим 5 руб., а выдавали $1^1/_2$ руб. —3 руб. 50 коп. остается в кармане у сборщика. Конечно, на фабрике или заводе этого быть не может, там — не надуешь. И вот на организацию этого дела, как указывал один товарищ, надо обратить самое серьезное внимание. Мое глубочайшее убеждение, что если бы на эту сторону было обращено внимание своевременно, то на те деньги, которые были отпущены на строительство и ремонт, можно было бы иметь в полтора — два раза больший эффект. Мы создали теперь строительный отдел, во главе которого находится т. Зорин, который был в Иваново-Вознесенске и строил там рабочий поселок. Но без неусыпного наблюдения на местах мы долгое время будем беспомощны в этом деле.

Оживить работу производственных совещаний.

Наконец, я хотел указать еще на необходимость оживления наших производственных совещаний. По-моему, все те тяжелые вопросы, которые стоят перед нами: вопросы рационализации, вопросы специализации, вопросы разделения труда, вопросы кооперации, борьбы с розничными ценами, — они не могут быть разрешены без обсуждения на широких собраниях. Я уже год тому назад и даже больше года обращался к нашим хозяйственникам с циркуляром и указывал на необходимость сотрудичества, активной помощи производственным совещаниям. Однако, этот мой голос не всюду был услышан, и мой циркуляр недостаточно еще до сих пор выполнялся и выполняется. Мое же глубочайшее убеждение, что если мы в своей деятельности не будем опираться на широкие массы и не только в том смысле, чтобы они от нас кое-что получили, но чтобы хозяйственник — директор завода, председатель треста и все те, которые сидят в головке производственной организации, получили колоссальные источники сил из живого общения с непосредственными работниками на предприятиях, потому что если притти на завод, на собрание рабочих, то там лучше всего узнаешь, где что болит, что мешает работать, что плохо. *Поэтому мы без производственных совещаний не в состоянии справиться со своими задачами. Как председатель ВСНХ, я прямо заявляю, что, будучи во главе этой колоссальнейшей бюрократической лестницы, я не мог бы ничего сделать, если бы не было этих указаний, этой дружеской критики, идущей снизу, т. е. оттуда, где бьется пульс самой жизни. И я уверен, что при совместной работе нам удастся изжить и улучшить постановку дела в этих производственных совещаниях.*

НА БОРЬБУ С БОЛЕЗНЯМИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА.

(Речь на совещании ответственных работников ВСНХ 9/VII 1926 г.)

ТЕМП РАЗВИТИЯ И АППАРАТ.

Я созвал настоящее совещание для того, чтобы мы все вместе, ответственные работники ВСНХ, посовещались и всерьез обсудили, что нужно делать для того, чтобы двинуть более быстрыми шагами дело улучшения нашего аппарата, аппарата промышленности. Это тем более важно, что именно промышленность является той основной базой, на которую опирается развитие всех остальных отраслей и всей мощности государства. Вместе с тем, она является тем самым узким местом, которое определяет силы государства, мощь его и которое определяет те трудности, которые мы сейчас переживаем.

Для того чтобы аппарат наш работал бесперебойно и правильно, для этого, в первую очередь, необходимо осознание тех задач и той линии, которую этот аппарат и наши органы промышленности должны вести. Мы имеем основную линию наших задач и нашей работы, которая сформулирована съездом, как генеральная линия. Это — линия на *индустриализацию* страны.

В вопросе преодоления товарного голода, т. е. увеличения продукции государственной промышленности, в вопросе качества, в вопросах нашей политики цен наша линия всегда оставалась и остается неизменной, и нашими работниками достаточно осознана правильность этой политики цен. Мы эту кампанию провели в отношении отпускных цен, сейчас мы принимаем зависящие меры для снижения розничных цен и ищем по этому пути разрешения целого узла самых сложных вопросов и взаимоотношений различных элементов.

Далее совершенно осознан вопрос значения *плановости нашего народного хозяйства*, представляющего одно целое. Мы не можем поэтому вести и не должны вести ведомственной линии, изолированной линии промышленности от остального хозяйства. Наша линия должна итти по твердой намеченной линии планового хозяйства, как единого народного хозяйства нашего Союза.

Затем, нет двух мнений относительно значения *проблемы специалистов* и вопроса, какую роль в нашей системе управления должно играть знание дела. То же и относительно вопросов *производительности труда* и изыскания всяких мероприятий для того, чтобы эту производительность труда поднять, чтобы материальная база создателей этих ценностей, т. е. рабочих, могла расти.

Нами уже понята и осознана необходимость равняться в нашем хозяйстве не по довоенным индексам, не по индексам довосстановительного момента, а равняться по мировым индексам. Вместе с тем перед нами совершенно ясно и определенно стоит задача в отношении частного капитала и в смысле необходимости такой постановки и такого разрешения этого вопроса,

чтобы частный капитал не мешал развитию государственной промышленности и всего национализированного народного хозяйства, а, наоборот, чтобы он был вовлечен в той мере, в какой это необходимо.

Все эти задачи весьма трудны и для своего разрешения ставят другую основную задачу, — задачу изыскания в нашей экономике, в нашей хозяйственной системе необходимых средств. Как фокус всей проблемы и явился тот лозунг, который вышел из наших недр — лозунг величайшего *режима экономии.*

В тех условиях, в которых нам придется разрешать, — а нам придется разрешать в условиях известной конкуренции как с частным капиталом, так и с внешними враждебными нам силами, — ясно, что *мы не должны и не можем потерять темпа.* И в самом деле, если говорить относительно частного капитала, то хотя он в абсолютных цифрах и относительно по сравнению с государственными средствами, с государственным хозяйством и его размерами составляет незначительную величину, однако он может представлять реальные опасности, и нужна огромная работа в этой области.

Мне вчера рассказывал т. Кузнецов из своего изучения Украины, что там 30 коп. частного капитала производят такую же работу, как наш рубль или 1 руб. 20 коп. Частный капитал оборачивается в 3—4 раза быстрее и таким образом он, имея в 3—4 раза меньше средств, может произвести ту же самую работу, что и мы, имеющие большие средства. Это показывает, что наш аппарат, наше умение управлять капиталами, наше умение оборачиваться очень недостаточно, и что поэтому вопрос темпа играет для нас колоссальнейшую роль.

Ни для кого не тайна, что в связи с забастовкой английских горняков мы безусловно являемся тем объектом, на который обращено враждебное внимание капи-

талистических хищников. Мы знаем, что всяческие перевороты, как будто бутафорские, которые в соседних странах происходили, что они совершаются не без участия тех сил, которые направлены против Советского Союза.

Поэтому вопрос темпа играет колоссальную роль.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ФЕТИШИЗМ [1]).

Условия нашей внутренней и внешней ситуации требуют от нас довести работу нашего аппарата до максимальной четкости, до максимально быстрого темпа. Необходима полная четкость и ясность в ответственности, необходимо знание аппарата. Наши средства и энергия наших аппаратов не должны растрачиваться бесплановo, ибо затем нехватило бы средств для основных задач индустриализации, рационализации, поднятия производительности труда и т. д.

Мне недавно говорили, что в одном из крупнейших трестов на содержание аппарата тратится до 40% по сравнению с тем, что платится рабочим. Этот расход показывает, что эта организация никуда не годится, раз она производит расход в таком размере на свое содержание. Мы должны со всей резкостью, со всей смелостью революционеров подойти к вскрытию всех тех недочетов, которые имеются в наших аппаратах, — как в нашем аппарате Высшего совета народного хозяйства в центре, так и местных органов — у трестов, на заводах и т. д., для того, чтобы, оголивши, выявивши эти отрицательные стороны, легче было бы их сбросить.

Мы страдаем организационным фетишизмом. Нам кажется, что для того чтобы организовать какое-нибудь

---

[1]) Фетишизм — идолопоклонство, слепая привязанность.

дело, для того чтобы построить что-нибудь, достаточно взять бумагу, сесть в свой кабинет и написать: „принять энергичные меры", „изыскать средства" и все прочее и т. д., и т. д. Это нам кажется достаточным. Нам кажется достаточным взять карандаш и начертить генеалогическое дерево с развернутыми кружками. Поставить там кружок, тут кружок, один кружок этим ведает, другой кружок другим ведает, третий — третьим и т. д.; и вот, нарисовав картину, организовали. При этом организационном фетишизме, при этом бюрократизме стираются живые люди, между тем как работу руководства и управления нельзя механизировать. Это работа мозговая, индивидуальная, хотя, вместе с тем, она глубоко коллективна, глубоко общественна. Не учреждения работают, а люди работают в учреждениях. Центр тяжести должен заключаться в ответственности работающих, в противопоставлении организационному фетишизму живых людей, ответственных людей.

В самом деле, как у нас протекает работа? Я начну с себя. Благодаря тому, что отвечают не лица, хорошо знающие то или другое дело, а учреждения, возглавляемые этими лицами, я нахожусь в таком положении, что должен сидеть в грудах бумаги, и когда ко мне приходят те живые люди, которые создают жизнь, я говорю, что у меня нет времени их принять. Они идут к тому ответственному человеку, который может решить вопрос. Ясно, что все устремление у них — к этому одному, двум, трем лицам, которые стоят во главе. Но осуществить это невозможно, и, благодаря этому, работа делается невозможной.

СИЛА БУМАГИ.

В ВСНХ приходят бумажки с тем или иным требованием, и для того чтобы избежать волокиты, стали посылать много бумаг на мое имя, думая тем самым

обойти волокиту. И вот приходит 100 — 200 бумаг на имя Дзержинского. Разве я могу все просмотреть, да сплошь и рядом я бы не понял их вовсе. Я смогу дать оценку линии, общую директиву, когда знающие люди в аппарате проработают вопрос. И вот бумага начинает ходить из рук в руки, пишутся резолюции, и она путешествует по инстанциям. Я недавно видел такую картинку. Резинотрест показывал — я об этом говорил на съезде ОЭТ — замечательную картинку. Бумага, которая просит сообщить калькуляционные цены на изделия, должна пройти 32 руки, отложиться в два дела в самом правлении треста. Но это не только в Резинотресте, но и в Высшем совете народного хозяйства то же самое.

Мы скоро направляем отчетный доклад по структуре ВСНХ и самодеятельности. Доклад вот этакой толщины. Спрашивается, какой член СТО может это прочесть? Ни один член СТО прочесть этого абсолютно не в состоянии, а мы этот доклад пишем, отнимаем время у людей, чтобы те, кто решает и руководит, совершенно не читали его.

Наша система управления такова, какой она могла быть и какой она должна была быть 4 — 5 лет тому назад, когда мы не имели подбора работников, не имели базы, на которую мы могли бы опереться для того, чтобы взять и повести то дело, которое мы вырвали из рук буржуазии. Нужно, чтобы не было такой сложной структуры, как теперь, нужно, чтобы не было той бюрократической системы, когда мы не знаем, что делаем, а знают это другие и бумаги в наших портфелях. Мы докладываем на основании данных, цифр и головокружительных отчетов, которые мы требовали с мест. При этом мы изменяем те цифры, которые мы требуем от трестов, а тресты от заводов, и этим самым делаем дающих эти цифры не ответственными за них. Точно так

же поступают и с нами. От нас требуют сведений и в Госплане и в других учреждениях, наши цифры режут и меняют.

Все отчеты доведены до такой степени, что они превратились в свою прямую противоположность, они утеряли всякий смысл, а мы, однако, тратим на них громадное количество времени. Мы загружаем этой отчетностью наши тресты и заводы.

ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ?

Я думаю, что мы должны *заменить систему централизованной ответственности ответственностью всех ответственных работников.* Должны быть четкость и ясность, кто за что отвечает, и поэтому, мне кажется, необходимо ввести и у нас в наших органах, если можно так выразиться, приписную ответственность работников. Мы должны ввести личную ответственность, чтобы было известно, кто чем занимается, что изучает и за что отвечает, в какой мере.

Сейчас, когда я получаю из того или другого отдела, или того или другого треста тот или иной доклад или предложение, я не знаю, кто, собственно, отвечает за это. Конечно, председатель треста за все отвечает, но это ответственность бюрократического характера. Он отвечает постольку, поскольку не умеет подобрать людей, создать аппарат и дать линию, но за самую работу должны быть ответственны те товарищи, те работники, которые выполняют данное дело. Поэтому мне кажется, что *каждая работа должна быть подписана, а не визирована* [1]) *тем, кто ее сделал,* на какой бы стадии иерархической лестницы он ни находился. Если есть ра-

---

1) Визировать — засвидетельствовать.

ботники, которые аккумулируют[1]) в своей голове знания, а то, что не могут аккумулировать в голове, держат в книжке в виде цифр и прочих данных, они должны быть всем известны, кто имеет дело с данным вопросом.

Я об этом писал в своем приказе, но он, однако, не приведен в исполнение.

Если мне нужно знать, как обстоит дело с кампанией по снижению розничных цен на соль или другие изделия, я передаю председателю торговой комиссии, он — секретарю, секретарь — в отдел и там идет по инстанции. Я не знаю, кто этим занимается, кто за это отвечает. Можно сказать, что это нарушение иерархии, когда задача идет непосредственно тем работникам, которые внизу. Ничего подобного, иерархия должна быть, но не бессмысленного характера.

Я должен сказать, что бесконечная коллегиальность[2]), комиссии, совещания и т. д. сыграли свою роль, но теперь превратились в помеху.

Конечно, личное общение, присущее коллегиальности, имеет громаднейшее значение, но единоличие, которое мы должны теперь формулировать в противовес коллегиальности, никоим образом не исключает личного общения. Если соответствующий начальник имеет своего помощника, если у них нет уверенности, что они оба одинаково решат, тогда помощник должен докладывать начальнику, как он этот вопрос разрешил. Начальник может его корректировать, может исправлять и т. д. Безусловно, нам необходимо *ввести режим личного общения* с теми, над кем мы управляем и кому мы поручаем ту или иную работу. Нужно видеть живого человека, чтобы знать что-нибудь по тому или по другому делу.

---

[1]) Аккумулируют — собирают.

[2]) Коллегиально — вместе с другими.

Никакой отчет и доклад не может сказать того, что сам живой человек скажет. Такие же отношения личного общения должны быть у наших трестов с заводами.

Далее я думаю, что нам нужно категорически *отказаться от больших докладов*. Если нужно научный труд написать, дать анализ, указать проблемы — это другой вопрос. Но доклады по текущему управлению, по вопросам управления и отчетности должны быть краткие. Надо просто написать; ввиду того-то и того-то прошу то-то и предлагаю то-то и то-то. Тут надо мотивы привести, но не доказывать эти мотивы, а в конце написать, что докладчик по этому вопросу такой-то.

Когда я, например, идя в СТО, буду итти с чистой совестью? Тогда, когда все доклады и предложения прочитал. Если мне понадобится, я могу вызвать докладчика, причем он не будет много мне говорить, а ответит мне по существу именно то, что я должен знать.

Затем наши предложения должны быть краткими, четкими, реальными и конкретными, а не так, как у нас часто бывает, когда мы хотим решить задачу, а в голове у нас ничего нет, и пишем поэтому что-нибудь вроде: „принять меры“ и т. п.

Очень много времени уходит на совещания и комиссии. Должен сказать, что при нашей системе они не всегда неизбежны. Нельзя сказать, что их не должно быть, потому что ряд вопросов требует согласования, но *максимально сократить совещания и комиссии безусловно можно*, поскольку мы расширяем систему личной ответственности.

Согласование вопросов превращается у нас часто в карикатуру; открываются прения, преют в то время, как наперед можно сказать, какое будет решение. Наконец, сплошь и рядом согласовать вполне возможно простым телефонным разговором.

Конечно, мы быстро устранить тех недочетов, которые имеются, не можем. Мы в очень значительной степени зависим от других, — например, в смысле требования всяких отчетов и данных. Мы должны сопротивляться. Я повторяю, что мы должны сопротивляться там, где это по закону можно, нужно сопротивляться, чтобы нас не дергали туда и сюда, точно так же, как мы не должны дергать других. Мы должны сократить всевозможные увязки, заседания, посылку бесконечных сведений и т. д., и т. д.

Вот, если мы так поставим вопрос во всех ячейках управления сверху донизу, то действительно нам удастся провести режим экономии и нам удастся найти средства для технического возрождения, для индустриализации, для ослабления товарного голода. Только тогда, когда мы действительно в этой области проведем режим экономии, только тогда, — это совершенно очевидно для всех, — *поднимется производительность нашего управленческого аппарата и руководственного труда*, только тогда мы сможем принять все меры для того, чтобы кампания по производительности труда на фабриках и заводах была поставлена во всем объеме.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Понятно, что говоря об ответственности, я не имел в виду судебной ответственности, по которой идут в тюрьму.

Если я подписываю все и вся, то ясно совершенно, я отвечаю, как председатель ВСНХ, как известное лицо. Я, безусловно, отвечаю, когда трест летит вверх тормашками и банкротирует, и когда такой вопрос разбирается в СТО, я сижу и готов сквозь землю провалиться. Но почему Дзержинский должен отвечать, а не ко-

ренной работник, который фактически является ответственным?

Ясно, что есть ряд таких товарищей, которых мы не видим, которых бюрократический аппарат заволакивает. Каждый ответственный работник болеет душой. Есть очень доброкачественный материал, и много его, но мы не умеем использовать. Разве вы не замечаете, что те творческие задачи, которые мы ставим, увлекают людей, у людей есть любовь к делу, которым они занимаются и которое ведут. И мы знаем, что инженер-специалист горного дела является энтузиастом своего дела. По Главметаллу, могу сказать, лично видел людей, которые не знаю как болеют за этот металл.

Ответственность должна заключаться в том, чтобы каждый работник, который имеет в себе силы быть ответственным, который является ответственным, чтобы он был всем известен, чтобы он брал на себя ответственность. Мне говорят здесь относительно самой механики подписей, механики докладов и т. д. Я думаю, что если я возьму товарища, который умеет писать, и ему буду диктовать и высказывать свои мысли, то разве это значит, что он ответственен за этот доклад? Конечно, нет. Но если человек сидит на этом деле, если он спец по этому вопросу, если он знает это дело и у него все необходимые сведения в кармане, и он в любой момент может дать их, то, конечно, такой товарищ является ответственным.

У каждого должна быть амбиция, известное честолюбие, каждый имеет имя и лицо. Ведь на заводе каждый рабочий хочет иметь лучшую квалификацию. А почему у нас в органах управления товарищ только пишет, а там после, куда это идет, кто это читает, ему все равно. Нужно каждую работу соответственным образом квалифицировать.

Мне кажется, что т. Гуревич перегнул палку, когда говорил о расширении прав, когда говорил, что нужно лицензии выдавать непосредственно трестам. Простите, пожалуйста, при нашем недостатке валюты, когда имеются 5 хлебов для 5 тысяч, как мы можем расширять права? Мы можем расширять права в том случае, если удастся воздействовать на увеличение экспорта, т. е. на получение актива в валюте. При том, что сейчас делается, было бы преступным расширять права для трестов. Как мы можем расширять права трестам сейчас, когда живем в ужасном финансовом положении? Как мы можем при том положении, когда все тресты нуждаются в государственных деньгах, предоставлять им большую свободу? Этого ни в коем случае делать нельзя, ибо они перевернутся, обанкротятся. Разве наш текстильный синдикат, у которого колоссальный коэффициент вздорожания, разве он может распоряжаться средствами так, как хочет? Ни в коем случае, потому что мы — единое хозяйство. Это зарезало бы другие отрасли промышленности, нарушило бы пропорцию.

Говорить о правах рановато. Если мы собрались и говорим о системе управления, мы должны найти у себя собственные недочеты и что мы можем сделать своими средствами.

Когда я говорил о чрезмерном бюрократическом централизме, я имел в виду и тресты, и заводы. Я утверждаю, что цифры, которые дают нам тресты, раздуты, что они фантастичны. Та отчетность, которую мы собираем, есть фантастика, квалифицированное вранье. Дело в том, что у нас нет ответственности за цифры. Что значит ответственность за цифры? Это значит не то, что мы под суд отдадим ответственного работника за неправильные цифры, а просто мы доведем до общего сведения, что вот, имя рек, такой-то врал, обманул,

надул. Мы должны это довести до сведения нашей общественности.

Мы не должны так жить, как сейчас живем. У нас система такова, что она поощряет эту фантастику. Почему трест за эти цифры, которые он дает, общественно неответственен? Потому, что он дает такие-то и такие-то цифры, а мы ему переделываем, а нам в Госплане переделывают. При этой системе выходит так, что ты можешь врать сколько угодно. Мы знаем наперед, что ты врешь, и я заранее допускаю, что даются цифры неправильные, какая же тут может быть ответственность!

Мы должны бороться с такой системой во что бы то ни стало, но я не придумал никакого рецепта. Я ищу, товарищи. Я вижу, что эта задача очень сложная. Я побывал в Югостали, в ЮМТе и, после того как я там побывал, я пришел к очень печальным заключениям. Нам нужно переделать нашу систему, нам нужно иные пути найти. Если я вас здесь собрал, то для того, чтобы мы совместно нашли какой-нибудь выход.

Что я вам предлагаю? Я предлагаю вам мои мысли для разрешения тех задач, которые сейчас стоят перед нами. Никто из вас не отрицает, что эти задачи стоят. Я говорю, что принцип, который мне кажется абсолютно верным, это — дружная семья и ответственность в том смысле, что каждый за свое дело несет известную ответственность. Как я себе мыслю технические пути проведения этой работы? Должна быть определенная связь, совершенно новая связь с трестами. Для того чтобы управлять каким-нибудь делом, каким-нибудь трестом, какой-нибудь отраслью, мы должны иметь определенные данные и определенные данные не по тресту, не эти проклятые средние, которые очень хороши для общих выводов, для планирования в широком масштабе, но никуда не годятся, когда нужно управлять, когда нужно

дать конкретные указания о деятельности каждого треста. Нам нужно, чтобы тресты в определенные сроки присылали те данные, без которых мы не можем выполнить нашей работы. Эти данные нужны для работы, потому что без них мы не в состоянии управлять своим делом. Но за эти данные товарищи должны нести ответственность. Не должны нам присылать различных предположений в десятках пудов и т. д. У треста должна быть так поставлена работа, чтобы можно было проверить, если это нужно, у него на месте.

Какой смысл имеют такие фолианты? [1]) Ими можно только запутать дело. Ведь вот, когда был спор о производительности труда, когда начал т. Струмилин рассчитывать, и оказалась производительность труда выше довоенной, а зарплата ниже, то видно было сразу, что это чепуха. В статистике очень легко можно запутаться ученым людям. Они складывают, затем берут среднюю взвешенную, геометрически взвешенную, и если в основном были цифры неправильны, выводят чорт знает что. Ясно совершенно, что человека, который не знает, скорее надуют, а человек, который следит за всеми проявлениями жизни, сразу видит: ты тут надуваешь. Человек сведущий едет на место, и таким образом мы имеем живую связь, которая говорит, правильны или неправильны представленные данные. И если подтвердится, что представили неправильные данные, этих обманщиков нужно гнать вон. Вот вся ответственность, никакого суда не нужно в таком деле. Если человек не справляется с делом, — уходи, дай место другому.

Мне кажется, что если бы мы сказали каждому главку и управлению, без чего мы обойтись не можем, количество цифр и документов можно было бы сократить раз в тысячу.

---

[1]) Фолиант — длинный лист бумаги.

Тут товарищи говорили, что для согласования требуется много времени. Это есть доказательство, что у нас механика согласования плохо поставлена, что у нас нет взаимного достаточного доверия, которое обязательно должно быть.

Согласование необходимо. Я — председатель Главметалла, а без отдела финансовой политики никак не могу управиться, никак не могу без него разрешить вопросы и входить с ходатайством в высшие органы. Как может быть Главметалл отделен от Сахаротреста, от Донугля и т. д.? Этого никак нельзя.

Одной из причин наших недочетов, хотя и косвенной, является то, что мы работаем со слишком большим напряжением, что мы работаем без всякого резерва. Те указания, которые были даны в циркуляре о составлении промышленно-финансового плана, где уделено большое внимание роли резерва, имеют большое значение. Если бы наши тресты этим руководствовались и выдерживали бы эту линию, то нам гораздо легче было бы разрешить все те вопросы, которые сейчас являются столь трудными.

Я еще хотел успокоить наших товарищей из Цугпрома и других, которые указывают на опасность сношений председателя ВСНХ и вышестоящих инстанций непосредственно с товарищами, от которых их отгораживает несколько этажей. Я должен сказать следующее. Мы должны различать две линии связи — линию сношений и линию подчинения. Линия сношения должна быть такова, что вы можете сноситься с тем, с кем вы должны снестись в интересах дела. Не запрещайте делать этого и председателю ВСНХ. Вы говорите, что нельзя этого вводить в систему. Я говорю: я без вас *решать* не должен, — это дезорганизует, если устанавливается непосредственная линия *подчинения*. Линия подчинения до-

лжна остаться. Я не предлагаю спутать все линии подчинения, но если мне нужно получить справку или разработать вопрос, и я во избежание волокиты посылаю задание непосредственно тому, кто этим делом занимается, то здесь нет никакой спутанности. Я думаю, что когда бумага приходит на предприятие, регистратор или тот, кто этим ведает, должен послать бумагу тому, кто непосредственно этим делом занимается, но этот товарищ, который работает, должен докладывать своему начальнику и сказать: дай директиву. Так следует понимать то, что я говорил по этому вопросу.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

НА СОВЕЩАНИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВСНХ ПРИ ПОСЫЛКЕ КОМИССИЙ НА ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗАВОДОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ.

(1-го июля 1924 г.)

Если рассматривать задачи, которые сейчас во весь упор стоят перед промышленностью, то их можно сформулировать следующим образом: во-первых, удешевление и снижение цен на наши изделия промышленности и связанное с этим расширение производства; во вторых — создание условий для удовлетворения все возрастающих потребностей рабочего класса, т. е. увеличение реальной заработной платы. Эти две задачи, тесно связанные, переплетающиеся между собою, могут быть выполнены исключительно при условии величайшего напряжения в сторону поднятия производительности труда,— поднятия валового выпуска, валовой продукции, исчисляемой на одного участника производства. Без этой производственной базы, задача удешевления и расширения производства, задача увеличения реальной заработной платы становится недосягаемыми целями. То, что верно по отношению к принципу увеличения производительности труда, в том понимании, как я говорю, верно применительно к нашей денежной реформе, закреплению ее и действительному доведению до тех результатов, которые мы от

нее ожидали. Между тем, в отношении производительности труда у нас, ни в печати, ни в органах ВСНХ, которым поручено наблюдение за состоянием и руководством промышленности, нет совершенно определенной линии.

Об уровне нашей производительности труда существуют совершенно неверные, в корне ошибочные представления. Вы помните цифры, которые были по этому вопросу оглашены т. Рейнгольдом в передовой статье „Экономической жизни". Из этих цифр вытекает, будто бы заработная плата в нашей промышленности достигла в среднем 65% довоенной нормы, между тем как производительность труда уже достигла 75%. При этом производительность труда понималась в подсчетах совершенно неправильно: бралась индивидуальная производительность труда только производственного рабочего, или рабочего в данном определенном цехе, а не доля рабочего во всей валовой продукции, доля, падающая на одного участника производства. Вы знаете, что эти цифры были опротестованы только мною одним. Я один опротестовал эти цифры, и я должен отметить, что этого не сделали ни наш отдел экономики труда, ни какая-либо другая часть аппарата ВСНХ; цифры были опорочены мною, т. е. тем человеком, который, казалось бы меньше всего призван опорочивать цифры. Я исходил в данном случае из той реальной действительности, на которую привык смотреть открытыми глазами. Для меня совершенно ясно, что по тем данным, которые я получал раньше о работе железных дорог, о работе тех или других трестов, цифры 65% заработной платы и 75% производительности труда от довоенного уровня — понимаемые так, как я их здесь определил, абсолютно неверны и даже абсурдны. Ибо при положении вещей, которое характеризовалось бы этими цифрами, темп нашего на-

копления должен был бы быть быстрее, обращение наших средств гораздо легче, чем это имело место до сих пор.

Между тем бросаются в глаза, например, такие факты: Тульский оружейный завод вместо 8 чел. на станок работает 2—$3^1/_2$ чел., на писчебумажных заводах месячная заработная плата достигает 30 р., тогда как производительность ниже довоенной и т. д.; целый ряд фактов:—8-часовой рабочий день, большее количество платных простоев, чем это было в довоенное время, общая незагруженность наших заводов — давали право утверждать, что цифры, которые должны свидетельствовать о нашем благополучии, отнесенные в среднем по всей промышленности, неверны. Вопрос играл для меня тем большее значение, что от неправильного учета нашей производительности зависела вся наша политика, вся наша деятельность; если этими неверными цифрами ориентироваться в нашей реальной политике, то мы должны будем притти к неминуемой катастрофе, как в прошлом году, из-за неосознания значения „ножниц" — разницы цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты, мы имели кризис, который мог бы кончиться гораздо плачевнее, если бы мы своевременно не спохватились и не приняли зависящих от нас мер. В том оптимизме, в том раздувании наших успехов, которое у нас замечается, кроется, по моему убеждению, величайшая опасность неслыханного кризиса, который должен был бы разразиться, если бы мы эту иллюзию продолжали поддерживать, если бы не подвергли строгой проверке. И вот, когда я обратился к ряду товарищей по отдельным трестам, взял те данные, которые публиковались в прессе, когда я попытался проверить их и сопоставить нынешнюю и довоенную производительность труда, то у меня получились цифры совершенно другие. По данным, которые,

например, представлены т. Толоконцевым по Коломенскому заводу,— оказалось, что на заводе на 100 руб. продукции, считая по довоенным ценам, заработной платы шло в 1913 г. 27 руб., а теперь 108 руб. 55 коп. Эти цифры показывают, насколько несоразмерен рост заработной платы с производительностью труда. Если говорить о производительности труда, то здесь производительность труда равнялась 39%. Что касается Сормовского и других заводов, то здесь цифры следующие (см. табл. стр. 196).

Приведенная таблица показывает, что утверждения на счет 65% и 75% абсолютно далеки от реальной, живой действительности. Если бы они действительно имели что-нибудь общее с живой, реальной жизнью, то мы бы не испытывали тех колоссальнейших затруднений и в своевременной выплате заработной платы и в своевременной выплате социального страхования и насчет других наших платежей. Я полагаю, что основной нашей задачей является проверить сомнительной ценности иллюзии и констатировать то, что есть, т. е. самую действительность, какова она есть, как она для нас ни печальна, как ни неприятна. Только на этой базе мы сможем приступить к основному нашему заданию, т. е. к выработке тех мер, которые должны поднять производительность труда и должны в результате нашего производственного процесса дать на каждого участника производства гораздо большую продукцию. Очень часто при постановке мною этого вопроса, представители профессиональных союзов, да и из среды хозяйственников, предполагают, что это делается ради уменьшения заработной платы. Это абсолютно неправильное умозаключение, абсолютно неправильный вывод: на той заработной плате, каковая у нас имеется сейчас, мы, как советское государство, удержаться не сможем. Культурный уровень, уровень жизни рабочих, в

	Ср. мес. число всех рабочих.	Ср. месяц. продукц. в довоен. р. по довоен. ценам	На 1 раб. в месяц.	% от 1913 г.	Зарплата в месяц.	На 100 р. продукции расход на зарплату.
По Гомзе:						
Коломенский завод. 1913 г.	10 382	1 206 683	116 р. — к.	100	31 р. 75 к.	27,37 р.
в черв. руб. III 1924 г	6 622	301 751	45 р. 40 к.	39	49 р. 29 к.	108,57 р.
Сормово. 1913 г.	10 786	1 334 750	123 р. 60 к.	100	35 р. 29 к.	28,51 р.
в черв. руб. III 1924 г.	9 543	443 663	46 р. 50 к.	38	47 р. 88 к.	103 р.
Брянский. 1913 г.	12 527	1 261 052	101 р. — к.	100	31 р. 45 к.	31,13 р.
в черв. руб. III 1924 г.	6 764	233 486	34 р. 04 к.	34	37 р. 46 к.	108,89 р.
По Госпромцветмету:						
Кольчугино. 1913 г.	2 823	1 084 451	385 р. — к.	100	31 р. — к.	8,05 р.
в черв. руб. II кв. 23/24 г.	—	507 211	140 р. 07 к.	36,5	56,7 черв. р.	40,3 ч. р.
в черв. руб. апрель 1924 г.	3 542			100	40	7,8 дв. р.
Красный выборжец. 1913 г.	2 403	1 232 586	513 р. — к.	100		20,9 ч. р.
в черв. руб. II кв. 23/24 г.	—	456 011	310 р. — к.	60,4	67,4 черв. р.	Зарплаты в пуде.
в черв. руб. апрель 1924 г	1 661	Нетто в пуд. в год.	На 1 раб. в кварт.			5 коп.
По Донуглю: 1913 г.	171 579	1 417 760 тыс. в кв.	2 063	100	34,42 р.	11,1 ч. к.
черв. руб. II кв. 23/24 г.	99 778	109 742	1 100	53,3	38,10 черв. р.	
черв. руб. февраль 1924 г.	—	—	—	—		

По текстильному синдикату. 1. Камзольный трест. В среднем на продукцию, на которую в 1913 г. был занят штат в 100 человек рабочих и служащих, в марте 1924 г. работало 150 человек. Средний заработок рабочего в 1913 г. 18 р., сейчас 38 р. 70 к. черв. (т. е. 21 р. 50 к. товарных).

		мес. зарпл.	выраб. прод. на одного рабоч.	в %	В 100 единиц продукц. расх. на зарплату.
2. Хлоп. бум. . .	1913 г.	18,75 р.	19 пудоном.	100	98,7 дов. р.
	1924 г.	33 ч. р.	11,5 „	60	287 черв. р.
3. Льняная . . .	1913 г.	16 р.	4,8 „	100	338 дов. р.
	1924 г.	35 ч. р.	3,1 „	64	1 129 р.

По Центробумтресту. По семи фабрикам (Окуловка, Дерняк, Кондровская, Троицкая, Пол. Заводская, Каменская, Пензенская) зарплата одного рабочего в день в 1913 г. 73 к. довоен., в январе 1924 г. — 1 р. 94 к. черв. Средняя производительность одного трудящегося в 1913 г. составляла 57,6 пудов в месяц, средняя за месяц (за X—XII—1923 г.) 28,8 пудов, т. е. на единицу продукции зарплаты приходилось в 1913 г.— 1,27 р. довоен., а ныне 6,7 червон. руб.

целом повышается и законные потребности роста должны быть удовлетворены, как держатели власти государственной и как руководители промышленности, мы можем сохранить за собой эту роль лишь в том случае, если сможем организовать промышленность так, чтобы она дала базу для этого увеличения заработной платы и не только для нее, но и для расширения производства. В настоящее время мы постоянно находимся в кризисном состоянии; расширение производства требует оборотных средств; без этого мы не можем развиваться.

Необходимо находить средства в самом производстве и для амортизации изношенного капитала и для увеличения наших оборотных средств, что связано с необходимостью расширения производства, ибо только расширенное производство может дать более дешевые изделия и вместе с тем может создать базу для увеличения заработной платы. Следовательно, вопрос должен стоять

исключительно в одной плоскости. Спора относительно необходимости увеличения заработной платы не может быть. Но сейчас стоит вопрос, каким образом, откуда, в какие сроки мы сможем эту заработную плату увеличить, в какие сроки вместе с тем мы сможем выполнить наши обязательства по отношению к крестьянству и ко всему населению, а значит понизить цены на продукцию. Между прочим: когда говорят о производительности труда, как о результате труда в его совокупности, то спрашивают, в каком отношении она стоит к индивидуальной интенсивности труда. Я заявляю: личная интенсивность труда может быть очень велика, но толку отсюда мало, результат ничтожный, если эта интенсивность будет проявляться при плохой организации производства, при больших накладных расходах, при большом штате. В таком случае достигнутая высокая интенсивность труда будет поедаться всякими накладными расходами; центр тяжести должен быть тогда перенесен на улучшение техники и организацию производства, на изыскание в самом производстве средств для этого.

Наша промышленность не представляет чего-то единого; напротив, она представляет такое разнообразие по районам и по местам, начиная от мелкой кустарной промышленности до крупного завода, что к ней нельзя подходить с общей меркой. При этих условиях для поднятия производительности труда требуется колоссальнейшая, огромнейшая и к тому же детальная работа, опирающаяся не на средние величины, не применяющая общие мероприятия ко всей промышленности, а опирающаяся на анализ каждого данного конкретного случая, в каждом тресте и даже в каждом предприятии, т. е. на каждом заводе, и вырабатывающая соответственные для него меры. Но ясно: для того, чтобы с этой задачей справиться, нам прежде всего необходимо выявить то, что

есть, и только тогда мы сможем привлечь более широкие массы для работы общими усилиями над преодолением наших недочетов. Я полагаю, что именно воля и сознание широких масс, с одной стороны, умение руководителей, несущих ответственность за данное предприятие апеллировать к этим массам для выявления их воли и для преодоления недочетов нашей действительности — с другой стороны, в состоянии сдвинуть горы, в состоянии преодолеть печальную действительность нашей бедности, нашего недостатка средств. При массовой работе и массовой активности, при условии осознания тяжелого и грозного положения, можно достигнуть действительно огромнейших и величайших результатов.

Та работа, которую мы сейчас организовали в результате нашей полемики относительно пресловутых 75% производительности труда, работа по обследованию целого ряда заводов, должна нам послужить началом в намеченной общей деятельности по поднятию производительности труда. На этом пути придется преодолеть многие препятствия, потому что у трестов и заводов есть привычка скрывать действительное положение дел. Например, я слышал на заседании ЦК металлистов товарища с Украины, я не помню его фамилии, представившего цифры своих достижений; другой товарищ возражал по этому поводу: „знаем какие эти цифры, это преувеличенные цифры!“ Ведь это прямое преступление, когда фабрика вопреки истине сообщает мне, что мы достигли производительности труда 12% выше довоенной. А в этом отношении у нас величайшая расхлябанность, величайшая беспечность; опираясь на такое бахвальство, на такую неправду, мы можем довести государство до безысходного тупика; рабочие скажут, что мы их обманывали, что мы им обещали увеличение производительности, а на самом деле не делаем ничего, чтобы заложить ту базу, на которой можно этого

достигнуть. У меня не раз закрадывалось сомнение: не подсовывают ли нам наши враги этих цифр, чтобы нас усыпить, а потом побить, чтобы нас прогнали прочь, как плохих хозяев и призвали буржуазию. Но когда эти вопросы ставишь, говорят: ты хочешь уменьшить заработную плату. Это в корне неправильный подход. Ваша задача, когда вы поедете обследовать предприятия, должна заключаться в том, чтобы с полной бесстрашностью посмотреть правде в глаза, как она есть, сфотографировать ее. Конечно, сфотографировать механически нельзя, и нужны тонкие приемы, нужен тонкий подход, чтобы самому не обмануться, а с подсчетами тоже можно проделать всякие фокусы. Подсчитать, какова была продукция в 1913 г., оценить в довоенных ценах нашу продукцию,— вещь отнюдь не простая. Мне кажется, что когда эта работа будет сконцентрирована на заводах, когда мы будем проверять общие данные два раза в год, проверять тщательно, опубликовывая, полемизируя, вскрывая ошибки, тогда мы именно этим анализом и непосредственным обследованием сможем корректировать те общие цифры, которые получатся. Ясно также, что ваша задача будет заключаться и в том, чтобы там, куда вы поедете для обследования, объяснить всю серьезность задачи, которая лежит в данный момент на вас, и которая должна стать задачей каждого профессионалиста, каждого партийного работника, ответственного за руководство и за состояние нашей хозяйственной жизни.

Вот те замечания, которые я хотел сделать вам, товарищи, прежде чем начать деловое обсуждение относительно методов обследования, анкетного обследования и самой инструкции, для того, чтобы совершенно ясно представить ту громадную задачу, которая стоит перед ними. Я надеюсь, что ваша работа, проведенная со всей необходимой энергией и без скрывания замеченных де-

фектов, откроет новую главу в нашей *общей* работе. Мы говорили очень много относительно того, что заработная плата должна увеличиваться в зависимости от производительности, от состояния промышленности, но это оставалось большею частью разговорами на бумаге, и организованного усилия для поднятия этой производительности не было почти никакого. Вопросом о производительности труда мы занимались, мы проверяли тресты по их финансовым балансам, а финансовые балансы мы получали в конце второго года. Мы еще до сих пор не имеем баланса на 1-е октября 1923 г. Следовательно, кроме этих финансовых балансов, при помощи которых можно оценивать общую работу треста, нам необходимо перейти к более детальному и к более текущему обследованию. Я думаю, что после вашего обследования нужно поставить вопрос на обсуждение в печати, нужно дать задание ускорить выполнение тех указаний, которые мною были даны в циркуляре.

Мне кажется, что во избежание тех споров, о которых здесь говорилось, нам необходимо констатировать результаты труда и долю продукции, падающую на одного рабочего по совершенно объективному признаку. Тут никаких споров быть не может. Затем, нужно выявить, какова заработная плата в червонных рублях. Никаких споров относительно коэффициента перевода червонных рублей не вести. Самое главное — это привести данные без каких бы то ни было поправок, потому что всякая поправка уже заключает в себе объяснение того, что есть. Мы должны знать, какова действительность, каков результат. Если нам говорят, что 8-часовой рабочий день должен быть для того, чтобы увеличить производительность труда, а не уменьшить, то это посторонний вопрос. Основная работа для обследователя это выяснять то, что есть действительно, не вводя никаких

поправок. Мне кажется, что вы должны по возвращении в центр дать точный ответ на каждую рубрику. Ведь мы должны знать не только то, что обозначают собранные данные, а мы должны знать, чем мы обладаем, что у нас есть, что труд дает в общей совокупности, что дает крестьянин и что дает рабочий. Мы идем по той линии, чтобы уменьшить расхождение в ценах на продукцию, которую дает крестьянин и которую дает рабочий. В этом смысле для расширения производства у нас база одна — труд рабочего. Конечно, если мы говорим, что в довоенное время рабочий давал 100 аршин, а теперь дает 10 или 50 аршин, то этот факт надо проанализировать, надо искать причины и т. д., но самый факт должен быть констатирован. Мы знавали буржуазный порядок и знаем, на каком материальном фундаменте он базировался; мы должны знать, на каком фундаменте мы сами сидим, какие меры нам предпринимать для того, чтобы этот фундамент укрепить. Поэтому, мне кажется, что безусловно необходимо вытащить старые данные по заводам. Конечно, лучше всего, если бы можно было сравнить нынешнюю и довоенную продукцию в натуральных единицах. Но не везде это возможно; при слишком разнообразном ассортименте изделий это трудно будет сделать. Так или иначе, эту работу надо безусловно провести, и каждый из вас должен иметь на руках мой циркуляр к трестам и я хотел бы безусловно надеяться, что после вашего возвращения я получу от вас на мои запросы точные ответы. Но совершенно ясно, что этим поездка не может ограничиться, одним констатированием того, что есть. Нужно сделать больше, нужно приступить к намечению и нащупыванию тех причин, которые объясняют падение производительности труда, к выработке мероприятий, которые ее поднимут. Альперовичу кажется что нам потребуется на эту работу не меньше 2 лет.

В самом деле, эта задача всему рабочему классу на несколько лет, это тяжелая задача. Поэтому, в смысле намечения мер, здесь может быть масса промахов. Но я повторяю, что на ближайшее время главная задача должна заключаться в выявлении факта нашей низкой производительности труда, который, однако, в печати оспаривается. Главное внимание нужно обратить на те рубрики анкеты, которые должны определить фактическое состояние результатов труда, какие издержки на этот труд кладутся, причем учитывать обязательно социальное страхование. С бухгалтерской точки зрения присоединять мы не имеем права, но это нужно делать при калькуляции, при подсчитывании того, что вообще из производства возвращается в пользу рабочих. Значит должны быть две рубрики — непосредственная заработная плата и дополнительные начисления на нее: расходы на культурные нужды, на охрану труда и т. д., которые нужно включить.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.

(Статья 1924 г.)

Время словесных споров кончилось. Пленум Центрального комитета нашей партии единодушно дал твердую директиву — признать вопрос поднятия производительности труда основной нашей задачей. Надо перейти к делу. Вся ответственность за выполнение этой задачи падает на нас, хозяйственников, на всех, кому советская власть доверила руководство нашей государственной промышленностью. Колоссальная, тяжелая работа, рассчитанная на долгие годы упорной борьбы, инициативы, преодоления миллионов препятствий. Кропотливая работа — как плановая, обнимающая всю промышленность, каждую отрасль, каждый трест и каждый завод, так вместе с тем, доходящая до каждой детали и мелочи. И в перспективе — наш новый строй, сильный продуманным планом и коллективным творчеством и волей, обгоняющей своей производительностью труда и своей победой над силами природы старый анархический буржуазный мир — и побеждающей его уж навсегда.

Вся сущность коммунизма и власти рабочих — в поднятии производительности труда на высшую ступень против капитализма.

Сейчас мы не изжили еще опустошений, причиненных империалистической войной и белыми генералами — по-

мещиков, капиталистов и интервенционистов, поднявших гражданскую войну, чтобы оставить государству рабочих и крестьян опустошенную страну.

Эти опустошения не только материальные. Эти опустошения коснулись и организации производства и распределения и обучения.

И нам приходится наново все создавать. Об этом нельзя забывать. И как ни низок еще достигнутый нами уровень, мы достигли уже огромнейших успехов, если вспомнить эти неслыханные опустошения. Это является залогом, что наш Союз советских социалистических республик достигнет и той цели, которую он себе сейчас поставил, как ни тяжела задача. Раз опасность замечена, вскрыта, раз задача определена и осознана — успех нашего дела обеспечен. Вскрытая опасность, медленный рост производительности труда, этого единственного нашего источника всех средств и всей нашей мощи, производительности, не могущей удовлетворить все растущие потребности страны рабочих и крестьян, не могущей обеспечить роста реальной зарплаты и большего потребления крестьян путем удешевления изделий промышленности, как средств производства сельского хозяйства, так и предметов личного потребления. Эта вскрытая опасность грозит и рабочему, и крестьянину, и их союзу, если не будут приняты меры. Задача определена: *поднятие всеми мерами*, доступными рабочему классу, держащему власть в государстве, *производительности своего труда, расширение и удешевление своего производства*.

Меры, которые должны быть приняты, намечены в наших тезисах, которые печатаются в этом сборнике. Но тезисы не могут исчерпать всех мер, не могут предвидеть всех деталей и конкретных условий нашей чрезвычайно сложной и разнообразной хозяйственной обстановки. Намечаемые и преподанные нами меры даны для

ориентировки, для линии исканий. Задача изысканий мер реальных, не требующих для своего осуществления пока несуществующих в стране средств, мер, применимых на данном заводе, в данном тресте — это *самостоятельная задача каждого хозяйственника*. Его задача проявить не только свою инициативу в этой области, но и содействовать всеми мерами проявлению и использованию творческой коллективной инициативы, тех, кто работает у станка и чья мысль во время 8-часовой тяжелой работы направлена к тому, как улучшить дело, как дать в то же время, при той же затрате сил и материалов больше продукции. Каждый хозяйственник должен знать лично врученное ему дело, знать, какова у него производительность, каковы издержки, каковы цены — сравнить с довоенным временем, помня, что он производит для удовлетворения нужд страны, помня о тех задачах, которые страна перед ним ставит, а у нас есть часто руководители, которые сами не знают дела, не изучают его тщательно — знают это их аппараты да столы, в которых хранятся горы объемистых докладов.

Тот, кто желает достигнуть действительных результатов, должен все дело сам знать и изучать и не скрывать недостатков и теневых сторон, не закрывать на них глаза, а вскрыть их и преодолеть. И наших борцов на хозяйственном фронте не должно смущать злобное шипение и каркание врагов наших — белогвардейцев всех мастей, от черносотенцев до меньшевиков, которые пытаются вскрытыми нами же нашими недостатками порочить наш строй и каркать ему гибель. Это их шипение бесплодно. *Вся сила нашей пролетарской власти именно в том, что мы не скрываем своих ошибок, недостатков*, наоборот, сами их вскрываем и гласно анализируем и, опираясь на сознание и волю миллионов, вовлекая в творчество эти миллионы, преодолеваем эти ошибки и

недостатки и выходим победителями, идем вперед быстрым темпом, в то время как враги наши все более и более разлагаются, как смердящий труп.

В намеченной нами кампании за поднятие производительности труда *надо остерегаться прожектерства*. Это прожектерство может погубить все дело. Лозунг *„внимание мелочам“, „тщательная отделка деталей“ — при ясном сознании великой конечной цели*, которая нам поставлена, должен стать лозунгом в этой кампании всех хозяйственников. Мы находимся еще на столь низком уровне и потому, что у нас еще столь много пренебрежения к этим мелочам. А между тем совокупность этих мелочей делает то, что труд обесценивается и результат его непропорционально мал по отношению к затраченным силам и материалам: этот результат поедается мелочами. В этих „мелочах“ у нас больше всего безобразий. Они всем известны. Для примера приведу один факт: на одном заводе юга, требующем от государства огромных дотаций и жертв, от недосмотра в котельной мы терпели ежедневную потерю, незамечаемую долго вследствие небрежности, до 2000 руб. в день. Благодаря такой небрежности, благодаря невниманию к мелочам, мы теряем сотни миллионов и производительность так низка.

Часто многие говорят: вот дайте мне столько-то миллионов оборотных средств, дайте столько-то на улучшение и восстановление технического оборудования, тогда я дам вам требуемый результат. Такая постановка в корне неправильна, она свидетельствует, что эти товарищи не сознают реальной обстановки и своей задачи. У нас сейчас этих средств нет. Их именно надо создать— в этом ведь сама задача. Единственный источник это и есть поднятие производительности труда при той технике и при тех средствах, которые имеются. Надо улучшать организацию труда и производства на существующей тех-

нической и финансовой базе, которая в процессе этого улучшения и сама будет расширяться и укрепляться. Какими путями? И вот здесь некоторыми поднят совершенно *бесплодный для дела спор* об интенсивности труда или о введении технических улучшений. Товарищ Сарабьянов совершенно прав, когда в своей статье в „Правде" квалифицировал такую постановку с „или — или" метафизикой. Но от всякой метафизики, как и от всякого тумана и мутной воды, *для пролетарского дела только вред*. В самом деле, если бы так вопрос стоял — выполнение поставленной задачи было бы безнадежно. Мы попали бы в заколдованный круг: средств на технические улучшения нет, личная интенсивность и инициатива уже достигли пределов.

Полная безнадежность, не отвечающая правде жизни! Для того чтобы получить средства на необходимое улучшение техники — необходимо увеличение личных усилий всех участников производства *как* в смысле прямой интенсивности труда, *так* и его большей организованности и большей личной выучки — квалификации. И когда у нас говорят, что в личной интенсивности в общем мы уже достигли пределов — говорят прямую неправду. Это каждый в живой жизни знает. Спросите-ка заграничного рабочего, сравните его интенсивность с нашей, и вы увидите сравнительно поразительно низкую нашу интенсивность. Указание на то, что за границей капиталистический строй, а у нас советский — не может быть в пользу нашей низкой интенсивности. Ибо наш труд должен восстановить хозяйство и мощь советского государства, т. е. самих же рабочих и крестьян, а не капиталистов, ибо чем выше социальный строй, тем выше в нем должна быть интенсивность труда. Наша низкая интенсивность во вред самим рабочим и крестьянам и на пользу врагам и капиталистам, окружающим

изучение и преподавание системы Тейлора, систематическое испытание и приспособление ее. Конечно, ударение в работе по увеличению продуктивности живого человеческого труда в условиях советского государства мы должны делать на повышение квалификации труда и улучшение его качества путем применения добытых наукой и практикой приемов работ, экономящих затрату человеческой энергии. Но было бы ошибкой принципиально отрицать возможность повышения интенсификации труда в тех областях промышленности, где современный уровень интенсификации труда отстает от соответствующего уровня в капиталистических странах. Повышение интенсификации труда при условии диктатуры пролетариата не является эксплоатацией рабочего класса, а лишь усилиями самого рабочего класса в деле отстаивания завоеванных им у буржуазии экономических позиций".

В нашей низкой производительности труда и далеко недостаточной интенсивности безусловно немало виноваты те, кому вверено руководство и организация нашей промышленности на всех ее стадиях, начиная от мастера на цехе и кончая на правлении треста и его председателе. Нередко, опасаясь мелких и крупных личных неприятностей, забывают интересы дела, интересы класса и государства и смотрят сквозь пальцы на недочеты, которых нельзя исправить без предъявления к работающим жестких требований — выполнения долга. Очень часто скрывают эти недочеты и не выявляют их, тогда как часто, для того чтобы прекратить зло, достаточно его выявить. И в самом деле, если бы мы, хозяйственники, в этом вопросе были на высоте задачи, разве надо было бы потратить столько времени и сил для споров, для доказательства бесспорной для каждого практика истины, что производительность труда у нас безобразно низка, и что рост ее далеко отстал от роста заработной платы?

Хозяйственник должен иметь мужество, на каком бы посту он ни был, *говорить громко правду, то, что есть, он должен быть борцом за рабоче-крестьянское государство, он должен подвести материальную базу для удовлетворения нужд рабочих и крестьян и создания материальной мощи государства. Это наша прямая задача. Без борьбы ее выполнить нельзя.*

Наконец, не надо никогда забывать, что производительность и интенсивность, загрузка рабочего дня, зависят не только от воли рабочих, но в очень большой мере зависят от правильной организации труда и производства, предусматривающей все детали, все условия, умеющей их сочетать так, чтобы дать максимальный результат. Ответственность за эту организацию возложена на нас целиком. Об этом не нужно никогда забывать и не следует нам, хозяйственникам, винить за недостаточность работы в этом направлении, за ее неуспешность — кого-то другого. *Рабочее государство на нас возложило эту обязанность, и мы ее должны выполнить. Сейчас мы получили высшую поддержку в этой работе — поддержку партии,* мы должны *завоевать подержку масс и профсоюзов, завоевать* своей настойчивостью и преданностью делу восстановления и развития пролетарской промышленности.

За великое дело, товарищи!

ПОСЛЕДНЯЯ РЕЧЬ ТОВ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО.

(в день его смерти. 20 июля 1926 г. на пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б))

— Товарищи, я должен сказать, что в докладе т. Каменева и в дополнении к этому докладу т. Пятакова, я поражен в величайшей степени тем обстоятельством, что один из них, будучи наркомторгом... *(Каменев*: Я выступал докладчиком Политбюро), а другой заместителем председателя Высшего совета народного хозяйства, *проявили полное незнание и незнакомство с теми вопросами, о которых они здесь трактовали.* И в самом деле, возьмите выступление с этой трибуны народного комиссара торговли. Для того чтобы рассказать вам об опасностях частного капитала, — „кто кого", он читает вам из „Экономической жизни" отчет о заседании Конъюнктурного института и о докладе т. Кутлера. Мне кажется, что Народный комиссариат внешней и внутренней торговли — это тот аппарат и тот орган, созданный нами, который должен был в своей работе эти подсчеты иметь, подсчитать и дать нам совершенно определенную динамику. Но т. Каменев вместо этого, приводя здесь в своем выступлении выдержку из статьи в „Экономической жизни", обнаружил свое полное незнание и непонимание этого вопроса.

В самом деле, что здесь говорится? Здесь говорится, что собственные капиталы частников составляют

426 млн. рублей, а, вместе с тем, их прибыль составляет 400 млн. рублей. Какая именно прибыль, т. Каменев? Прибыль валовая, которая является и заработной платой, и содержанием всех частников. Если мы возьмем количество частных торговцев, о которых идет речь, — а цифра эта выражается в сотнях тысяч заведений, — если помножим сотни тысяч заведений на количество членов семей, то от той колоссальнейшей прибыли, с которой т. Каменев сделал скидку на половину (он сам говорит, что эта статистика совершенно никуда не годна), остается пустяковое, ничтожное накопление. Тов. Каменев совершенно не понял цифр, приведенных в докладе Кутлера, а т. Пятаков, которому, как заместителю председателя ВСНХ, нужно было бы это знать, говорил здесь о чистой прибыли, пользуясь совершенно неверными методами подсчета.

Я вам расскажу, что это за методы подсчета. Я оглашу документ, который был составлен по моему требованию, ибо я непосредственно занимаюсь торговой политикой; я воевал за упорядочение торговли с кооперацией, я воевал с Наркомторгом, я за этим слежу и наблюдаю. Не разобравшись в той записке, которая попала к т. Пятакову, он бухнул ее с этой трибуны. Я говорю о 46% и 11%. Подумайте только, если бы накопление в год возможно было в сумме 600 млн. рублей, — какие же колоссальные капиталы были бы в частных руках? Если бы чистое накопление составляло 600 млн. руб., как говорил здесь т. Пятаков, то разве Кутлер мог бы говорить о том, что частники имеют прибыль в 400 млн. рублей? Разве можно было бы говорить, что собственных капиталов частники имеют 426 млн.? Надо же связывать в этом вопросе концы с концами. Мы вовсе не бедны данными по вопросу роста и динамики частного капитала. Политбюро назначило

меня председателем комиссии, и мне приходится по этому титулу[1]) заниматься этими данными.

Какова же та таблица, на которую ссылался т. Пятаков? „В прошлом году по семи товарам: текстильной, металлической, нефтяной, сахарной, соляной, химической и табачной отраслям промышленности частниками было продано в среднем 46% из всего того количества, которое было продано в розницу". Эти 46%, т. Пятаков, к вашему сведению, составляли не два ваших фантастических миллиарда, а всего 940 млн. рублей. Из общей товарной массы, идущей в розницу, в два миллиарда частник продал на 940 млн. рублей. Вот основные данные.

Пятаков (с места). Я вовсе говорил не об этом.

Дзержинский. Вы говорили об этих 46% и 11% распределения в плановом порядке.

Пятаков (с места). Я говорил о других данных, а не об этих.

Дзержинский. Нет, именно об этих данных. Извольте мне представить те другие данные, если вы говорили о других. Вы говорили, что в плановом порядке вы снабжаете 11%, а частник имеет всего 46%. Это и есть тот же документ.

Теперь об оптовых ценах. И здесь то же невежество и незнание; оптовые цены снижены были нами не на 37%, как утверждал Пятаков, а на 27%. Какова же была накидка на оптовые цены? Накидки по этим изделиям были совершенно иные, не те, о которых говорит т. Пятаков, ибо накидка в 62% относится не к прошлому году, а только к самому последнему времени, — она относится к тому времени, когда мы частника, из-за недостаточности товаров, зажали в бараний

---

[1]) Титул — положение.

рог, когда он должен был переплачивать, когда он должен был нанимать безработных, ставить их в хвосты, оплачивать их, когда он должен был окупать всю бесхозяйственность в наших торговых организациях. Я вам назову все индексы, которые были в прошлом году в частной торговле на предмет первой необходимости. На 1 октября 1923 года, когда наши оптовые цены были очень высоки, накидка в частной торговле была только 8%; на 1 октября 1924 года она составляла уже 40% в частной торговле; на 1 октября 1925 года она составляла 51%. Где же эти 62%? Затем идет по порядку, по месяцам: 54, 58, 56, 56, 57, 62%.

Пятаков (с места). Я говорю в среднем 60%.

Дзержинский. Тов. Пятаков свое невежество уже обнаружил и поэтому ему позволительно кричать.

Троцкий (с места). А вы всегда пользовались молчанием, т. Дзержинский?

Дзержинский. Я думаю следующее. Вы — свидетели уже не один день, как меньшинство желает вывести из равновесия большинство, и я не буду на такие реплики обращать внимания, ибо чем мы больше обращаем внимания на эти выходки, тем больше мы этим даем возможность оппозиции нашу деловую работу дезорганизовывать.

Голоса. Верно!

Дзержинский. Вот какие накидки были на вольном рынке. На апрель мы имеем: по ситцу — 74%, гвоздям — 83%, керосину — 26%, галошам — 41%, сахару — 7%, подсолнечному маслу — 41%, махорке — 31%, спичкам — 22%. Это — на вольном рынке. Какие же накидки были у нас в нашей кооперативной системе? По данным Центросоюза, на 1 марта: по ситцу — 36%, причем 36% не от отпускной фабричной цены, а от цены Центросоюза; следовательно, если бы считать от наших от-

пускных фабричных цен, то процент был бы выше. По ниткам — 38%, галошам — 32%, железу — 42% и т. д., и т. д.

Вот видите, что разница между частными и нашими кооперативными торговыми организациями не является такой огромной, такой колоссальной, что она могла бы свидетельствовать о том, какое огромнейшее, колоссальнейшее накопление происходит в частных руках. Надо сказать следующее, что область, в которой народным комиссаром состоит т. Каменев, является больше всего неупорядоченной, больше всего поглощающей наш национальный доход. При чем тут развитие нашей промышленности? Тов. Пятаков предлагает, со свойственной ему энергией, все средства, откуда бы они ни шли, гнать в основной капитал. Но именно такая постановка, — разве она не есть сдача позиции частному капиталу? Если мы в наших промышленных и торговых организациях изымем и обратим оборотные средства на основной капитал, ясно, что частник на рынке сможет овладеть процессом обращения. Если мы желаем вести борьбу с частным накоплением, с частной торговлей, то какие мероприятия должны быть приняты нашей партией и Политбюро? Урегулирование взаимоотношений кооперации с промышленностью, укрепление всеми силами кооперации, но не теми методами, чтобы покрывать ее недостатки, — я являюсь величайшим врагом таких методов, как являюсь врагом того метода, который предлагает т. Пятаков по отношению к промышленности, — представлять дело так, что у промышленности все благополучно, а только давайте побольше деньжат. Также необходимо упорядочение нашей кооперативной торговли, осуществление постановлений в отношении ее XIII съезда и упорядочение регулирования по отношению частного капитала, частных торговцев. Это даст нам возможность

частное накопление приостановить и усмотреть, в какой области частный капитал усиливается и растет. Если говорят вообще о его росте, это неправильно, но есть участки, на которых он растет и развивается. Это именно те участки, которыми владеет т. Каменев, участки заготовок среди крестьянства.

Голос. Скажите про оптовую.

Дзержинский. Что касается оптовой торговли, то ВСНХ, при помощи своих синдикатов, из оптовой торговли частника так выжил, что он там играет незначительную роль. А где частник силен? В хлебозаготовках, в заготовках кожи, т. е. в той области, которая находится в ведении т. Каменева. А он приходит сюда и плачет, что все у нас скверно: мужик богатеет, благосостояние у него увеличивается. А т. Пятаков говорит, что деревня богатеет. Вот несчастье! Наши государственные деятели, представители промышленности и торговли проливают слезы о благосостоянии мужика. А какое благосостояние: 400 млн. мужики накопили, по 4 рубля на брата. (*Смех, голоса:* Еще меньше.)

Тов. Пятаков говорит: деревня нас обгоняет. Если сравнить цифры нашего развития, то мы имеем в промышленности рост в последние 2 года в 60% и 40%. А каков процент роста сельского хозяйства? Когда т. Каменев приводит данные: „Смотрите, на $2^1/_2$ млрд. товаров мужик получил в прошлом году, а теперь ему дают на 3 600 млн. руб.“, я спрашиваю, по каким это ценам? По розничным. А что значат розничные цены для мужика? Разве неизвестно вам, т. Каменев, какое отношение между продажными ценами мужика и теми ценами, по которым мужик получает промышленные изделия? Разве наше внимание не должно быть обращено на эту сторону? В чем тут вопрос, в чем дело? И тут выступает на смену программа т. Пятакова, бес-

смысленная, антисоветская, антирабочая программа за повышение отпускных цен. Это — ликвидация нашей борьбы за снижение розничных цен. Он совершенно отбрасывает то, о чем сам раньше говорил, что мы в СССР являемся передовым социалистическим отрядом, должны равняться по заграничным коэффициентам цен, качества и т. д., иначе нас будут бить. Тов. Пятаков забыл об этом, забыл о том несчастье, которое сопутствует нашему развитию, о том несчастье, что у нас не упорядочено дело снижения цен.

Жаль, что т. Каменев нам не рассказал, почему у нас хлеб есть, а экспорта нет. Почему это так? Именно потому, что у нас слишком высокие цены, — вот почему его нет. Потому что нет никакого интереса за границу его посылать. Почему т. Каменев здесь нам не расскажет и не рассказал, какие бешеные, сумасшедшие накладные расходы в наших заготовительных аппаратах по заготовке хлеба? Почему он не рассказал нам о том, что эти высокие цены, которые мы имеем, определяются не тем, что у нас большое накопление в торговле и промышленности, а тем, что мы ведем наше хозяйство страшнейшим образом бесхозяйственно? К примеру, из практики т. Пятакова. У нас, как вы знаете, пятилетние планы вырабатываются по различным отраслям народного хозяйства.

Между прочим, с одним из них мне пришлось ближе познакомиться. Это план относительно резиновой промышленности. По этому плану предполагалось, что мы в шинном и галошном производстве сможем достигнуть известного уровня лишь только в 1930 г., а так как потребность к тому времени будет гораздо больше технических возможностей действующих заводов, то нам нужно строить в Ярославле новую фабрику, на которую нужно будет потратить 42 млн. руб. Больше двух миллионов

рублей уже издержано на заготовку всяких материалов и т. д. Я говорю о той бесхозяйственности, за которую я отвечаю. *(Пятаков подает реплику, но ее за общим шумом не слышно.)* Вы сами ошибались, но я за ВСНХ отвечаю и за вас. Поэтому я не отказываюсь от наших промахов, и поэтому оказалось, что то, чего мы думали достигнуть по пятилетней программе, мы сейчас уже достигли без всякой постройки новой фабрики, и те улучшения, которые могут быть произведены сейчас, могут дать колоссальнейший прирост нашего производства во всех отношениях.

Я скажу и еще одно, так как т. Пятаков говорил, что я говорю из его области, — я скажу из своей области, где я являюсь председателем непосредственно, — из Главметалла. По Главметаллу в этом году мы засадили напрасно 45 млн. руб., как это сейчас выявляется. На всякие полуфабрикаты, на всякие запасы, которые не отвечали программе, мы засадили до 45 млн. руб.

А если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас. Я не раз приходил к председателю СТО и Совнаркома и говорил: дайте мне отставку или передайте мне Наркомторг, или передайте мне из Госбанка кое-что, или передайте мне то и другое, потому что столько согласований, что нельзя решать вопроса, нельзя так работать. Мы подняли кампанию за снижение розничных цен.

Председатель. Время истекло. Сколько еще нужно?

Дзержинский. 10—15 минут.

Голоса с мест. Без ограничения времени.

Дзержинский. Товарищи, когда спрашивают, „кто кого“, и когда спрашивают, за чей счет, — пусть смотрит

наш Наркомторг, чтобы богател такой человек, который нам нужен, пусть с этой трибуны не говорит, что деревня вообще богатеет.

Каменев. Чтобы Дзержинский не засаживал 45 млн. рублей напрасно.

Дзержинский. Для того, чтобы Дзержинский не засаживал 45 млн. рублей напрасно. Да, да.

Каменев. Вы 4 года нарком, а я только несколько месяцев.

Дзержинский. А вы будете 44 года, и никуда не годны *(смех)*, потому что вы занимаетесь политиканством, а не работой. А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя, т. Каменев, никогда. (*Голоса с мест*: Правильно!) И поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой; если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них. Мне одному справиться трудно, поэтому я прошу у вас помощи, и я уверен глубочайшим образом, что если бы Наркомторг был в одном комиссариате с нами, мы гораздо скорей двинули бы дело снижения розничных цен и улучшения аппарата.

Вот, да, Политбюро знает, не сомневается, что Наркомторг для защиты крестьянства создан. Как же, для защиты крестьян. А кто ведет политику снижения цен? Кто говорит, — не нужно цены повышать? К чести ВСНХ нужно сказать, что он все время проводил и на своих плечах вынес директиву снижения цен, к чести его нужно сказать, он вынес эту директиву, а к чести т. Пятакова, что он выполнять эту директиву нам не мешал. (*Петровский*: Только всего? — и за это спасибо.) Если говорить о накоплении, — нужно сказать, за чей счет оно производилось. Тов. Каменев приводил цифры распределения товаров между городом и деревней, да он забыл об одном: что деревня была нищая, что в ней было

в значительной степени натуральное хозяйство, а теперь товарность ее растет изо дня в день, и поэтому специализируется работа; технические культуры все больше и больше растут, все больше растет и товарооборот города с деревней. Поэтому я скажу: надо страну индустриализировать, а этого не будет, если не будем получать все в большей и большей степени продуктов сельского хозяйства. Почему? Потому что нам нужно из деревни сырье, нам нужен хлеб, нам нужна кожа, нам нужна картошка, шерсть, нам нужно деревенское сырье. Нельзя индустриализироваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни.

Я спрашиваю: что значит богатение деревни по сравнению с тем развитием, которое получает наша промышленность в отношении удовлетворения нужд рабочих? Весь фонд заработной платы в крупной государственной промышленности, т. е. фонд, обнимавший не всех рабочих а только 1 420 000 человек в октябре 1924 года, а на первое апреля 1926 г.—1 904 000 человек, возрос с октября 1924 года по апрель 1926 года с 59 млн. до 104 млн. в месяц, т. е. почти вдвое. Как тут можно сравнивать город с деревней? Я прямо не знаю, как назвать такое отношение. Если взять рост заработной платы на одного человека, то в октябре 1924 года она была 1 руб. 69 коп. в среднем по всей промышленности, в марте этого года — 2 р. 38 к. в день. Металлическая промышленность — 1 руб. 87 коп., в марте — 2 руб. 78 коп., текстильная промышленность — 1 руб. 46 коп. — 2 руб. 01 коп., химическая промышленность — 1 р. 40 к. — 2 р. 40 к. и т. д.

Из всего сказанного вы видите, как росла зарплата рабочих, но так как *Наркомторг плохо работал, так как он недостаточно обуздывает частный капитал*, те жертвы, которые несла промышленность, не полностью отражались на увеличении бюджета рабочего, так

как уменьшалась покупательная способность денег, которые промышленность рабочему давала вследствие роста розничных цен.

И поэтому, если вы посмотрите график, как росла реальная заработная плата, то увидите, что благодаря этим высоким розничным ценам, т. е. благодаря неупорядочению нашей торговли, заработная плата за 5 месяцев реально фактически несколько понижалась. Вот поэтому вместо того, чтобы заниматься разговорами о зарплате вообще, надо заняться снижением розничных цен. Но когда мы вносим предложение относительно обуздания частного капитала, Наркомторг отмахивается. Он боится, как бы тут нэп не нарушить, чтобы чего не испортить. *(Реплика Пятакова, которую не слышно.)* Тов. Пятаков, если хотите, я могу огласить документы, хотя у меня времени мало. Я знаю, вы бы этого не сделали. (*Смирнов*: Он хитрее.) Я знаю что Наркомторг — это есть Каменев. Что он хитрее, я знаю, а во-вторых, т. Каменев и туда и сюда. Если взять, как он работает, то он не работает как следует быть, а и туда и сюда.

В этом заключается его слабость. Что мы предлагаем по отношению к частнику? Мы говорим: для того чтобы снизить розничные цены нашего частника, мы должны давать ему товар только в плановом порядке, только по договору: „не имеешь права больше 20% накидки делать". И мы прибавляем, к сведению т. Пятакова, что еще десять-пятнадцать процентов на частника надо набросить в пользу государства. Если мы даем ему на определенную сумму, он должен известный процент подать за то, что мы ему наш товар, государственный товар даем. Спросите-ка Наркомторга, как он к этому относится. *(Тов. Пятаков, которого не слышно.)* Ничего подобного. Что он махает руками? Надо уметь вносить предложения, а не демагогией заниматься. Мы

внесли в Политбюро, мы внесли в СТО совершенно реальные и конкретные предложения. Кем они были отвергнуты? Вот, возглавляющим учреждение Наркомторг. И канителят нас, и канителят нас без конца. Что мы дальше предлагаем? Мы предлагаем дальше репрессивные меры против спекулянтов. Тогда Наркомторг говорит: опасно нэп отменять.

Каменев. Кто это?

Дзержинский. Ваш заместитель. Тов. Фигатнер был при этих наших спорах.

Каменев. А я был?

Дзержинский. Что касается вас, то я думаю, что вы вообще очень часто не бываете.

Ворошилов. Занят литературным творчеством.

Дзержинский. Разрешите мне в нескольких словах перейти к той области, которая т. Пятакову должна быть более известна и которую он, к сожалению, безбожно перепутал здесь. Вы помните, когда т. Каменев говорил относительно того, что мы в будущем году расширяемся на 15—16%, то т. Пятаков подсказал, что в области предметов широкого потребления на 11% только.

Пятаков. Это неверно.

Дзержинский. А как вы сказали?

Пятаков. По отношению к отраслям промышленности, работающим на широкое потребление.

Дзержинский. Верно. Я могу сказать, как вы сказали. Но вы запутались. К сожалению, т. Пятаков вчера ушел с нашего заседания президиума, когда происходило рассмотрение контрольных цифр, и когда мне было доложено на президиуме вчера утром, что тяжелая индустрия увеличивается на 24, даже на 25%, а легкая всего только на 11%, я сказал: явная несуразица — при увеличивающейся товарности крестьянского хозяйства, при

росте заработной платы говорить, что мы можем ограничиться только 11% увеличения предметов широкого потребления. Говорить при этом, что мы ни копейки на ввоз готовых изделий из-за границы в нашей программе дать не можем, — это значит предлагать неосуществимую, неверную программу. Ибо это означает срыв нашего червонца, а срыв червонца означает срыв заработной платы. Тогда мне все работники, которые для т. Пятакова подрабатывали этот вопрос, сказали: „Не бойтесь, мы взяли подразделение искусственное, взяли такую так называемую тяжелую индустрию". Что такое тяжелая индустрия?

Весь металл, вся электротехника, вся нефть, все топливо — это тяжелая индустрия, а остальное — легкая, и тогда так называемая легкая индустрия и тяжелая индустрия такой процент дают. Но вы ведь знаете, металлопромышленность работает на широкий рынок, сельскохозяйственные машины — на широкий рынок. А керосин в деревню не идет? Что там — лучину жгут, что ли? А лампочка электрическая в деревню не идет? Я спрашиваю, а как тогда будет? Мне ответили, что если взять эти цифры, то получается такой рост, что в прошлом году и в будущем году будет процент взаимоотношений один и тот же, т. е. что в одинаковой степени увеличивается внутреннее производство только для промышленности, транспорта и строительства и одинаково для широкого рынка. Поэтому пусть вас не пугает эта цифра, т. Каменев. Мы исправили вчера же на заседании президиума ошибку т. Пятакова и в другом отношении. Вы помните, он здесь выступал с речью о том, чтобы не сокращать текстильных рабочих. Но кто составлял текстильную программу так, что надо было 49 тысяч рабочих уволить? Программа была составлена по указанию Пятакова.

Пятаков. У меня директива была обратная — не сокращать.

Дзержинский. Видите ли, вы занимаетесь собесовской точкой зрения: нанимать лишних рабочих и их не увольнять. *Вы являетесь самым крупным деворганизатором промышленности.* Я думаю, что мы не можем пойти на то, чтобы рабочие текстили и наши ткацкие станки бездействовали при ужасающем товарном голоде. Нам придется пересмотреть, т. Пятаков, импортную программу и купить за границей дополнительно миллион пудов хлопка.

Пятаков. Что я и предложил.

Дзержинский. Но чего вы не говорили. Достаточно было моего присутствия на президиуме, чтобы эту ошибку исправить. И мы исправили ошибку. *(Реплика Троцкого не улозлена.)* Конечно, все хорошее исходит только от последователей т. Троцкого, а все дурное исходит от того, кто с ним не соглашается.

Тов. Пятаков говорит: „Я указывал на нашу бесхозяйственность, на те резервы, которые имеются в торговом нашем аппарате и в производственном нашем аппарате". Но т. Пятаков все зарится на бюджет. Я спрашиваю, армию надо сократить? Армию сокращать нельзя, а армию и расходы на армию надо сейчас увеличивать.

Голоса. Правильно!

Каменев. А Военпром? Что вы сделали с Военпромом?

Дзержинский. Тов. Каменев, видите ли, какая есть разница между мною и вами: что вы всю беду взваливете на лицо, которое возглавляет, а я этого не делаю. *(Реплика Бакаева не улозлена.)* Пожалуйста, т. Бакаев, расскажите вы нам о вашем хозяйствовании. Я на ваши пустяки не отвечаю. Меня на эту работу назначил Центральный комитет партии, и поэтому я ваше замечание отметаю.

Что еще сокращать в бюджете? Расходы на образование? Тов. Пятаков, может быть, вам скажет, как наша

промышленность задыхается от недостатка культурности, от недостатка квалификации. Мы не можем сократить этих расходов. Мы должны и можем сократить чисто административные расходы нашего аппарата, и Совет труда и обороны принял постановление о сокращении этих аппаратных расходов. Тов. Пятаков дальше говорит: зачем это вы нас дергаете? В конечном счете вы даете средства, зачем дергаете? Я целиком к голосу т. Пятакова присоединяюсь. Действительно, когда мало средств, когда наши хозяйственники предъявляют требования преувеличенные, когда средств мало, то получается сплошная мука.

То, что переживаем мы в области кредита, в области средств, я утверждаю, раз мы пошли на путь индустриализации, раз взяли тот темп, который имеем, — это неизбежно, но не надо здесь преувеличивать и преуменьшать. Тов. Пятаков сказал, что мы требовали в третьем квартале, чтобы от нас не отнимали и нам ничего не давали. Надо сказать, мы требовали не это. Мы требовали увеличения на 81 млн. Тогда нам не дали этих 81 млн., а Шейнман, там сидящий, предлагал кредитование сократить на 45 млн., а мы требовали его увеличения на 81 млн.; в конце концов нам отказали и приняли точку зрения Госбанка, действительно, тогда увеличивать кредитование нельзя было. Когда же увеличение кредитования стало возможным и особенно необходимым, тогда нам эти средства дали. Поэтому вы видите, что именно все те данные и все те доводы, которые здесь приводила наша оппозиция, основаны не на фактических данных, а на желании во что бы то ни стало помешать той творческой работе, которую Политбюро и пленум ведут.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От издательства	3
На командных высотах	5
Проблемы советской торговли	56
Борьба за снижение розничных цен	72
Труд и зарплата в промышленности	90
Очередные задачи металлопромышленности	105
На борьбу с болезнями управленческого аппарата	174
Вступительное слово на совещании при президиуме ВСНХ	190
От слов к делу	202
Последняя речь тов. Ф. Э. Дзержинского	209

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

В. МОЛОТОВ

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Доклад на XV съезде ВКП(б) и заключительное слово
Резолюция XV съезда ВКП(б) по докладу

Стр. 192. Ц. 25 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в Торговый Сектор Госиздата РСФСР

Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49, 5-04-56
3-71-37. Ленинград, „Дом Книги", проспект 25 Октября,
28, телефон 5-34-18

и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР

МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
или ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ"
или РОСТОВ н/Д., ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА — ПОЧТОЙ",
а в пределах УКРАИНЫ — ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР,
„КНИГА — ПОЧТОЙ"

высылают книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке, немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 рубля можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Каталоги и проспекты высылаются по требованию бесплатно.

1 р. 10 к.

14577

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

6-й ГОД ИЗД.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1928 год на
ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
ФИНАНСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

6 КНИГ в ГОД

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Под ред. М. Г. Бронского, Ш. М. Дволайцкого и М. А. Савельева, при ближайшем участии Н. Н. Барановского, М. И. Галицкого, С. Т. Кистенева и И. А. Трахтенберга. Отв. секр. ред. Н. С. Семенович.

Журнал „Социалистическое хозяйство“ ставит основной своей задачей исследование важнейших вопросов современной экономики, теоретическое обоснование основных задач экономической политики и отдельных проблем экономической жизни, систематическое и всестороннее освещение состояния и динамики хозяйства СССР и мирового хозяйства в целом и по отраслям.

Журнал уделяет также серьезное внимание периодическому освещению и критической оценке выходящей в свет экономической литературы как русской, так и иностранной.

Условия подписки: на 1 год **20** р., на $^1/_2$ года **10** р.

Цена отдельного номера — **3** р. **50** к.

Подробный каталог на журналы и приложения к ним высылается по требованию бесплатно.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Главной Конторой подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, Центр, Рождественка, 4, телефон 4-87-19, в магазинах, киосках и провинциальных отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного Контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев.

Продажа отдельных номеров во всех магазинах и киосках.